

23 марта 1899 г.

Подписная цѣна
съ доставкой и пересылкой за годъ . . . 6 руб.

На $\frac{1}{2}$ года 4 р., на 3 мѣсяца 2 р., за границу 8 р.

Отдѣльные №№ по 15 к.
За перемѣн. adr. 28 к. Статьи и замѣтки должны быть за подписью и адрес. автора. Въ случаѣ надоби. статьи передѣлыв. въ редакц. Для личныхъ объясн. редакц. открыта, исключ. празд. ежедневно отъ 7 час. до 9 час. вечера.

Годъ XII. Начать съ № 429.

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

Выходитъ еженедѣльно.

Содержание

Группа офицеровъ 160-го пѣх. Абхазского полка, снятая во время пребыванія въ полку въ качествѣ гостей маіора 160-го французского полка Плессье съ супругой. — Извѣстіе о пребываніи гостей изъ Гомеля. — Чествование французскихъ гостей въ Гомель. — Поручикъ Павелъ Хмѣлевскій. — Карабулъные случаи. — М. Б. — Охотничий команды Финляндской стрѣлковой бригады. — С. Д. — Нося ледокола «Ермакъ» на ходу (рисунокъ). — Андижанская драма съ военной точки зрѣнія. — Ледоколъ «Ермакъ» входитъ въ Пѣсную ворота Средней гавани въ Кронштадтѣ (рисунокъ). — Поединки. — А. И. З. — Возвращеніе на родину. — Петро Пластунъ. — Статуэтка фельдмаршала Суворова работы поручика В. Самонова (рисунокъ). — Новыя изданія: Въ сердцѣ Азіи. С. Гединъ (съ двумя рисунками). — З-ю.

Г-жа Плессье. Маіоръ Плессье.

Группа офицеровъ 160-го пѣх. Абхазского полка, снятая во время пребыванія въ полку въ качествѣ гостей маіора 160-го французского полка Плессье съ супругой.

20-го февраля, № 53. Для своевременного замещения открывающихся вакансий профессоровъ въ Николаевской Академіи генерального штаба, въ видѣ опыта, Высочайше разрешено нынѣ же сдѣлать вызовъ желающихъ подвергнуться испытанию, установленному закономъ (ст. 100, 103—107 кн. XV Св. Воен. Постан. изд. 1896) для зачислениія въ кандидаты на профессорскія должности по каѳедрамъ исторіи военнаго искусства, исторіи русскаго военнаго искусства, военной исторіи, стратегіи, тактики, администраціи, статистики и геодезіи.

Объявляя о семъ, Главный Штабъ предваряетъ, что офицеры, успѣши выдержавшіе испытаніе, согласно ст. 107 кн. XV Св. Воен. Постан. изд. 1896 года, со дня окончательного опредѣленія конференціи, въ теченіе трехъ лѣтъ будуть числиться кандидатами для занятія соотвѣтствующихъ каѳедръ, согласно той же 107 статьи, будуть назначаемы на открывашіяся вакансіи.

Чествованіе французскихъ гостей въ Гомель.

15-го ноября 1898 г., въ 12 часовъ ночи, наконецъ-то прѣѣхали давно ожидаемые нами дорогіе гости—маіоръ 160-го французскаго полка г. де-Плессье съ супругой *). На вокзалѣ собирались для встрѣчи всѣ офицеры полка.

Г. де-Плессье въ самыхъ теплыхъ и задушевныхъ выраженіяхъ былъ привѣтствованъ командиромъ полка. Г-жа де-Плессье на всѣхъ произвела своей миловидностью и грациозностью чарующее впечатлѣніе; ей былъ поднесенъ роскошный букетъ. Несмотря на поздній часъ, народу на вокзалѣ была масса: всѣ толкались и, пробивая себѣ локтями дорогу, старались увидѣть нашего гостя. Г. де-Плессье съ супругой тотчасъ же, со словами «до завтра, господа! до завтра!» уѣхалъ въ отведенную для него лучшую гостиницу въ городѣ, Грандъ-Отель. Въ качествѣ адютанта и переводчика къ г. де-Плессье былъ назначенъ поручикъ П—ъ, умѣющій свободно говорить по-французски.

16-го ноября военное собраніе было очень красиво декорировано русскими и французскими національными флагами и зеленью. Особенно красиво были убраны портреты Государя Императора и президента Республики Феликса Фора. Ровно въ 12 часовъ дня прибылъ въ собраніе г. де-Плессье, котораго при входѣ восторженно привѣтствовали криками «Vive la France!» и звуками марсельзы. Затѣмъ послѣдовало представление офицеровъ и послѣ онаго г. де-Плессье передалъ командиру полка визитную карточку, на которой было написано сердечное привѣтствіе абхазцамъ отъ командира и офицеровъ 160-го французскаго полка. Затѣмъ подали шампанское и по-перемѣнно народный русскій гимнъ и марсельза не смолкали.

Насъ все интересовало: форма Плессье **), его награды,

*) См. «Развѣдчикъ» № 424.

**) Быть можетъ кого интересуетъ форма одежды.

Г. де-Плессье былъ въ парадной формѣ, которая поражаетъ своей простотой и, какъ мнѣ кажется, дешевизной. На немъ былъ однобортный мундиръ изъ легкаго чернаго сукна, безъ разрѣза сзади и съ металлическими золочеными пуговицами; длинные брюки краснаго сукна съ чернымъ лампасомъ и маленькие сапоги со шпорами. На мундирѣ нѣтъ никакихъ украшеній: воротникъ красный; на немъ нашиты чернага суконныя петлицы, на которыхъ вышито золотыми нитками цифра «160»; эполеты золотые, при чемъ одинъ эполетъ штабъ-офицерскій, а

другой оберъ-офицерскій; общлага черные, съ нашитой красной суконной полосой и съ нашитыми на нихъ узкихъ, золотыхъ полосокъ по чину, т. е. у подпоручика одна полоска, у поручика—2, капитана—3, маіора—4 и т. д. Сабля въ металлическихъ ножнахъ, на кожаной лакированной портупеѣ пристегивается какъ раньше у насъ было. Фуражка изъ краснаго сукна, кото-кообразная съ чернымъ большимъ козырькомъ. На фуражѣ нашиты золотые полоски по чину, а вмѣсто кокарды вышиты золотыми буквами цифра «160».

Вечеромъ этого же дня состоялся въ честь гостей чисто семейный вечеръ, на который были приглашены изъ постороннихъ только воинскій начальникъ съ женой. Залъ собранія былъ чудно разукрашенъ; особенно эффектны были два чучела громадныхъ медвѣдей, убитыхъ нашими охотниками. Медвѣди стояли по обѣ стороны при входѣ въ залъ и оба держали въ одной лапѣ: канделябы со свѣчами, а въ другой лапѣ одинъ русскій національный флагъ, а другой—французскій. Въ 10 часовъ прибыли наши дорогіе гости, которыхъ встрѣтили звуками марсельзы, а г-жѣ де-Плессье былъ опять поднесенъ роскошный букетъ и затѣмъ началось взаимное представленіе и знакомство нашихъ дамъ и офицеровъ съ гг. де-Плессье. Танцы продолжались до 2 часовъ ночи. Вечеръ прошелъ весьма оживленно: танцевали всевозможные танцы и, между прочимъ, г-жа А—я и поручикъ В—ъ дивно протанцевали «русскую», чѣмъ привели въ страшный восторгъ гг. де-Плессье и аплодисментамъ и благодарностямъ не было конца. Во время танцевъ гостямъ были предложены чай, фрукты, мороженое и т. п. Г-жа де-Плессье произвела на всѣхъ чарующее впечатлѣніе своей граціей и неподражаемой веселостью и, благодаря тому, что большинство нашихъ дамъ прекрасно говорятъ по-французски, г-жа де-Плессье безъ умолку говорила о томъ большомъ впечатлѣніи, которое на нее произвела встрѣча въ Россіи, о своей жизни во Франціи и, между прочимъ, поражалась, что русскіе много Ѹдятъ. «У насъ», говорить, «когда приглашаешь гостей, то ничѣмъ ихъ не угощаешь, а сидишь всѣ и работаемъ».

Г. де-Плессье рассказывалъ о своей стоянкѣ въ крѣпости Туль, описывалъ свое житье-бытье и всячески старался говорить по-русски, что ему съ трудомъ давалось. Въ 2 часа ночи, при звукахъ марсельзы и крикахъ «Vive la France!» гости, сердечно благодаря за приемъ, уѣхали къ себѣ.

На слѣдующій день состоялся въ честь гостей парадный обѣдъ, а вечеромъ балъ, на который были приглашены и городскіе знакомые.

На обѣдѣ присутствовали всѣ полковыя дамы. Ровно въ 3 часа прѣѣхали наши дорогіе гости и г-жѣ де-Плессье былъ опять поднесенъ чудный букетъ, перевитый шелковыми лентами національныхъ русскихъ и французскихъ цветовъ. Нѣть возможности передать то сердечное радушіе, энтузіазмъ и искрѣннѣе веселье, съ какимъ мы чувствовали дорогихъ гостей; одно скажу, что русское широкое радушіе и видимое, безграницное расположение къ дорогимъ гостямъ и Франціи до слезъ тронули гг. де-Плессье. Г-жа де-Плессье все время взволнованно повторяла: «Что до гробовой доски не забудеть дорогихъ для нея русскихъ». Была произнесена масса тостовъ и здравицъ за благоденствіе Государя Императора, за процветаніе русской и французской армій, за могущество Россіи и Франціи, за здоровье нашихъ гостей и т. п. Русскій народный гимнъ былъ трижды пропѣтъ всѣми присутствующими, при чемъ взоры всѣхъ были устремлены на портретъ обожа-

другой оберъ-офицерскій; общлага черные, съ нашитой красной суконной полосой и съ нашитыми на нихъ узкихъ, золотыхъ полосокъ по чину, т. е. у подпоручика одна полоска, у поручика—2, капитана—3, маіора—4 и т. д. Сабля въ металлическихъ ножнахъ, на кожаной лакированной портупеѣ пристегивается какъ раньше у насъ было. Фуражка изъ краснаго сукна, кото-кообразная съ чернымъ большимъ козырькомъ. На фуражѣ нашиты золотые полоски по чину, а вмѣсто кокарды вышиты золотыми буквами цифра «160».

чаго нами Монарха; у многихъ отъ умиления были слезы на глазахъ. Тутъ же была составлена и послана телеграмма въ 160-й французской полкъ.

На слѣдующій день была получена отвѣтная телеграмма. Между прочими тостами, произнесенными на обѣдѣ, г-жа де-Плессье особенно была тронута тостомъ, произнесеннымъ штабсъ-капитаномъ Л— на французскомъ языке, за здоровье дамъ 160-го французского полка и за дамъ всей Франціи.

Обѣдъ окончился въ 7 часовъ вечера и при дружныхъ крикахъ «Vive la France!» офицеры вынесли г. де-Плессье на рукахъ до коляски, а при звукахъ марсельезы гости уѣхали къ себѣ отдохнуть, такъ какъ въ 10 часовъ вечера назначенъ былъ въ честь ихъ балъ.

На балъ была приглашена масса городскихъ гостей, такъ что громадный залъ едва могъ вмѣстить въ себѣ всѣхъ гостей. При входѣ г-жи де-Плессье въ залъ, ей былъ опять поднесенъ дивный и весьма цѣнныи букетъ, перевитый дорогими шелковыми лентами по цвѣту полка и съ отпечатанными на нихъ золотыми бѣквами: «Г-жѣ Marii-Terezѣ Plessier отъ 160-го пѣхотнаго Абхазскаго полка 17-го ноября 1898 г.».

Танцевали до упаду, преимущественно тѣ танцы, которые танцуетъ г-жа де-Плессье, т. е. полонезъ, вальсъ въ 2 па и польку. Балъ продолжался до 5 часовъ утра, при чёмъ во время танцевъ гостямъ были предложены чай, фрукты, конфеты, мороженое и т. п.

На другой день (18-го) всѣ офицеры съ женами и дорогие наши гости были приглашены во дворъ 1-го баталіона, где поручикомъ П— была снята группа. Здѣсь же показывали гостямъ ручныхъ медвѣдей и казармы 1-го баталіона. Роты были такъ роскошно и красиво убранны, что невольно у всѣхъ вырывались крики восторга. Г. де-Плессье по-русски здоровался съ солдатами, которые весело отвѣтили: «Здравия желаемъ ваше в—діе!»

Дѣлали при немъ гимнастику и солдаты дѣйствительно показывали чудеса ловкости и силы, за что г. де-Плессье не престанно имъ аплодировалъ, а солдаты отъ души кричали: «Рады стараться ваше в—діе!»

20-го ноября мы простились съ г-жею де-Плессье, которая вмѣстѣ съ супругомъ уѣхала въ Кіевъ, а изъ Кіева во Францию обнять оставшихся тамъ двухъ малютокъ-дѣтей, а г. де-Плессье возвратился изъ Кіева къ намъ на 2 мѣсяца.

Для послѣдняго «прости» на вокзалѣ собрались всѣ полковые дамы и офицеры полка, прибыла также и полковая музыка. И вотъ, съ бокалами шампанскаго, при многочисленныхъ пожеланіяхъ г-жѣ де-Плессье и Франціи всѣхъ благъ въ мірѣ, при звукахъ марсельезы и при крикахъ: «Vive la France! Vive Mme Plessier!» поѣздъ, тихо отходя, увезъ нашу дорогую гостью.

Поручикъ Павелъ Хмѣлевскій.

* * *

Караульные случаи.

III *).

По поводу помѣщенной въ №№ 430 и 435 «Развѣдчика» полемики не можемъ не высказать, что въ этомъ спорѣ кажется упущенное, что караулъ есть вооруженная сила, которой, въ извѣстныхъ случаяхъ, могутъ потребоваться и револьверы (для караула отъ полевой артиллерии), но чтобы дать возможность и часовому-артиллеристу, въ случаѣ надобности, прыгнуть къ револьверу. Уставъ слѣдовало бы дополнить указаниемъ, что часовой, вступая на часы, заряжаетъ револьверъ, по смынѣ же съ часовъ револьверъ немедленно разряжается (примѣнительно тому, какъ это указано въ § 154 Устава относительно винтовокъ).

М. Б.

* * *

Охотничьи команды Финляндской стрѣлковой бригады.

Охотничьи команды Финляндской стрѣлковой бригады произвели прогулки: 1-й и 2-й полки совмѣстно въ Уле-

*) См. «Развѣдчикъ» № 430 и 435.

боргской и Архангельской губерніяхъ, а 4-й полкъ въ Выборгской и частью въ Олонецкой.

Всѣ охотники имѣли кромѣ шинелей и башлыковъ полу-шубки, фуражки или барашковыя шапки, большинство валенки, а также наушники, рукавицы, фуфайки, теплые чулки. Всѣ охотники снабжены были лыжами, такъ какъ движеніе безъ нихъ въ зимнее время почти невозможно. Вооруженіе состояло изъ 3-хъ-линейныхъ винтовокъ, винтовокъ Бердана № 2 (драгунскаго образца), а также охотничихъ ружей различныхъ системъ, револьверовъ и охотничихъ ножей. Довольствіе производилось покупкою необходимыхъ продуктовъ у мѣстныхъ жителей за наличные деньги. На ночлегъ размѣщались въ отводимыхъ или нанимаемыхъ у жителей избахъ.

Вотъ краткое изложеніе каждой прогулки:

1) Охотники 1-го и 2-го Финляндскихъ стрѣлковыхъ полковъ, 21 ноября прибыли въ г. Улеаборгъ по желѣзной дорогѣ изъ гг. Гельсингфорса и Тавастгуса; радушно принятые офицерами 4-го Улеаборгскаго стрѣлковаго баталіона, охотники на другой день, въ 5 $\frac{1}{2}$ часовъ утра, выступили на лыжахъ на сѣверо-востокъ. 30 ноября прибыли въ сел. Куусамо, въ 256 верстахъ отъ Улеаборга, послѣ чрезвычайно тяжелаго похода при морозѣ въ 42°, нерѣдко при сильномъ вѣтрѣ и снѣгѣ, съ остановками въ бѣдныхъ небольшихъ поселкахъ. Медвѣдей въ окрестностяхъ Куусамо не оказалось, а потому рѣшено было двинуться далѣе къ дер. Оланго (Архангельской губ.).

Малонаселенность края и трудность довольствія даже 36-ти человѣкъ заставили отказаться отъ дальнѣйшаго движенія всей командой — пошли только оба офицера и 15 охотниковъ, прочие остались въ Куусамо и съ разрѣшеніемъ лѣсничаго охотились въ близайшихъ окрестностяхъ этого селенія. 5-го декабря стрѣлки были въ дер. Оланго, пройдя въ трое сутокъ почти безъ дорогъ около 120 верстъ при морозѣ отъ 38—40° и крайне неблагопріятной погодѣ.

Прослушавъ 6 декабря въ день Тезоименитства Государя Императора литургію и молебенъ въ деревенской православной церкви, охотники 7 декабря направились за 18 верстъ къ берлогѣ, на которую указывали мѣстные жители.

Въ густомъ лѣсу, глубоко заваленномъ снѣгомъ, были найдены, наконецъ, слѣды медвѣдя. Команда тотчасъ разсыпалась въ цѣль и двинулась искать берлогу; пройдя шаговъ 300—400, охотники съ праваго фланга цѣни услышали крикъ «стой» — оказалось, что стрѣлокъ 1-го Финляндскаго стрѣлковаго полка наткнулся на медвѣдя, спавшаго въ своей берлогѣ, видна была только спина звѣря, слегка прикрытая снѣгомъ.

Немедленно шагахъ въ 5—6 отъ берлоги собралась вся команда; четыре охотника дали залпъ, медвѣдь быстро поднялся на заднія ноги и громко заревѣлъ; послѣдовало еще нѣсколько выстреловъ и медвѣдь свалился. Начальникъ охотничьей команды 2-го полка поручикъ фон-Люде прикончилъ медвѣдя изъ револьвера.

Съ большимъ трудомъ вытащивъ тушу *) на дорогу, охотники взвалили ее въ сани и отправились обратно въ дер. Оланго на ночлегъ.

На другой день, 8 декабря, команда выступила въ обратный путь и 17 декабря послѣ весьма тяжелаго похода прибыла въ Улеаборгъ.

Снова переночевавъ въ казармахъ 4-го Улеаборгскаго стрѣлковаго баталіона, гостепріимно ихъ встрѣтившаго — приготовлена была даже баня, въ которой особенно нуждались стрѣлки, команды 18 и 19 декабря вернулись въ свои полки, не имѣя за все время прогулки (30 дней) ни одного больного.

2) Охотники 4-го Финляндскаго стрѣлковаго полка 5 января по желѣзной дорогѣ прибыли на станцію Вяртселя (между г. Сердоболемъ и Йоенсу), переночевавъ, команда выступила на лыжахъ въ восточномъ направлѣніи.

10 января, пройдя въ 5 дней съ одной дневкой 140 верстъ въ большиѣ холода и по очень трудно доступнымъ дорогамъ, такъ какъ онѣ были засыпаны глубокимъ, рыхлымъ снѣгомъ, затруднявшимъ даже движеніе на лыжахъ, команда прибыла въ с. Суоярви съ православной церковью и чугунноплавильнымъ заводомъ.

*) Около 10—11 пудовъ.

Два слѣдующіе дни были посвящены на разведку медвѣжьихъ логовищъ и уже 12 января команда, получивъ извѣстіе, что звѣрь имѣется въ 15—17 верстахъ отъ села Суоярви въ окрестностяхъ отъ озера Колла-ярви, выступила туда при 17° мороза и утромъ около 7 $\frac{1}{2}$ час. утра 13 января прибыла къ берлогѣ.

Охота произведена была такимъ образомъ: логовище оцѣнили въ полной тишинѣ охотники, образовавъ кругъ до двухъ верстъ протяженіемъ. Внутрь круга вошли начальникъ охотничей команды поручикъ Кніперъ съ унтеръ-офицеромъ и четырьмя стрѣлками съ двумя собаками-лайками. По страшной чащѣ и глубокому снѣгу двигались всѣ впередъ, отыскивая медвѣда. Спущенныя собаки открыли берлогу, къ которой по слѣду приближались и охотники. Медвѣдь, почувствовавъ опасность,

полезною практическою школою вѣльмъ участникамъ, но и дали много цѣнныхъ указаний о способахъ введенія военныхъ дѣйствій въ Финляндскихъ губерніяхъ Россіи зимою.

Въ общемъ результаты прогулокъ сводятся къ слѣдующему:

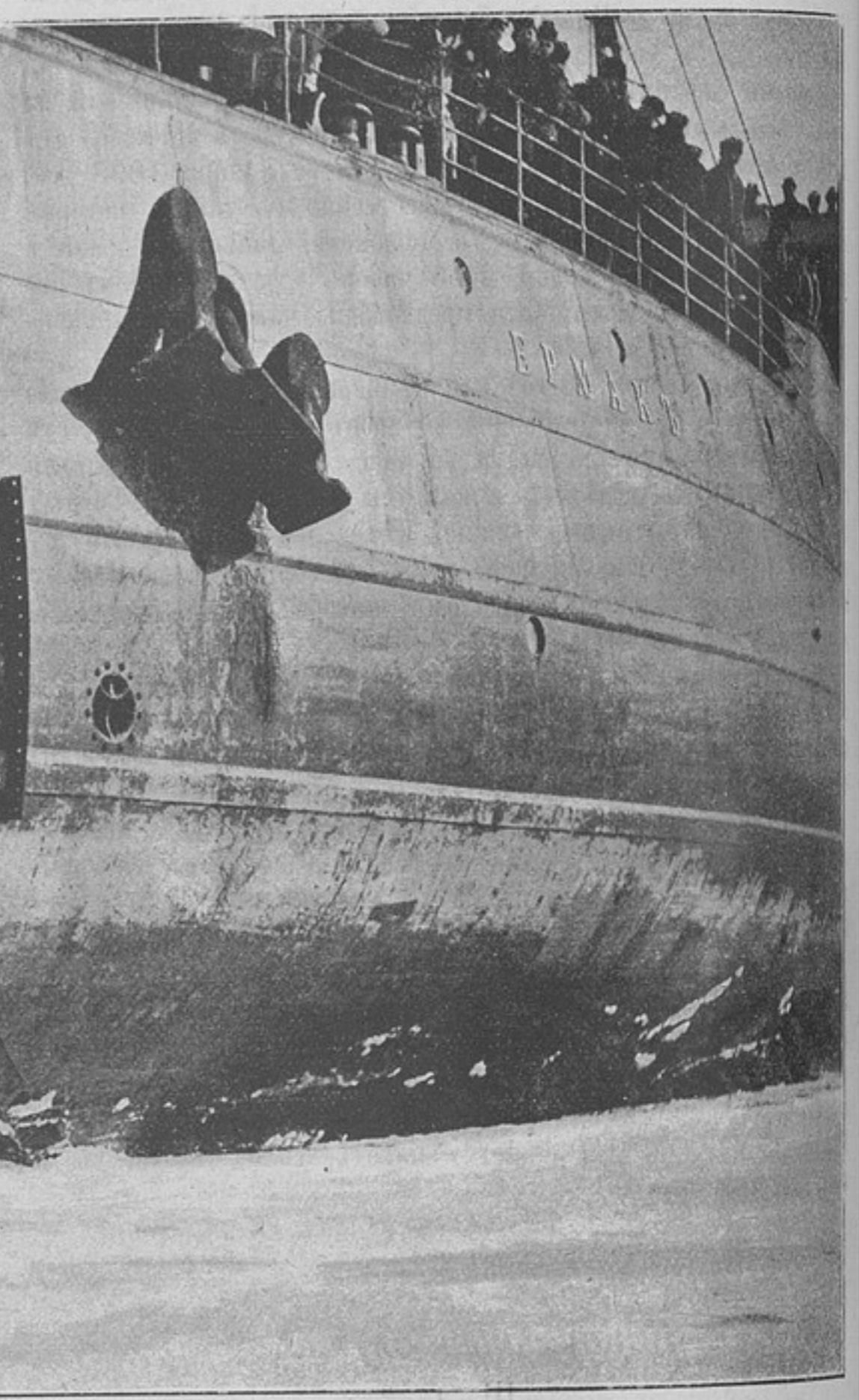
1) Охотники 1-го и 2-го полковъ совершили на лыжахъ походъ почти въ 800 верстъ въ 30 дней при самой неблагоприятной погодѣ и при очень низкой температурѣ.

2) Охотники 4-го полка — походъ до 400 верстъ въ 18 дней, также при весьма тяжелыхъ климатическихъ условіяхъ.

3) Убито два медвѣдя.

Кромѣ того съ полною очевидностью выяснилось:

1) Зимою въ Финляндскихъ губерніяхъ движенія цѣликомъ безъ лыжъ положительно невозможны; они очень затруднительны даже по дорогамъ, такъ какъ послѣдняя нерѣдко бываютъ завалены глубокимъ рыхлымъ спѣгомъ.

Носъ ледокола «Ермакъ» на ходу.

(На рисункѣ видно: конструкція носа, а равно подтверждается, что ледъ не даетъ трещинъ, а весь проваливается подъ корпусъ судна и разбивается винтами). (См. стр. 274).

бросился въ чашу, но паткнулся на цѣпь охотниковъ, открутившихъ по немъ огонь.

Начальникъ команды съ унтеръ-офицеромъ бросились въ догонку; трехъ-линейные пули неоднократно пропизывали медвѣдя, но онъ все пытался прорваться; паконецъ, сраженный выстрѣломъ поручика Кніпера изъ ружья Крика, онъ не могъ двигаться дальше, хотя и былъ еще живъ. Охотники окружили звѣря со всѣхъ сторонъ, а онъ въ яности ревѣль и грызъ березу; тогда охотникъ унтеръ-офицеръ выстрѣломъ въ ухо окончательно повалилъ медвѣдя. Доставка убитаго медвѣдя на дорогу была очень затруднительна. Поздно вечеромъ команда вернулась на ночлегъ и послѣ отдыха 17 января выступила въ обратный путь, а 21 января, въ 6 $\frac{1}{2}$ часовъ вечера, прибыла по желѣзной дорогѣ въ Выборгъ. За время прогулки въ командѣ заболѣлъ одинъ только стрѣлокъ.

Описанныя прогулки послужили не только чрезвычайно

2) Кавалерія можетъ двигаться по дорогѣ почти вездѣ только по двое, а во многихъ мѣстахъ по одному; движеніе артиллеріи и обозовъ на колесахъ почти невозможно, за исключениемъ большихъ хорошо накатанныхъ дорогъ.

3) Отношеніе жителей самое благопріятное и радушное.

4) Незнаніе русскаго языка, какъ жителями, такъ въ особенности мѣстной гражданской администраціей, весьма ощущается и нерѣдко бываетъ причиной взаимныхъ недоумѣній.

5) Полушубки оказались хорошимъ платьемъ при остановкахъ и на привалахъ; въ пути лыжнику они мало полезны, такъ какъ тяжелы и не пропускаютъ испареній; лучшая одежда для лыжника — шерстяная или суконная.

6) Саноги форменного образца также не вполнѣ пригодны

лыжнику — они тверды, недостаточно грѣютъ; сапоги изъ мягкой кожи или даже валенки наиболѣе удобны.

7) Въ сѣверной части края селенія настолько малы и бѣдны, что встрѣчается иногда серьезное затрудненіе въ про-
кормленіи даже 35—40 человѣкъ, неожиданно прибывшихъ
людей, а потому при дальнихъ поѣздахъ въ этой мѣстности
составъ охотничихъ командъ не долженъ превышать 15—18
человѣкъ.

С. Д.—з.

* * *

Андижанская драма съ военной точки зрењія.

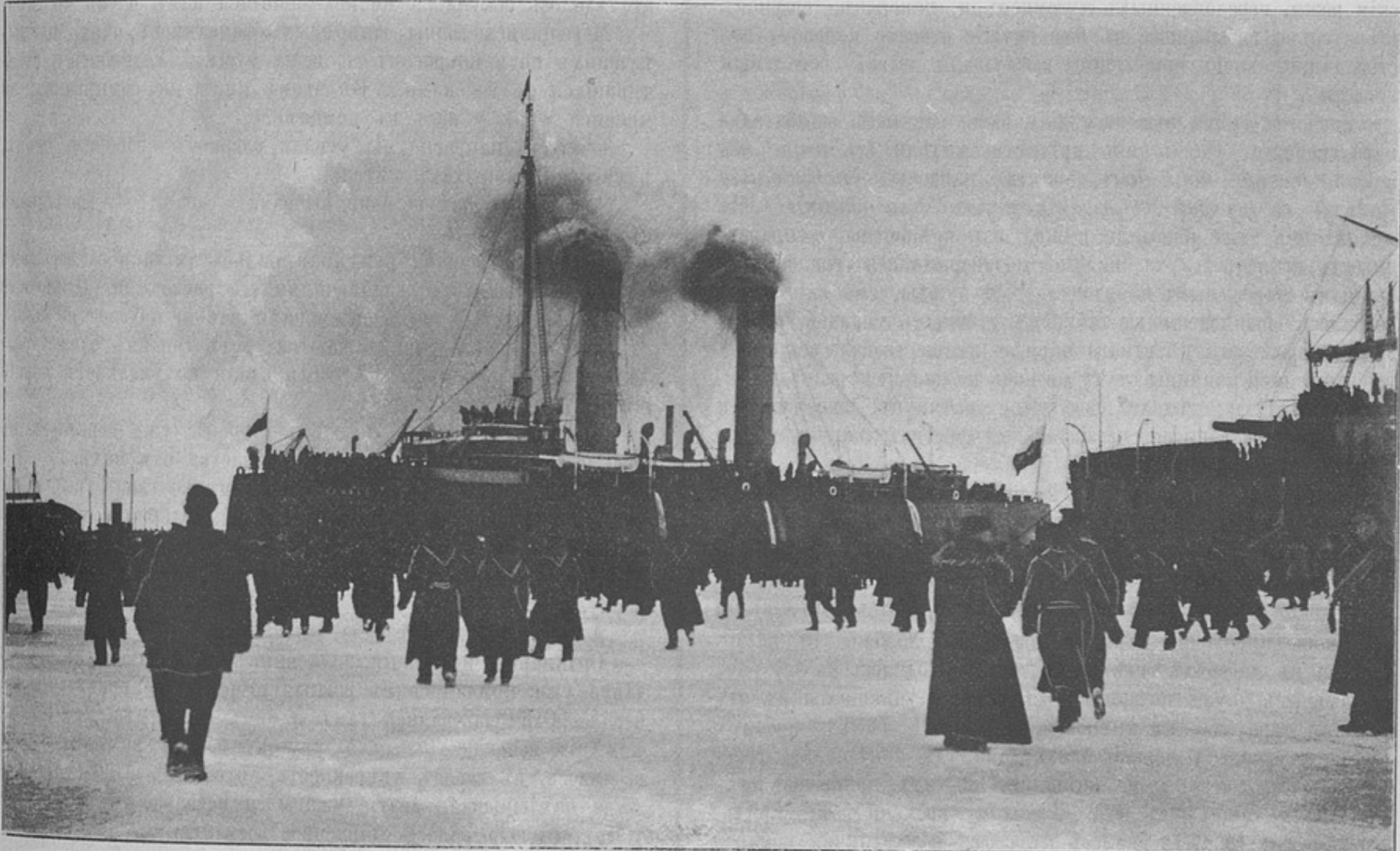
(По личнымъ наблюденіямъ на мѣстѣ происшествія).

III *).

Андижанскую драму со всѣми сопутствовавшими ей собы-
тіями, происшествіями и случаями да позволено будетъ мнѣ
сравнить съ блескомъ молніи среди повседневной пашей ру-

поглощали ежедневно всю Андижанскую конницу; справедливо опасались возможной вспышки фанатизма къ близившемуся моменту казни *): бродили слухи что туземцы готовы ринуться выручать своихъ святыхъ, своихъ коноводовъ и во-
жаковъ, при чмъ многочисленнымъ толпамъ головорѣзъ, казалось, легко было бы стереть съ лица земли Андижанскую горсточку русскихъ людей, среди которыхъ находились важные лица: временно командующій войсками округа со свитой, вышія военно-судебныя лица... и это заставляло Андижанскій гарнизонъ неимовѣрно напрягать свои слабыя силы для окаруа-
ливанія русской части города и самихъ себя.

Какъ видите тѣмъ, кто зналъ полностью Андижанскія обстоятельства положеніе рисовалось далеко не въ розовомъ свѣтѣ, представьте же себѣ тѣхъ, до которыхъ все это дости-
гало въ раздутыхъ до химеричности формахъ, и вы себѣ легко представите состояніе темной солдатской массы г. Ташкента, выдѣлившей баталіонъ «на подмогу Андижану». Окружной штабъ, офицерство и сливки общества въ Ташкентѣ знали хорошо истинное положеніе вещей въ краѣ, иногда доходили и до солдата вѣрные слухи, но рѣдко. Да паконецъ сухія

Ледоколъ «Ермакъ» входитъ въ Лѣсные ворота Средней гавани въ Кронштадтѣ. (См. стр. 274).

тинной темноты и сладкой дремоты. Въ этотъ коротенький мигъ, на мгновеніе, сдѣлались видны пробѣлы нашего военнаго обихода. Вотъ почему должна быть дорога каждая подмѣченная тогда мелочишка.

Еще и по другимъ соображеніямъ мы должны стараться возможно полноѣ использовать Андижанскій случай, ибо нерадивымъ и невнимательнымъ ученикамъ жиць вновь повторить такие уроки за несравненно болѣе дорогую цѣну.

Въ Андижанѣ, между прочимъ, былъ очень интересный случай ложной тревоги, имѣвшій мѣсто въ ночь со 2-го на 3-е июня, тотчасъ по прибытии въ этотъ городъ 1-го стрѣлковаго баталіона изъ Ташкента.

Несмотря на то, что двѣ пострадавшихъ Андижанскихъ роты тотчасъ послѣ 18-го мая были усилены еще одной ротой изъ г. Оша, охотничій командой изъ г. Маргелана, а спустя некоторое время двумя сотнями уральцевъ — Андижанскій гарнизонъ изнемогъ подъ бременемъ всѣхъ возраставшихъ трудностей караульной службы. Арестованные росли въ числѣ съ каждымъ часомъ; конвойная служба и дальшія развѣдки

сообщенія начальства, составленныя въ круглыхъ офиціальныхъ фразахъ, не столь привлекали людей, какъ фантастические пѣльные слухи и басни, выраставшіе и расцвѣтавши съ неимовѣрной быстротой на обширныхъ Ташкентскихъ базарахъ. Въ силу своей яркости и заманчивости эти-то слухи и считались болѣе правдоподобными. Денщики были особенно усердными поставщиками разныхъ пѣльностей въ солдатскія массы. Старательно подслушивали они бесѣды своихъ господъ и, перепутавъ достаточно слышанное, пускали въ оборотъ какъ самое новое и вѣрное.

Чѣмъ была напитана солдатская масса въ Ташкентѣ къ моменту посадки па поѣздъ 1-го стрѣлковаго баталіона, достаточно явствовало изъ наблюдавшихся тогда сценъ. Многіе солдаты прощаались съ земляками, какъ будто тѣ шли прямо въ сраженіе, кое-кто нѣть нѣть да и всплакнетъ. Всѣ твердо были увѣрены, что сама «англичанка» подступила къ Андижану въ несмѣтныхъ силахъ; что туда везутъ войска даже изъ «Расеи».

Надѣй предразсудками и заблужденіями темнаго солдатства

*) См. «Развѣдчикъ» № 413 и 422.

*) Тогда надѣялись приступить къ ней скоро.

болѣе счастливые въ этомъ отношеніи ташкентцы весело посмѣялись.

Но послѣдующія события доказали, что куда было полезнѣй да пожалуй и безо опаснѣя слѣдоватъ въ точности драгоценному завѣту Суворова, рекомендовавшаго постоянно *хорошо ориентировать* всѣхъ, до послѣдняго солдата, ибо тогда солдатская масса 1-го баталіона явилась бы въ Андіжанъ болѣе покойная и не столь изнервничалась бы по пути, что легко стала добычей первой случайной паники.

Пока баталіонъ добрался до Андіжана, его масса успѣла впитать еще и весь запасъ чудовищно-вздорныхъ слуховъ, оханій и аханій, циркулировавшихъ на желѣзнодорожной линіи и такъ разросшихся къ этому времени, что генералу Королькову пришлось принять рядъ строгихъ мѣръ для пресечения столь растлѣвающаго народныя массы явленія.

Въ самомъ Андіжанѣ вновь прибывшіе не замедлили выслушать отъ героевъ, научившихся къ тому времени рассказывать, всѣ «страды» и «ужасы», действительно грозного события; осмотрѣли подлинныя мѣста кроваваго происшествія, еще со слѣдами крови своей и вражеской; навѣстили страшно изуродованныхъ раненыхъ; поглазѣли на звѣрскія рожи переловленныхъ туземцевъ и, наконецъ, ощущавъ старательно побывавшее въ бою оружіе отбитое и свое — пострадавшіе, вновь прибывшіе выслушали и всѣ остальные новости...

Какъ на грѣхъ эти послѣднія были съ ногъ сшибательнаго свойства. Опять изъ крѣпости видѣли «скопище непріятельской конницы», опять найдены «подметные письма съ угрозой вырѣзать всѣхъ безъ остатія». На «скопище» даже наводили пушку изъ крѣпости, а справедливость второго слуха видимо подтверждалась усиленнымъ ночнымъ сторожевымъ нарядомъ. Нѣть нужды, что «скопище» оказалось обыкновеннымъ табуномъ степныхъ лошадей, а усиленіе сторожевого пѣхотнаго наряда предшествовало секретной высылкѣ всей конницы въ ту же ночь на дальнюю разведку,— вздорные слухи сдѣлали свое дѣло, натянувъ еще туже и безъ того сдѣлавшіеся чрезвычайно чувствительными нервы темной солдатской массы.

Ночь, когда случилась въ Андіжанѣ тревога, была темная претемная южная ночь, пасмурная. Ей предшествовалъ дождь, кажется съ грозой.

Теперь попрошу васъ слѣдить за разсказомъ по плану города Андіжана, который приложенъ къ № 413 «Развѣдчика».

Вновь прибывшіе стрѣлки были расположены въ казармахъ и въ лагеряхъ, гдѣ очень мало находилось въ эту ночь солдатъ отъ двухъ потерпѣвшихъ ротъ, случившихся въ эту ночь въ караулѣ: въ крѣпости, въ городѣ (между прочимъ $\frac{1}{2}$ роты стояло у церкви близъ дома, гдѣ помѣщались генералы и ихъ свита) и на вѣнчихъ постахъ, прикрывавшихъ доступы къ лагерю съ юга. Къ этому времени рота, приходившая изъ Оша, вернулась къ себѣ, а охотничья команда (Маргеланская) помѣщалась въ лагеряхъ близъ лазарета, пепрополненного и своими и захваченными въ пленъ ранеными.

Казармы тогда еще слабо освѣщались внутри, а бараки почти такъ же, какъ въ роковую ночь 18-го мая, т. е. весьма скучно. Все остальное пространство и города и окрестностей тонуло въ густѣшемъ мракѣ, и угодливая фантазія могла свободно населять эту предательскую темноту любыми чудовищными образами и страхами. Фонари въ городѣ Андіжанѣ не зажигались въ эту ночь по славному русскому обычаю не зажигать ихъ, если по расписанію полагается луна, хотя бы ее скрывали тучи.

Было за полночь. Солдаты и въ казармахъ и въ лагеряхъ спали въ повалку, крѣпко держа ружья и ощупывая въ просонкахъ патроны. Можетъ быть кто и зарядилъ ружье на ночь, это былъ навѣрно самый предусмотрительный и храбрый. За всѣми не углядишь! Особенно жутко было должно быть тѣмъ, кому пришлось спать въ баракѣ злосчастной четвертой роты, гдѣ еще стѣнки и столбы краснорѣчиво были забрызганы кровью.

Тишина царствовала поистинѣ удручающая и томящая. Духота ночи заставила солдатиковъ значительно поразоблачиться.

Вотъ тутъ-то хватила своимъ бичомъ по солдатской массѣ страшная паника...

— Боже, что за кутерьма заварилась, какъ заходили у всѣхъ нервы...

Я нѣсколько минутъ былъ горячо убѣжденъ, что испытываю первыя въ жизни боевыя впечатлѣнія, такъ все было, казалось, правдоподобно.

Въ домѣ генерала все только что погрузилось въ темноту, кромѣ штабной спальни, гдѣ послѣдніе запоздавшіе торопливо раздѣвались и укладывались... Окна были отворены. Поневолѣ слухъ настораживался и вслушивался въ разлитую всюду мертвую тишину.

Вдругъ откуда-то издалека долетѣлъ какой-то неясный шумъ, заставившій всѣхъ насторожиться, а черезъ секунду ужаснуться, а потомъ ахнуть, ибо шумъ все росъ, росъ... вотъ—ужъ это гомонъ толпы, вотъ вырываются отдѣльные дикіе крики, потомъ цѣлые снопы криковъ, визговъ, воплей...

Потомъ ко всему этому вдругъ присоединилось «ура», сперва рѣдкое, потомъ громкое, потомъ громовое... побѣдное «ура»... «Ура» все росло, охватывая лагерь, казармы...

Мы впопыхахъ одѣвались; по двору металась прислуга, ординарцы, слышались голоса: «къ оружію! къ оружію!...

«Ура» и крики раздались тамъ и сямъ въ городѣ... И все это длилось секунды... но показавшіяся намъ очень долгими.

Мерещились толпы озвѣрѣлыхъ фанатиковъ, опять нахлынувшихъ подъ покровомъ ночи на русскій Андіжанѣ и схватившіяся съ войсками... Въ этомъ никто не сомнѣвался, по крайней мѣрѣ у насъ въ комнатѣ.

— Эхъ! напрасно мы угнали казаковъ—говорилъ одинъ, натягивая впопыхахъ китель.

— И вѣдь какую ночь выбрали, собаки! — воскликнулъ другой.

Вдругъ затрещала ружейная пальба тотчасъ за взрывомъ «ура» и мѣшилась со слабѣющими его раскатами. Одиночные выстрѣлы, частый огонь, временами что-то похожее на замы.

Вотъ выстрѣлы приближаются; вотъ совсѣмъ близко раздалось нѣсколько ихъ... А тамъ вдали не умолкаетъ жаркій огонь...

И казалось—враги со всѣхъ сторонъ ужъ ворвались въ городѣ, всюду кто можетъ отстрѣливается отъ нихъ...

Только когда всѣ мы съ генераломъ во главѣ вышли въ крыльцо, потомъ на площадь, у всѣхъ мелькнула мысль, не фальшивая ли это тревога...

Впереди настъя успокоительной массой чернѣль на площади карауль.

А перестрѣлка еще шла, то затихая, то загораясь...

Ординарцы и казачій полковникъ съ фонаремъ въ рукахъ давно ужъ помчались въ разныя стороны по приказанію генерала. Огни загорались тамъ и сямъ въ городѣ.

Хотя все еще дышало кругомъ боемъ, но ужъ больше вселялось въ сердцѣ увѣренность, что это ложная тревога, тогда нахлынували другіе ужасы и невольно то у того, то у другого вырывалось сдавленное восклицаніе:

— Ай, ай, ай! что дѣлаютъ, что дѣлаютъ!

— Боже, что тамъ происходитъ. Вѣрно своихъ перебили: посты вѣрно легли костями! А то можетъ быть казачки наши нарвались да были приняты за врага.

Съ такими мыслями и я двигался къ лагерю по приказанію генерала. Въ темной улицѣ по дорогѣ туда, я и мой спутникъ видѣли, какъ изъ окна почтовой конторы (какъ оказалось) кто-то стрѣлялъ изъ револьвера въ про странство...

Я пришелъ въ лагерь, когда еще одинъ дневальный, приложившись, пускалъ послѣдній зарядъ въ догонку убѣгавшему врагу. Въ эту минуту всѣ остальные люди стояли ужъ построившись въ своихъ баракахъ-навѣсахъ, старательно оглядываясь и успокаиваясь своими начальниками. Каждый откровенно говорилъ, куда онъ палилъ и сколько разъ, откуда пошла стрѣльба и тревога, никто толкомъ не зналъ ни въ лагеряхъ ни на постахъ.

Я замѣтилъ, между прочимъ, что люди были всѣ одѣты, но Боже! какъ одѣты: все имущество было въ невообразимомъ хаосѣ навьючено на плечахъ и за плечами, гдѣ помѣщалось все, что не успѣло попасть на свое мѣсто.

Большинство говорило, что вѣроятно непріятель былъ, кое-кто даже утверждалъ, что видѣлъ его *своими глазами*, но все это послѣ внимательного разслѣданія было опровергнуто.

вергнуто и новая истина къ разсвѣту выяснилась въ такомъ видѣ:

Раненые въ лазаретѣ душною ночью метались въ бреду... Кошмары летали надъ ними, раны горѣли и ныли... Воть кому-то изъ нихъ вновь представилась минувшая ужасная сцена изъ почного боя 18-го мая. Съ раздирающимъ душу крикомъ сорвался онъ съ мѣста и бросился бѣжать, хватаясь за свои раны, срывая повязки, обезумѣвъ отъ боли и страха... Всѣ остальные раненые повскакали и ринулись съ воплями изъ барака къ лагерю...

Охотничья команда, близкайшая къ лазарету, моментально разбуженная, схватила ружья... «Ура!» и бросилась на выручку своихъ раненыхъ...

Это всколыхнуло лагерь! Люди стали вскакивать, напяливать на себя что попало, загадѣли, заорали... Гаркнули «ура», которое, разрастаясь и перекатываясь, докатилось до отдаленнѣйшихъ уголковъ гарнизона...

Потомъ кто-то бухнуль въ темноту изъ винтовки и масовая галюцинація выросла во всей своей красѣ—всѣ видали, слышали и стрѣляли врага... Люди сдѣлались глухи на секунды къ голосу начальниковъ, къ сигналамъ...

Слава Богу, что все это обошлось совершенно даромъ, т. е. безъ малѣйшихъ потерь, если не считать легкихъ ушибовъ и царапинъ, неизбѣжныхъ въ темнотѣ...

А могло бы быть иначе.

Одинъ казачокъ-ординарецъ, посланный къ казармамъ генераломъ, спасся чудомъ. Къ какому бы углу казармъ онъ ни подѣзжалъ, его встрѣчалъ выстрѣль съ самаго близкаго разстоянія; послѣ пятаго, кажется, выстрѣла онъ направился къ крыльцу казармы, къ широко отворенной ея двери, хорошо освѣщенной. Онъ кричалъ благимъ матомъ часовому, стоявшему у крыльца, что онъ «свой», но часовой, оторопѣвъ, все старался поймать его на мушку. Бѣдный казачокъ, видя неминучую смерть, рѣшилъ умереть среди своихъ, чтобы не попасть *непріятелямъ*, и съ крикомъ «ура» взялъ въ карьеръ десять ступеней высоченного каменнаго крыльца. Но ворвавшись въ казарму, переполошилъ ея защитниковъ и уѣхѣль чудомъ отъ ихъ разъяренной толпы.

Другой часовой объяснялъ, что онъ, видя мчащагося съ фонаремъ близъ него всадника (это былъ командиръ казачьяго полка, бѣхавшій въ крѣпость), «выпалъ въ него и прынулъ въ окно казармы».

Заключенные мусульмане, тѣ которые сидѣли въ крѣпости (въ тюрьмѣ), услыхавъ все описанное, начали хоромъ бормотать: Алла! Алла! Алла! воздымая очи и руки къ небу... Съ одной стороны имъ казалось, что освобожденіе близко, съ другой — они выслушали обѣщаніе караульнаго начальника перестрѣлять всѣхъ, если кто-либо двинется...

Въ лазаретѣ же раненые туземцы съ воемъ и гамомъ кинулись къ оконнымъ и двернымъ рѣшеткамъ, навстрѣчу близкому освобожденію.

И всѣ до единаго и свои и чужіе горѣко ошиблись.

Въ заключеніе слѣдуетъ добавить, что люди *прежнѣго гарнизона* волновались и стрѣляли значительно менѣе, какъ болѣе привыкшіе ко всяkimъ страхамъ и не въ первый разъ охваченные внезапностью.

И насколько можно было судить *молодой* составъ нашей солдатской массы игралъ въ этомъ происшествіи менѣшую роль, чѣмъ многія другія обстоятельства, одно изъ которыхъ (и самое видное) мы уже указали, именно — *свободный доступъ въ солдатскія массы вздорныхъ слуховъ*, не пресѣченный во-время *правильнымъ ориентированіемъ* этой темной массы. И если тогда не видно было, какъ можетъ быть полезна такая кронотливая ориентировка и внимательный надзоръ за построениемъ этой массы, то впередъ жалтельно все это продѣлывать какъ совѣтуетъ разобранный случай.

Потомъ пришло, шаговъ на 60—100 кругомъ, освѣтить площадь у лагерей и казармъ на ночь фонарями, и будь это исполнено раньше—стрѣльбы вѣроятно не произошло бы.

III—ii.

* * *

Поединки *).

Въ западной Европѣ поединки обязаны своимъ происхождѣніемъ феодальной эпохѣ, когда они являлись однимъ изъ видовъ такъ называемыхъ «частныхъ войнъ», посредствомъ которыхъ феодалы разрѣшали всѣ свои взаимные споры. «Существенное различие между владѣльцемъ-сюзереномъ и подданными заключалось въ томъ, что подданные, какъ скоро между ними возникъ юридический споръ, обязаны были обращаться къ властителю, который давалъ имъ правду, а сами властители, въ случаѣ взаимныхъ споровъ, разрѣшали ихъ силою оружія. Требовать правосудія у владельца лица значило признать себя его подданнымъ, а сдѣлаться самому мстителемъ за нанесенную обиду—значило проявить независимость, властность» **). Иногда такое отмѣнѣе носило полный характеръ войны, а иногда оно осуществлялось въ формѣ единоборства, поединка, обставленнаго цѣлымъ рядомъ торжественныхъ формъ, выработанныхъ рыцарствомъ, съ его военными забавами и турнирами.

Съ усиленіемъ королевской власти, съ замѣною жизни общинной—феодальной жизнью и волей государственной, когда для разрѣшенія споровъ и несогласій были установлены различные суды, короли стали смотрѣть на поединки какъ на противный государственному порядку обычай, уклоненіе отъ законнаго суда, нежеланіе подчиниться его авторитету, а, стало быть, и авторитету правительства и поэтому совершило ихъ запретили. Дворянство подчинилось этому требованію, но не вполнѣ. Обращаясь, хотя и неохотно, къ суду по дѣламъ поземельнымъ, имущественнымъ, оно считало безусловно унитительнымъ искать у суда защиты лично для себя въ случаѣ насилия, оскорблѣнія и т. п. «Считая право шаги своимъ неотъемлемымъ, самою природою вещей даннымъ, правомъ, гордое своимъ происхождѣніемъ, смотрѣщее на своего короля лишь какъ на «перваго между равными», а на всѣхъ остальныхъ какъ на рабовъ — рыцарство считало обращеніе въ дѣлахъ чести къ королевскому суду, съ его медленнымъ судо-производствомъ и чернильно-писчебумажною процедурою, унитительной трусостью; оно вызвало бы, если бы могло, на дуэль самый судъ за одинъ лишь вопросъ: «кто и чѣмъ его обидѣлъ?» ***). Чѣмъ болѣе уклонялось рыцарство отъ королевскаго суда, тѣмъ строже преслѣдовала королевская власть поединокъ и дошла въ своихъ преслѣдованіяхъ до того, что не только облагала его смертною казнью, но и подвергала нарушителей осрамительнымъ, унижающимъ ихъ честь и достоинство, наказаніямъ».

Такимъ образомъ, въ эту эпоху дворянство, прибѣгая для рѣшенія споровъ къ поединку вмѣсто суда, какъ бы отставало отнимаемая у него королевской властью феодальная права, выразителемъ которыхъ и являлся поединокъ. Этотъ именно характеръ поединка вызывалъ государство на особенно жестокую и безпощадную борьбу съ нимъ, но это же, съ другой стороны, придавало ему извѣстный смыслъ и значеніе.

Съ теченіемъ времени государственный строй окрѣпъ окончательно, феодальные порядки прошли безвозвратно, самая мысль о принадлежности частному лицу какихъ-либо феодальныхъ правъ, а тѣмъ болѣе права войны, являлась нелѣпостью, но та идея, что дворянину неприлично обращаться въ дѣлахъ чести къ суду, что на оскорблѣніе онъ долженъ отвѣтить кровавой расплатой, не исчезла. Поединокъ вошелъ въ нравы дворянства и не только пережилъ феодальную эпоху, но сохранился и до нашего времени, несмотря на то, что, утративъ свой прежній смыслъ, свой единственный *raison d'etre*, онъ является теперь не болѣе, какъ предраз судкомъ.

Въ настоящее время подъ поединкомъ разумѣется, обыкновенно, «условленный бой смертоноснымъ оружіемъ, по освященнымъ обычаемъ правиламъ, съ цѣлью омытия оскорблѣнія чести». Но можетъ ли честь быть «омытой» боемъ?

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что идея чести, въ ея истинномъ смыслѣ, неразрывно соединена съ идею внутренняго нравственного достоинства. Внѣшнее же свое выраженіе честь находитъ только на почвѣ общенія. Наше личное достоинство оцѣнивается другими, обществомъ, которое выражаетъ эту

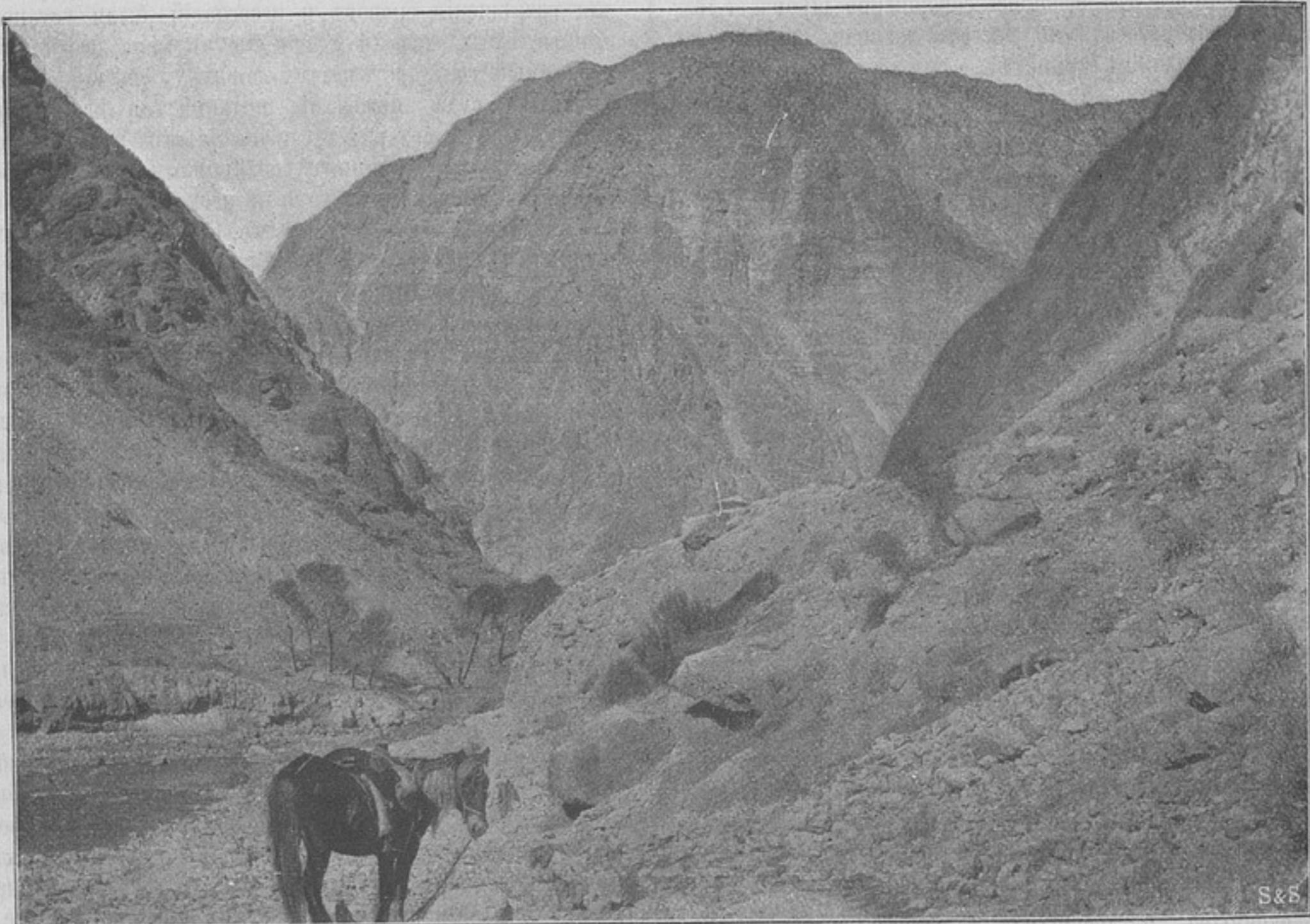
*) См. «Развѣдчикъ» № 439.

**) Cauchy. «Du duel», стр. 63.

***) Неклюдовъ. «Уголовное право» т. I, стр. 150.

оценку въ томъ или другомъ способѣ обхожденія съ нами. Обхожденіе, не соотвѣтствующее общепринятымъ формамъ, грубое, презрительное, признается оскорблениемъ чести именно потому, что оно указываетъ на непризнаніе за человѣкомъ внутренняго, нравственного достоинства, дающаго ему право требовать уважительнаго къ нему отношенія. Съ практической же точки зрења право на честь сводится, съ одной стороны, къ праву не быть оскорблениемъ, а съ другой — къ праву получать впѣшніе знаки почтенія, насколько они предписываются закономъ или обычаемъ. Оскорблениe или проявленіе неуваженія къ личности человѣка, унижая его въ глазахъ другихъ, задѣваетъ его самолюбіе и побуждаетъ его доказывать, что оскорбитель не правъ, что онъ, оскорблений, такого обхожденія не заслуживаетъ, и требовать, чтобы обхожденіе съ нимъ было измѣнено, чтобы нанесенное ему оскорблениe было заглажено и нарушитель былъ заставленъ и впредь обходить съ пимъ какъ слѣдуетъ. Цѣль эта несомнѣнно всего лучше можетъ быть достигнута приговоромъ компетентнаго и авторитетнаго въ глазахъ общества лица или учрежденія, которое, налагая наказаніе на оскорбителя, выражаетъ ему по-

изъ той же среды, къ которой принадлежитъ оскорбленный. «Оскорблениe чести дѣйствительно представляютъ такія особенности, въ силу коихъ разсмотрѣніе ихъ правительстvenными судами не всегда приводить къ удовлетворительнымъ результатамъ. Главныя изъ этихъ особенностей слѣдующія: 1) характеръ обиды чести существенно измѣняется, сообразно развитію, общественному положенію, занятію и воспитанію обиженнаго и обидчика. То, что является ласкою, любезностью въ менѣе требовательной относительно воспитанія средѣ, то признается въ изысканномъ обществѣ грубостью и оскорблениемъ; опредѣлить вѣрно эту индивидуальную чувствительность обиженнаго могутъ только тѣ, которые знаютъ хорошо среду, въ которой вращаются обиженный и обидчикъ, и еще лучше тѣ, кто знаютъ лично обѣ стороны. Всѣмъ эти условіямъ могутъ удовлетворять избранные сторонами суды чести. Но правительстvenному суду, составленному изъ чужихъ сторонамъ лицъ, нѣть никакой возможности входить въ такія тонкости, а необходимо судить по одной общепринятой средней нормѣ, которая, однако, не всегда можетъ оказаться справедливой. 2) Обида чести часто сопровождается такимъ

S&S

Долина Исфайфана (къ рецензіи «Въ сердцѣ Азіи»).

рицаніе, признаетъ его поступокъ несправедливымъ и тѣмъ самымъ возстановляетъ обиженнаго во мнѣніи общества. Другой обычный видъ оскорблениe — это клевета, т. е. приписаніе человѣку какого-либо поступка, противнаго правиламъ чести, свидѣтельствующаго обѣ отсутствіи въ немъ нравственного достоинства. И въ этомъ случаѣ единственнымъ цѣлесообразнымъ средствомъ для возстановленія поруганной чести является авторитетное признаніе потерпѣвшаго человѣкомъ чести, а приписанаго ему дѣянія клеветой, исходящее отъ компетентнаго учрежденія и опубликованное во всеобщемъ свѣдѣніе. Наконецъ, существуютъ такого рода оскорблениe чести, которыхъ, по самому существу своему, не допускаютъ полнаго возстановленія, какъ, напримѣръ, оскорблениe чести супружеской. Все, что можетъ въ этомъ случаѣ быть сдѣлано кѣмъ бы то ни было, сводится къ признанію поступка оскорбителя безчестнымъ и къ его наказанію.

Необходимо только разрѣшить вопросъ, какое же именно учрежденіе наиболѣе пригодно, наиболѣе компетентно разрѣшать вопросы чести? По мнѣнію большинства такими учрежденіемъ является судъ, но не правительственный, а такъ называемый судъ чести, составленный изъ судей, выбранныхъ

обстоятельствами, которыя обѣ стороны желаютъ удержать въ тайнѣ отъ гласного суда и публики и которыя могутъ быть сообщены развѣ лицамъ, пользующимся особымъ довѣріемъ сторонъ. Въ виду сказанного, многія подробности дѣла могутъ быть известны выборнымъ судьямъ чести, по останутся тайной передъ правительственнымъ судомъ, который, такимъ образомъ, не зная подкладки дѣла, не въ состояніи разрѣшить его правильно. Если къ этимъ особенностямъ дѣлъ чести присовокупить: 3) что общество смотритъ съ нѣкоторымъ прозрѣніемъ на жалобщиковъ по дѣламъ чести въ правительственныхъ судахъ, приравнивая такихъ жалобщиковъ къ доносчикамъ и, наоборотъ, вполнѣ одобрительно относится къ обращенію такимъ дѣламъ къ судамъ чести; 4) что суды чести могутъ имѣть въ своемъ распоряженіи такія средства принужденія къ исполненію нѣкоторыхъ своихъ рѣшеній (напримѣръ, решения предписывающаго одной сторонѣ извиниться передъ другой, объявить о несправедливости клеветы и т. п.), какіе правительственные суды имѣть не могутъ (напримѣръ, исключеніе неповинующагося изъ известнаго общественнаго круга); 5) что область рассматриваемыхъ судомъ чести вопросовъ раздо шире, чѣмъ при разбирательствѣ дѣла судомъ прав-

тельственнымъ; 6) что решения общественныхъ судовъ чести гораздо авторитетнѣе въ глазахъ общества по вопросамъ чести, нежели решения формальныхъ правительственныхъ судовъ и что решения судовъ чести могутъ поэтому дать обиженному такое удовлетвореніе, какого правительственный судъ дать не въ состояніи, то нельзя не признать, что по дѣламъ чести решения специальныхъ судовъ чести имѣютъ громадное превосходство какъ передъ разбирательствомъ въ правительственныхъ судахъ, такъ и передъ поединками *).

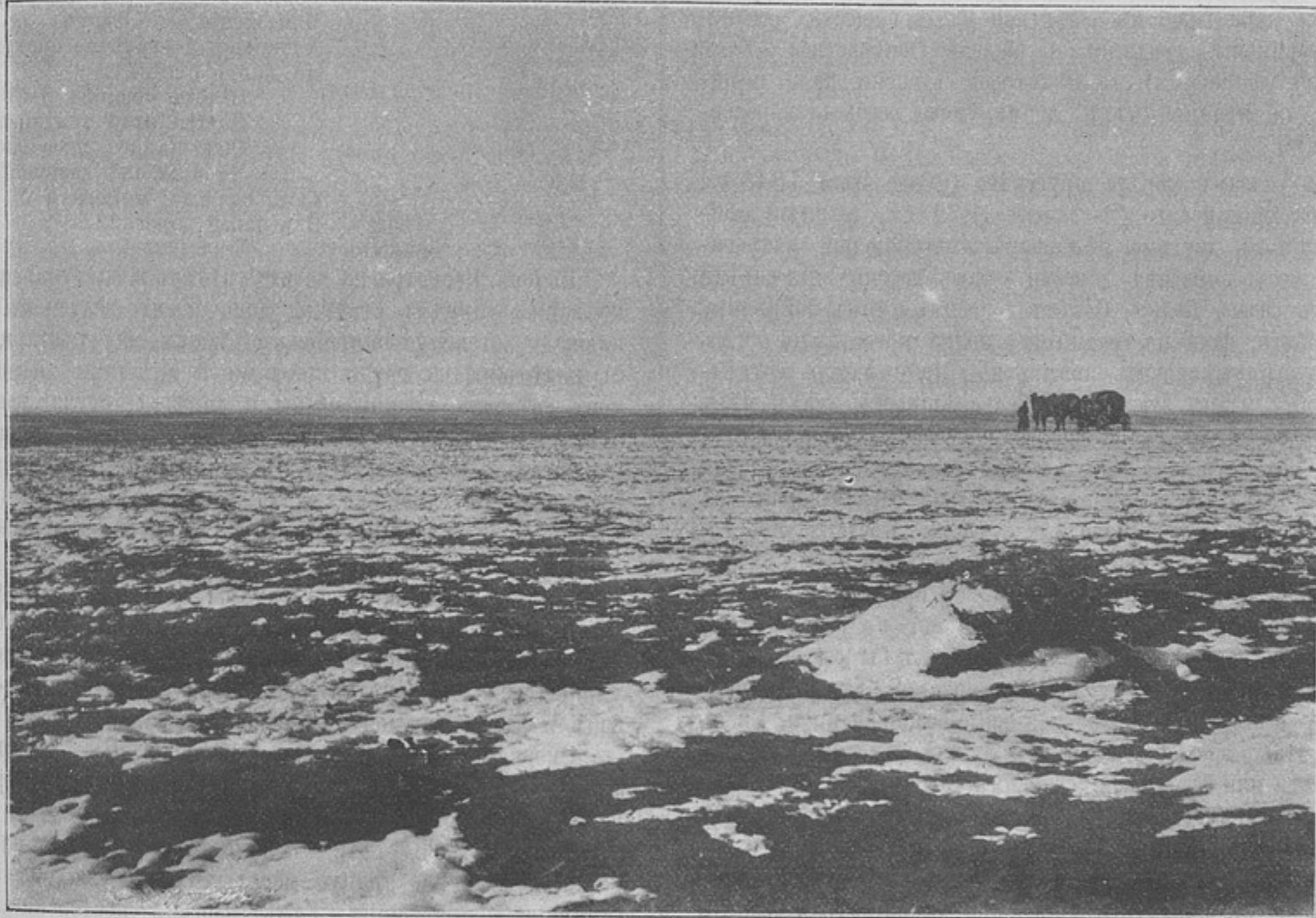
Что можетъ въ вопросахъ чести доказать поединокъ?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ мы позволимъ себѣ привести, встрѣченное въ Германіи всесобщимъ, сочувствуемъ мнѣніе известнаго ученаго Биндинга **):

«Времена, когда въ исходѣ поединка видѣли судъ Божій и, слѣдовательно, побѣдителя признавали правымъ, а побѣженного безчестнымъ, прошли безвозвратно и навсегда. Единственное, что можетъ быть теперь доказано поединкомъ — это степень виѣшней порядочности и самообладанія дуэльянта; въ лучшемъ случаѣ оба противника возвращаются съ поединка съ таюю же степенью чести, съ какою на него отправлялись... Предположимъ, что клеветникъ, опозорившій честнаго человѣка, прелюбодѣй, осквернив-

совершенно недопустимъ и нецѣлесообразенъ, такъ какъ исходъ его опредѣляется вовсе не виной обидчика, а случаемъ или ловкостью сторонъ. Наконецъ, третья, и можетъ быть важнѣйшая, цѣль поединка — защита доброго имени, возстановленіе обиженнаго въ мнѣніи третьихъ лицъ. Но и эта цѣль не можетъ быть достигнута поединкомъ и при томъ по разнымъ причинамъ. Прежде всего самъ обиженный можетъ пасть жертвою поединка; затѣмъ, онъ можетъ обнаружить меньше хладнокровія и самообладанія, нежели его дерзкій противникъ; наконецъ, даже въ томъ случаѣ, если оба дуэльянта держатся одинаково хорошо, оба они одинаково вырастаютъ во мнѣніи поклонниковъ дуэли. При этомъ обиженный несомнѣнно проигрываетъ, ибо клевета, исходящая отъ человѣка уважаемаго, представляется болѣе вѣроятной и заслуживаетъ большаго довѣрія **). Извѣстно, что поединокъ одинаково непригоденъ и для возстановленія чести и доброго имени **), и для наказанія виновнаго».

Итакъ, идея о томъ, что только кровью можетъ быть смыто нанесенное оскорблѣніе, что только трусь или человѣкъ безчестный могутъ отказаться отъ сдѣланнаго вызова и т. д., является несомнѣнно предразсудкомъ, хотя, нужно сознаться, весьма глубокимъ. «Вѣдь ясно, что дуэль отжила свое время, что она не соответствуетъ культурнымъ и правовымъ основамъ современного государства, что она недопустима ни съ

Киргизская степь на восточномъ берегу Аральского моря (къ рецензіи «Въ сердцѣ Азіи»).

шій семью, мужественно держитъ себя во время поединка и по всемъ правиламъ искусства убиваетъ оскорблѣнаго и опозоренаго имъ противника. Неужели онъ можетъ доказать такимъ образомъ непорочность своей чести? Казалось бы, что мужество не покрываетъ безчестія, ибо не мужество свидѣтельствуетъ о благородствѣ человѣка, а та цѣль, которой мужество служить какъ средство... Кромѣ той цѣли, о которой рѣчь шла выше, т. е. засвидѣтельствованія неопороченности чести, поединки имѣютъ еще одну, не менѣе важную цѣль: отмщеніе обидчику, наказаніе его. Необходимо признать, что современное уголовное право допускаетъ сильное несоответствіе между наказаніями за имущественные посягательства и наказаніями за посягательство на честь. Во многихъ случаяхъ обидчикъ остается совершенно безнаказаннымъ, а въ другихъ — наказанія не соотвѣтствуютъ винѣ ***). Тѣмъ не менѣе и какъ карательная мѣра поединокъ

*) Объяснительная записка къ проекту Уголовнаго Уложения. Мѣнѣніе судебнаго слѣдователя Вѣджжи.

**) По поводу королевскаго приказа о поединкахъ офицеровъ 1-го января 1897 года.

***) Тотъ же взглядъ высказываетъ, между прочимъ, по отношенію къ нашему законодательству, Неклюдовъ: «Незначительность наказаній, полагаемыхъ за посягательство на честь, приводитъ къ смотрѣть на эти преступленія и публику и суды какъ на какую-то мелочь, не стоящую вниманія. Можно ли поднять такимъ путемъ уровень уваженія къ чужому достоинству? А между тѣмъ оскорблѣніе — вызовъ на насилие, за которое лицо платится

моральной, ни съ религиозной точекъ зрѣнія, однако даже выдающіеся люди, отъ которыхъ можно было бы ожидать отрицательного отношенія къ ней не только въ теоріи, но и въ жизни, вопреки этому отдавали дань этому наслѣдію средневѣковыхъ традицій. И нынѣ еще дуэль беретъ свои жертвы ***).

иногда и катаргою. Значеніе преступности обидъ упало уже на такую низкую степень, что у насъ почитаютъ гораздо болѣе противузаконнымъ разбить чужой горшокъ, чѣмъ чужую физиономію» (цитируемое сочиненіе, стр. 94). Коррективомъ этому должна служить, какъ сказано выше, передача дѣлъ объ оскорблѣніяхъ въ суды чести, въ распоряженіи которыхъ должны находиться, конечно, достаточные карательные средства.

*) Кромѣ того, добавимъ мы отъ себя, если даже оклеветанный убить на поединкѣ клеветника, то онъ этимъ вовсе не докажетъ, что сказанное про него убитымъ было ложно, что онъ приписываемаго ему не совершилъ, что онъ честный человѣкъ и, слѣдовательно, вовсе не возстановить себѣ въ мнѣніи общества.

**) «Доказать наличность чести дуэлью», говорить Шопенгауэръ, «это почти то же самое, какъ если бы кто-либо для доказательства, что его комната натоплена, руками согрѣлъ бы шарикъ термометра, и ртуть отъ этого поднялась».

***) Шавровъ. «Нормировка правилъ дуэли въ законѣ», В. Права 1899 года, № 2, стр. 128.

Однако, по мѣрѣ развитія, цивилизациі въ обществѣ все болѣе и болѣе развивается и усиливается сознаніе безцѣльности и вредности поединковъ и число ихъ изъ года въ годъ значительно уменьшается во всѣхъ европейскихъ государствахъ.

«Въ Англіи еще въ 40-хъ годахъ образовалось подъ покровительствомъ принца Альберта, супруга королевы, аристократическое общество «антидуэлиста», въ составъ которого вошли членами болѣе 500 лордовъ и членовъ палаты общинъ и столько же офицеровъ. Дуэль перестала считаться шикомъ, утратила свою заманчивость и съ 1845 года тамъ не было ни одной дуэли. Во Франціи, этой классической странѣ дуэлей, послѣднія превратились до извѣстной степени въ простую формальность, обрядъ. Противники умѣютъ обыкновенно пофехтоваться безъ особаго вреда для себя и соглашаются тотчасъ же признать свою честь удовлетвореною, или же, въ худшемъ случаѣ, наносять другъ другу шпагами легкія поврежденія*).»

Что касается законодательства западно-европейскихъ государствъ, то и они повсюду смотрятъ на поединокъ какъ на соціально-вредный предразсудокъ и, запрещая его какъ гражданскимъ лицамъ, такъ и военнымъ, облагаются наказаніемъ или, смотря по послѣдствіямъ, какъ за убийство, нанесеніе ранъ и т. д., или же какъ преступленіе особаго рода.

Единственное исключение представляется Германія—страна, гдѣ наиболѣе живы еще въ извѣстной части общества средневѣковыя дворянскія традиціи и обычаи (юнкерство). Тамъ дуэли (между офицерами) до некоторой степени даже поощряются или, по крайней мѣрѣ, нормируются особыми королевскими указами.

Согласно указамъ короля прусскаго (20-го июля 1843 г.) и императора германскаго (2-го мая 1874 г.), каждый офицеръ, имѣвшій съ другимъ офицеромъ столкновеніе, затрагивающее его честь, обязанъ довести о томъ до свѣдѣнія совѣта посредниковъ своего полка. Совѣтъ доносить о томъ командиру полка и затѣмъ, если по традиціямъ полка представляется въ данномъ случаѣ умѣстнымъ примиреніе, принимаетъ соотвѣтствующія тому мѣры. Въ случаѣ безуспѣшности этихъ мѣръ или необходимости дуэли, на совѣтъ посредниковъ возлагается обязанность содѣйствовать тому, чтобы условия поединка были въ каждомъ отдельномъ случаѣ въ строгой соразмѣрности съ относительной важностью повода къ дуэли. Предсѣдатель совѣта или одинъ изъ членовъ присутствуетъ затѣмъ при самомъ поединкѣ и наблюдаетъ, чтобы все произошло согласно обычнымъ правиламъ. Дуэль, оказавшаяся, по разсмотрѣніи дѣла въ совѣтѣ, неизбѣжной, получаетъ какъ бы офиціальный характеръ. Тѣмъ не менѣе дуэль, состоявшаяся даже при объясненныхъ условіяхъ, не признается вовсе безнаказанной. Указъ императора, такъ сказать, нормируя дуэли, обходитъ вопросъ о наказуемости или безнаказанности ихъ молчаніемъ. Практика же показываетъ, что когда совѣтъ посредниковъ не признаетъ дуэль необходимой, а оскорблѣній, не удовлетворяясь извиненіемъ, требуетъ дуэли и на поединокъ убиваетъ противника, то, не взирая на присутствование при такой дуэли совѣта посредниковъ, оставшійся въ живыхъ дуэлянтъ приговаривается военнымъ судомъ къ тяжкому наказанію. Въ 1891 г. Вильгельмъ II запретилъ поединки семейнымъ офицерамъ и тѣмъ, которые уже трижды дрались на дуэли. Послѣднее запрещеніе указываетъ, что существующая постановка вопроса о дуэляхъ повела къ развитію бретерства.

Общественное же мнѣніе и въ Германіи относится къ распространенности дуэлей въ офицерской средѣ весьма враждебно, а надѣлавшій шумъ поединокъ между Шрадеромъ и Котце послужилъ поводомъ къ единогласному требованію со стороны рейхстага обѣ измѣненіи существующихъ правилъ о поединкахъ. Подъ вліяніемъ этого требованія, императоромъ Вильгельмомъ II изданъ былъ 1-го января 1897 г. кабинетный указъ на имя военнаго министра, направленный къ ограниченію числа дуэлей между офицерами**).

Указъ этотъ былъ съ большимъ сочувствіемъ принятъ общественнымъ мнѣніемъ, видѣвшимъ въ немъ, такъ сказать, первый шагъ къ искорененію зла, при чемъ, однако, большинство органовъ печати высказали надежду, что этотъ указъ именно только первый шагъ, первое звено въ ряду мѣръ,

которая надлежитъ предпринять правительству въ этомъ вопросѣ на почвѣ общаго законодательства.

А. И. З.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Возвращеніе на родину.

(Изъ записокъ льготнаго офицера).

И домой пришли дружины
Богъ имъ даль побѣду;
Ихъ встрѣчаютъ, обнимаютъ,
Празднунъ ихъ славу.

Всѣ узнали, отыскали
Кто родныхъ, кто милыхъ...
Только я лишь жду напрасно,
Мой женихъ не єдетъ,
А спрошу я—грустно смотрѣть,
Не даютъ отвѣта!..

Шлетъ поклонъ тебѣ послѣдній
Нашъ лихой урядникъ:
Онъ остался, поселился
На чужбинѣ дальней!
Такъ сказали, миновали
Всѣ своей дорогой...

Ноябрь. Несмотря на холодъ, вѣтеръ и наступающія сумерки по всемъ улицамъ станицы Дол—ї, что ведутъ къ станичной площади, степенно опираясь на палки, идутъ старики казаки съ надѣтыми на груди крестами и медалями; обгоняя стариковъ, сѣѣшать хлопцы, бабы и дивчата; стуча, громыхая сапогами и подворачивая ноги, бѣгутъ по самой серединѣ улицы, гдѣ колочь, мальчишки, разодѣтые въ чистенькие, праздничные бешметы. На площади около станичного правленія густая толпа, море головъ, въ воздухѣ стоять гуль голосовъ. По улицѣ, ведущей отъ площади въ городъ Ей—ќ, цѣлое гуляніе: на перекресткахъ группы хлопцевъ и дивчать, вѣсѣ грызутъ сѣмечки. Въ кучкахъ ихъ то и дѣло слышатся взрывы смѣха, взвизгиванья. Ребятишки шеренгой во всю ширину улицы спѣшатъ за станицу и, стараясь затолкать встрѣчныхъ бабъ и дивчать, почтительно разступаются предъ казаками.

Смеркается все больше и больше. Все больше растетъ толпа на площади, все больше овладѣваетъ ею нетерпѣніе, все чаще взоры устремляются къ околицѣ...

— Ёдуть! Ёдуть! — откуда-то донеслось съ улицы; донеслось, облетѣло толпу, всколыхнуло ее и сбило ближе къ станичному правленію. Гуль голосовъ постепенно стихаетъ, стихъ и среди наступившей тишины ясно можно было разслышать приближающійся по улицѣ топотъ коней; вотъ оѣ ближе и ближе, а вотъ и они сами! Изъ-за угла улицы изъ плещадь выбѣжали (выѣхали) двое казаковъ въ буркахъ и направились къ станичному правленію. Это передовые казаки, посланные оповѣстить атамана о приближеніи остальныхъ. Раздвинулась, раздалась толпа, очищая дорогу для проѣзда прибывающихъ; раздвинулась было, но снова, хлынувъ за нихъ, слилась сплошнымъ кольцомъ, тѣснясь поближе къ нимъ, чтобы поскорѣй узнать, услыхать вѣсточку про своихъ, что служатъ тамъ далеко за Кавказомъ. Добѣжали казаки на своихъ добрыхъ коняхъ до входа въ станичное правленіе, не успѣли еще кони ихъ стать, какъ одинъ изъ нихъ, легко спрыгнувъ и кинувъ бурку и поводь другому, ужъ ушелъ въ правленіе для доклада станичному атаману. Въ толѣ, сбившейся около сидящаго на конѣ казака и старающейся наперерывъ разспросить про своихъ, виднѣется сморщенная, согнутая древняя старушка, она дѣлаетъ неимовѣрныя усилия, чтобы пробраться къ верховому казаку, наконецъ вотъ добрались, глянула на него своими слезящимися глазами и проговорила дребезжащимъ стареческимъ голосомъ:

— А май Семенъ?

Казакъ было весело отвѣчавшій на разспросы другихъ, взглядывавшій на старушку, на рядомъ стоящую съ нею ю-

* Абрамовичъ-Барановскій. «Поединокъ» въ Энциклопедіи Ефронова.

**) См. «Развѣдчикъ» № 371.

лодую бабенку съ ребенкомъ, держащимся за руку матери, и взоръ его хмурится, переводить онъ очи въ сторону и, не глядя на вопрошающую, какъ-то неопределенно—не то назадъ, не то куда-то въ пространство машетъ рукой и произносить:

— Тамочки!

— Чуешь, Оксана, нашъ Семенъ идетъ!—радостно говорить молодухъ старушка и спѣшить выбиться изъ толпы и пробраться, а за ней и Оксана съ сынишкой, подхвативъ его на руки, туда къ выходу изъ станицы, къ околицѣ, чтобы поскорѣе встрѣтить, взглянуть одна на своего сына, а другая—мужа. И не чувствуютъ, и не видятъ онъ, какъ казакъ, что остался верхомъ въ толпѣ, хмурить свой лобъ, досадливо и съ сожалѣніемъ качаетъ имъ вслѣдъ головой. Тяжелый вдохъ вырывается изъ его груди.

Бывшій въ правленіи казакъ вышелъ и направился къ церкви—предупредить священника, что казаки близко, что они вотъ-вотъ прибудутъ и придутъ по заведенному изстари обычаю отслушать благодарственный молебенъ по случаю благополучного возвращенія на родину.

Въ церкви предъ иконами затеслились лампады.

Изъ воротъ двора станичнаго правленія резервный казакъ бѣгомъ вывелъ бѣлаго засѣдланнаго коня и подвелъ его, тяня за поводь, къ крыльцу правленія. Черезъ минуту, оправляя на себѣ шапку, вышелъ станичный атаманъ, сѣлъ на подведеннаго коня и, давъ плеть, рысью направился по улицѣ за станицу встрѣтить прибывающихъ.

Вотъ и конецъ станицы; дальше раскинулась ровная какъ столъ, сѣрая толока съ видиющими по ней далеко-далеко хutorками. По одной изъ безчисленныхъ дорогъ, прорѣзающихъ толоку по всѣмъ направленіямъ, приближалась къ станицѣ группа казаковъ въ буркахъ.

— Должно атаманъ встрѣтить выѣхалъ,—говорятъ они между собой, завидѣвъ фигуру коннаго казака на бѣломъ конѣ, выѣхавшаго къ нимъ навстрѣчу и теперь очевидно поджидящаго ихъ.

Казаки приостанавливаются, снимаютъ бурки, скатываются изъ, пригорачиваютъ къ сѣдламъ и рысью трогаются къ станицѣ.

Вотъ поджидящій ихъ поворачиваетъ своего коня такъ, чтобы быть къ подѣзжающимъ лѣвымъ бокомъ и приближающіеся видѣть на шапкѣ офицерскій темлякъ. Сомнѣній—это атаманъ. Урядникъ даетъ плеть коню, карьеромъ подскакиваешь и рапортуетъ атаману о прибытіи казаковъ и числѣ ихъ.

Атаманъ выслушиваетъ и спрашиваетъ:

— А дѣ-жъ еще одинъ? Кого нема?

— Семена Однорога, г. атаманъ,—отвѣтываетъ урядникъ,—за неділю до спуска на льготу померъ.

— Здравствуйте, станичники!—привѣтствуетъ атаманъ подѣзжающихъ казаковъ.

— Здравія желаемъ, г. атаманъ!—отвѣчаютъ они, вглядываясь въ него: атаманъ новый и выбранъ въ ихъ отсутствіе.

— Поздравляю васъ съ благополучнымъ окончаніемъ вашей службы и съ благополучнымъ прибытіемъ въ станицу!—произноситъ атаманъ.

— Покорнѣше благодаримъ!—Въ отвѣтъ ужъ слышится некоторая вольность: хоть и начальство атаманъ и надо ему отвѣтить какъ начальнику, но это все не то, что на службѣ! Это такой же, какъ и каждый изъ насъ! Отбудетъ свое время, темлякъ съ шашки долой и стать такимъ же казакомъ, какимъ былъ до атаманства, какимъ и я теперь. Это свой братъ!—чудится въ отвѣтѣ казаковъ.

Прибывшіе во главѣ съ атаманомъ направляются къ станицѣ.

— Ёдуть! Ёдуть!—снова пронеслось вдоль улицы и обѣжало площадь.

Напряженное состояніе возросло до нельзя: старикиправляютъ бороды и усы, оправляютъ медали и кресты, а что поможе—устремляется по улицѣ навстрѣчу, спотыкаясь о кочки, толкаясь, падая и перегоняя другъ друга; а тамъ изъ-за угла крайней хаты ужъ выѣзжали станичный атаманъ, а за нимъ человѣкъ 20 казаковъ по три въ рядъ. Папахи съ алыми верхами посдвинуты на затылки, полы черныхъ чесокъ откинуты, чтобы видны были красные бешметы, неизѣтно горяча, сдерживаютъ танцующихъ подъ ними и рвущихся коней...

Эхъ! хорошъ, красивъ, картинкой смотрить казакъ на своемъ конѣ-тицѣ! Заломивъ папаху, слегка перегнувшись въ сѣдлѣ, сдерживая могучей рукой своего лихого скакуна, что такъ и пляшетъ, такъ и ходить, такъ и рвется подъ нимъ, гордый своимъ воинственнымъ уборомъ—это ты, мой станичникъ, это ты, гроза непріятеля, защита и надежда родины; это ты, славный, лихой сынъ Кубани, дитя ся безпредѣльныхъ равнинъ и степей!

Ёдуть съ пѣснями, ни на кого повидимому не обращая вниманія, чувствуя себя героями минуты, и действительно на нихъ однихъ устремлены взоры всей этой толпы, что густой стѣной стоитъ по бокамъ улицы, что ожидаетъ впереди на площади, что валомъ валить сзади вслѣдъ за ними.

Ёжитъ, спотыкаясь о колыя мерзлой земли, и знакомая намъ старушка, мать Однорога. Шубенка у ней распахнулась, но она забыла и думать про нее, она не чувствуетъ, какъ холодный вѣтеръ охватываетъ ее всю, забираясь подъ шубку, она вся внимание, стараясь разсмотреть своими старческими слабыми глазами среди казаковъ своего дорогого сына Семена, свою опору и надежду; она все на свѣтѣ забыла и живетъ теперь лишь одной думкою:

— Да гдѣ-жъ ты, мой родненький? хоть бы взглянуть, увидать тебя, мое красное-солнышко! Эхъ, плохи, стары мои оченьки! никакъ не различать они въ толпѣ сыночка! А може и отсталъ онъ, нема его туточки!

Ёжитъ за нею и ся невѣстка Оксана, таща за руку сынишку, то и дѣло защавивая полы шубейки, заплетаясь ножонками, ёжитъ и ся сынишка, лепеча:

— А гдѣ же батько, мамо? гдѣ же батько?

— А гдѣ же мій Семенъ Однорогъ? — запыхавшись отъ быстрого бѣга, еле говоря, время отъ времени спрашивается старушка казаковъ.

Но молчать казаки, словно и не слышать, лишь смущенно переглядываются между собою — не хватаетъ духа сказать истину.

А старушка все ёжитъ, все спрашиваетъ:

— А гдѣ же мій Семенъ Однорогъ?

— Не ёжи, бабушка, и не жди, нема его, тамъ совсѣмъ остався!

Какъ вкопанная стала старушка, услыхавъ такой отвѣтъ, даже сзади шедшіе наткнулись на нее; смотрѣть она безсмысленно вслѣдъ казакамъ, а въ головѣ носится: да что же это такое они мнѣ сказали? что значать ихъ слова? наконецъ мысль прояснилась отъ неожиданности, умъ постигъ весь ужасъ сказанного и отчаяннѣй вопль «умеръ!» вырвался изъ впавшей, изстрадавшейся груди старухи-матери. Остановилась и Оксана. Слезы тихо текли изъ ея глазъ и, скатываясь на шубку, застывали на ней бѣлыми потоками.

— Умеръ!—снова воплемъ вырвалось изъ груди старухи.

— Умеръ!—какъ эхо тихо повторила Оксана.

Словно подрѣзанный колось закачалась бабуся и, тихо опустившись въ безсиліи на землю, горько зарыдала осиротѣвшая мать, приговаривая:

— Мій сыночку! мій рідненький! на кого-жъ ты нась, сыротыночекъ, мій голубонку, покинулъ...

Вехлипывая, старается поднять молодая вдова осиротѣлую мать, тогда какъ сынъ ея настойчиво допытывается, теребя мать за шубку:

— Мамо! а гдѣ батько? чого вы плачете?

И лепеть ребенка еще больше бередить душевную рану; невыносимо тяжелое чувство сиротства, одночества, нужды, горя и беспомощности все болѣе и болѣе овладѣваетъ Оксаной и ся невѣсткой! Надежда дождаться и увидать одной сына, а другой мужа, опору и кормильца ихъ — рухнула! Впереди одно горе и нужда! и болѣть душа, разрывается серденько, и горючія горькія слезы бѣгутъ, лягутъ, тихо скатываясь на застывшую землю... А тѣмъ временемъ казаки доѣхали до площади, остановились передъ церковной оградой, слѣзли съ коней и, передавъ ихъ родичамъ, отправились въ церковь.

Кротко, привѣтливо смотрѣть на нихъ лики святыхъ, освѣщенные лампадами, съ безконечною любовью смотрѣть на нихъ божественный ликъ Спасителя и, благословляя поднятой рукой набожно склонившися предъ нимъ головы прибывшихъ, какъ бы призываютъ ихъ къ Себѣ, говоря словами раскрытаго

евангелия въ другой Своей рукѣ: «пріидите ко мнѣ всі тружающіеся и азъ упокою вы».

И казаки, возросшіе подъ сѣнью этой церкви, благословляемые ею при отправлении на службу, а теперь, свято и честно исполнивъ свой долгъ воина, возвратившіеся въ лоно ся съ далекаго чуждаго края, истово и горячо молятся.

Молебенъ окончился.

— Батюшка? — говорить вновь прибывшіе, обступивъ священника, — въ чемъ церква нуждается? мы бы или пожертвовали или вкладъ бы сдѣлали отъ усердія свово. Можетъ, хотрѣту али что другое?

— Добро дѣло, други мои, — говоритъ священникъ, — коли усердіе есть — пожертвуйте коверъ, а то плохъ у насъ, ветхъ, а хоругвей и такъ много.

— Слушаемъ, батюшка!

Ужъ такъ изстари заведено: возвратились казаки изъ похода или со службы — въ церковь жертвовать.

Слова казаки идутъ на площадь, садятся на коней, сѣль и атаманъ.

— Еще поздравляю васъ, братцы станичники, съ благополучнымъ возвращеніемъ до дому! Дай Боже прожить вамъ вѣкъ свой въ счастіи и довольствіи! Распустите команду! — добавляется онъ въ сторону урядника.

— По домамъ! — командуетъ тотъ.

Толпа разступилась, очищая мѣсто разѣзжающимся во всѣ стороны казакамъ.

Вонъ одинъ выбрался изъ толпы, плеть взвилась, конь подхватилъ и казакъ пропалъ въ улицахъ, лишь замирающій все больше и больше топотъ показываетъ, что казакъ далеко далеко, что въ карьеръ спѣшилъ онъ къ родной хатѣ; а вонъ другой, окруженный родными, тихо идетъ, ведя въ поводу своего коня, рассказывая про себя и товарищей, разспрашивая про родныхъ и знакомыхъ; а вонъ третій — тихо Ѷдетъ, держа на рукахъ сынишку, а мать его, идя возлѣ стремени и любовно посматривая на мужа и сына, что-то оживленно разсказываетъ улыбающемуся счастливому казаку.

Смерклось совсѣмъ. Наступившая темнота скрыла и радость и горе людскіе. Все затихло въ станицѣ; лишь одинъ вѣтеръ гудитъ-завываетъ, несясь къ степному простору; летить онъ чрезъ необъятное море, проносится дальше чрезъ сиѣжныя горы Кавказскія и обезсиленный доносится до одинокой могилки казачьей, чтобы тихимъ шелестомъ повѣдать про тоску, печаль, отчаяніе, про кручину, про нужду жены, сиротъ и матери.

По крѣпкимъ сномъ, непробуднымъ сномъ спитъ въ сырой землѣ Семенъ Однорогъ и не слышитъ онъ вѣтра шопота!...

Петро Пластунъ.

Просятъ авторовъ, желающихъ имѣть отзывъ о своихъ трудахъ военного содержанія, присыпать по 2 экз. новыхъ изданій въ редакцію «Развѣдчикъ», С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

Въ сердцѣ Азіи. Памиръ. — Тибетъ.

Восточный Туркестанъ. С. Гединъ. Переводъ съ шведскаго А. и П. Ганзенъ. Издание А. Ф. Деврена. Спб., 1899 г. Выпускъ I. 160 стр., въ 8 д.

Цѣна за все сочиненіе въ 6 выпусковъ 5 р. 50 к.

Эта книга молодого шведскаго ученаго Свенъ-Хедина *) заключаетъ въ себѣ описание совершилаго имъ путешествія въ Среднюю Азію.

Молодой шведскій ученый Свенъ-Хединъ предпринялъ путешествіе въ Среднюю Азію. Еще задолго до начала этого путешествія, Свенъ-Хединъ началъ подготовляться къ нему, занимаясь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ изученіемъ географіи Центральной Азіи въ Берлинскомъ университѣтѣ, подъ руководствомъ знаменитаго географа барона фонъ-Рихтгофена, а затѣмъ совершилъ въ 1885—1886 и въ 1890—1891 гг. двѣ небольшихъ экспедиціи въ Персію, русскій Туркестанъ и

Кашгаръ. Во время этихъ экспедицій онъ ознакомился со средствами и способами передвиженія по азіатскимъ областямъ, примѣнился къ обращенію съ туземцами, а также изучилъ нѣсколько главныхъ нарѣчій. Вооруженный такимъ образомъ обширными знаніями и опытомъ и снабженный, благодаря покровительству шведскаго короля Оскара, достаточными материальными средствами, С.-Хединъ въ октябрѣ 1893 года направился въ глубь невѣдомыхъ азіатскихъ областей. Проѣхавъ черезъ Оренбургъ по киргизскимъ степямъ къ Ташкенту и оттуда въ Кашгаръ, онъ совершилъ три продолжительныя научные экспедиціи по Памиру, при чёмъ особенно восточный китайскій Памиръ былъ изслѣдованъ по всѣмъ направлѣніямъ. Затѣмъ была пройдена въ двухъ направлѣніяхъ Такла Маканъ, огромная западная часть пустыни Гоби и, навѣнечъ, была изслѣдована въ нѣсколько пріемовъ области между Кашгаромъ, Аксу и Хотаномъ. Въ началѣ 1896 года было совершино продолжительное путешествіе изъ Хотана вокругъ восточнаго Туркестана къ Тариму, Лобъ-пору и назадъ въ Хотанъ, откуда въ іюнѣ 1896 года С.-Хединъ направился въ области сѣвернаго Тибета, гдѣ онъ почти всюду былъ первымъ, вступившимъ на эту почву европейцемъ и гдѣ, слѣдовательно, каждый шагъ былъ завоеваніемъ, каждая гора, каждое озеро, рѣка представляли открытие. Послѣ того, какъ это трудное путешествіе было счастливо закончено, С.-Хединъ двинулъся южнымъ путемъ чрезъ Цайдамъ, страну тангутовъ, область Куку-нора и провинцію Гань-су на Пекинъ. Изъ Пекина онъ проѣхалъ по Монголіи въ Кяхту и затѣмъ черезъ Сибирь вернулся въ 1897 году на родину.

Такимъ образомъ, за время почти четырехлѣтнаго путешествія С.-Хединомъ пройдено и изслѣдовано огромное пространство. Путешествіе это отличается не только пережитыми С.-Хединомъ опасностями, лишеніями и всякаго рода приключеніями, но и необыкновеннымъ богатствомъ достигнутыхъ имъ географическихъ, топографическихъ, этнографическихъ и другихъ результатовъ, вслѣдствіе чего молодой ученый и былъ встрѣченъ послѣ своего возвращенія съ выдающейся торжественностью географическими учеными обществами, какъ Россіи, такъ и западной Европы. Открытие С.-Хединомъ въ самомъ сердцѣ магометанской страны развалинъ древнихъ буддийскихъ городовъ, свидѣтельствующихъ о высокой цивилизаціи, царствовавшей тамъ, гдѣ нынѣ одна пустыня, изслѣдованіе стараго озера Лобъ-нора, разрѣшившее споръ

*) См. «Развѣдчикъ» № 191.

между Рихгофеномъ и Пржевальскимъ, экспедиція въ сѣверный Тибетъ, панесеніе на карту неизвѣстныхъ доселъ рѣкъ и озеръ, находящихся въ областяхъ, въ которыхъ до С.-Хедина не бывала нога европейца—все это и многое другое придаетъ его путешествію въ высшей степени важное научное значеніе. Особенно живой интересъ и значеніе имѣютъ открытия С.-Хедина для Россіи, касающіе сопредѣльныхъ съ нимъ, а частью и русскихъ областей. Но зато и С.-Хединъ успѣхомъ своей экспедиціи во многомъ обязанъ самому полному вниманію, поддержкѣ и участію, встрѣченнымъ имъ въ Россіи, какъ со стороны властей, такъ и со стороны частныхъ лицъ, о чёмъ онъ не разъ упоминаетъ съ чувствомъ горячей благодарности въ своей книгѣ. Такъ, еще при самомъ составлѣніи маршрута своего путешествія онъ пользовался совѣтами и указаніями извѣстного изслѣдователя центральной Азіи генерала Пѣвцова, затѣмъ въ началѣ путешествія былъ радушно принятъ въ домѣ Туркестанскаго генераль-губернатора барона Вревскаго, гдѣ имѣлъ случай завязать знакомства, которая всѣмъ пригодились ему, по его словамъ, для путешествія по Памиру и, наконецъ, провелъ 20 дней въ домѣ Ферганскаго военнаго губернатора, занимаясь приготовленіями къ дальнѣйшему путешествію. По почину барона Вревскаго было приказано кочевымъ киргизамъ принять С.-Хедина повсюду, держать для него наготовъ юрту, барапину и топливо, сывать народъ, чтобы расчищать дорогу отъ снѣга, вырубать ступеньки на опасныхъ ледяныхъ тропинкахъ Алайскаго хребта, помогать при погрузкѣ каравана, отыскивать проводниковъ и проч. Затѣмъ С.-Хединъ былъ снабженъ письмами къ Мургабскому коменданту и китайскому коменданту на Баханъ-кулѣ; было также сдѣлано распоряженіе, чтобы джигиты сопровождали его весь путь. Впослѣдствіи же домѣ русскаго консула въ Кашгарѣ г. Петровскаго служилъ С.-Хедину «операционнымъ базисомъ» при всѣхъ его экспедиціяхъ въ Памиръ и Тибетъ. Съ особенно теплымъ чувствомъ вспоминаетъ С.-Хединъ свое 3-хъ-недѣльное пребываніе въ кругу офицеровъ Памирскаго поста, этого послѣдняго оазиса цивилизаціи въ безконечныхъ пустыняхъ средней Азіи. Описаніе этого далскаго уголка нашей родины, жизни и быта его обитателей въ недалекомъ еще прошломъ (1894 г.), представляется для насъ и теперь живой интересъ. Поэтому мы позволимъ себѣ въ дополненіе къ помѣщенной уже въ «Развѣдчикѣ» *) корреспонденціи С.-Хедина, привести нѣкоторые отрывки, относящіеся къ этому посту.

«Памирскій постъ», говорить С.-Хединъ, «возвышается на правомъ берегу Мургаба, на высотѣ 3,600 метровъ, какъ грозный протестъ противъ совершившагося въ послѣдніе годы наступленія афганцевъ и китайцевъ въ области Памира, принадлежавшія прежде къ ханству кокандскому. Укрѣпленіе это, политическое значение и цѣль котораго ясны какъ день, было возведено лѣтомъ и осенью 1893 года 2-й ротой 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона. Прямоугольныя стѣны укрѣпленія сложены изъ дерна и мѣшковъ, наполненныхъ пескомъ, и окружаютъ просторный дворъ, гдѣ находятся офицерскій флигель и землянки съ бревенчатыми крышами, вмѣщающія казармы, кухню, лазаретъ, баню, мастерскія и проч. Въ нѣсколькихъ войлочныхъ кибиткахъ сохраняются продовольственные запасы и амуниція; на небольшой метеорологической станціи три раза въ день производятся наблюденія... Памирскій постъ—наглядное доказательство энергіи офицеровъ, руководившихъ работой, и прекрасный памятникъ ихъ трудовъ: возведеніе укрѣпленія на такой значительной высотѣ и такъ далеко отъ всякой цивилизациіи не могло не быть сопряжено съ величайшими трудностями... Ifa путешественника-чужестранца Памирскій постъ производить самое отрадное впечатлѣніе. Послѣ долгаго утомительного пути по неблагаемымъ, дикимъ горнымъ областямъ, попадаешь вдругъ на этотъ маленький клочокъ великой Россіи, гдѣ кружокъ милѣйшихъ и гостепріимнѣйшихъ офицеровъ принимаетъ васъ почти какъ земляка, какъ старого знакомаго. И то сказать, мое прибытие внесло неожиданную перемѣну въ однообразную уединенную жизнь въ укрѣпленіи, гдѣ съ сентября мѣсяца (до апрѣля) кроме киргизовъ не видѣли чужого человѣческаго существа... По вторникамъ джигитъ-курьеръ привозитъ желанную почту изъ Россіи. Прибытіе его составляетъ настоящую эпоху. Когда онъ вѣзжаетъ во дворъ, всѣ на ногахъ. Адъютантъ коменданта открываетъ почтовыя сумки и всѣ окружающіе съ напряженіемъ ожидаютъ получения адресованныхъ имъ писемъ, газетъ и посылокъ отъ родныхъ и друзей. Настоящій сочельникъ и горько тому, кто остается безъ гостинца, когда всѣ окружающіе удовлетворены.

По полученіи почты весь день проходитъ въ чтеніи; новости съ родины поглощаются съ жадностью, и за обѣденнымъ столомъ офицеры обмѣниваются другъ съ другомъ полученными свѣдѣніями и впечатлѣніями, произведенными на нихъ важными

*) См. «Развѣдчика» 1894 г., № 191.

событиями, происшедшими въ послѣднее время тамъ, далеко, въ водоворотѣ мирового океана жизни. Порядокъ дня вообще таковъ: утромъ мы пьемъ чай, каждый у себя; въ 12 часовъ барабанная дробь сзываѣтъ всѣхъ въ столовую къ общему завтраку; затѣмъ опять чай у себя въ помѣщеніяхъ, а въ 6 часовъ барабанъ зоветъ обѣдать. Кофе пьютъ, какъ придется, кто одинъ, кто въ компаніи, разбившись на кружки. Спать мы не ложились долго. Ученѣе производится утромъ, днемъ бывають учебные классы для солдатъ и казаковъ... Одинъ изъ моихъ друзей въ Маргеланѣ сказалъ мнѣ, что на Памирскомъ посту чисто рай земной и на мой вопросъ: почему? отвѣтилъ: «потому что тамъ нѣтъ женщинъ!» Хотя я далеко не раздѣляю такого взгляда на женщины, но съ удовольствіемъ отмѣчаю, что такихъ мирныхъ, веселыхъ и товарищескихъ отношеній, какія господствуютъ въ укрѣпленіи, поискать да поискать. Здѣсь нѣтъ никакихъ стѣсненій, полная свобода, простота и непринужденность... Казаки готовятъ кушанья, служатъ за столомъ, прислуживаются въ банѣ, убираютъ комнаты, стираютъ бѣлье—женской прислуги ни слѣда. Единственными существами женского пола, усмотрѣнными мною въ стѣнахъ укрѣпленія, были кошка, пара собакъ да нѣсколько курицъ. Комендантъ, капитанъ Зайцевъ, является предметомъ всеобщей симпатіи иуваженія; дисциплину между людьми онъ поддерживаетъ строжайшую. Всѣ люди отличались образцовой молодецкой исправкой; долгая холодная памирская зима, которую гарнизонъ проводитъ въ этой пустынѣ, почти въ такихъ же условияхъ, какъ и полярные мореплаватели на замерзшихъ во льду судахъ, никакъ не отражалась на нихъ, — ни слѣда вялости, апатіи, равнодушія... Отношенія между офицерами и командой наиболѣе наилучшія. Тридцать человѣкъ солдатъ за отбытіемъ срока службы должны были вернуться въ Ошъ и трогательно было видѣть, какъ при прощаніи офицеры, по русскому обычаю, трижды цѣловались съ каждымъ изъ уходившихъ нижнихъ чиновъ. Съ ружьями на плечѣ, съ ранцами за спину солдаты бодро отправились пѣшкомъ черезъ плато Памира въ теплую, желанную Фергану. По воскресеніямъ устраивались разныя игры и плясъ. Музыка хромала; гармоника, два барабана, треугольникъ да пара тарелокъ—вотъ и весь оркестръ; играли, однако, съ огнемъ и подъ эту музыку лихіе казаки отплясывали знаменитаго трепака такъ, что только пыль столбомъ стояла... Я оставилъ Памирскій постъ 7-го апрѣля, послѣ солиднаго завтрака въ офицерскомъ собраніи. Комендантъ и всѣ офицеры провожали меня порядочный конецъ. Около рѣчки Акъ-Байталь настѣндали казаки съ чаемъ. Тутъ я поблагодарилъ за оказанное мнѣ въ эти пезабвенные дни широкое гостепріимство, пожалъ въ послѣдній разъ всѣмъ руки и, напутствуемый прощальнымъ ма-ханьемъ фуражками, двинулся къ сѣверу.

Черезъ 5 дней послѣ этого С.-Хединъ перешелъ на китайскую территорію, гдѣ къ нему отнеслись весьма враждебно. Такъ, напримѣръ, китайскія власти, несмотря на рекомендательное письмо китайскаго посланника въ Петербургъ, запретили киргизамъ снабжать его барапиной, топливомъ и другими необходимыми предметами, а на первый же почлегъ явились нѣсколько китайскихъ солдатъ для осмотра чемодановъ и ящики съ багажомъ. Какъ оказалось потомъ, китайскія власти боялись, что ящики пабиты русскими солдатами, которые, такимъ образомъ, тайкомъ перебралились черезъ границу. То обстоятельство, что вышина ящики была меньше половины человѣческаго роста, не умаляло подозрѣній. Этимъ переходомъ черезъ китайскую границу и заканчивается первый выпускъ сочиненія С.-Хедина.

Описаніе С.-Хединомъ своего замѣчательнаго путешествія не представляетъ сухого труда исключительно ученаго характера; напротивъ, какъ видно и изъ приведенныхъ отрывковъ, оно разсказываетъ простымъ, живымъ яснымъ языккомъ все, что сохранила его память изъ впечатлѣній, полученныхъ во время этого долгаго однокаго странствованія по пѣдрамъ Азіи. Чисто научная часть отчета отдѣлена отъ имѣющей общий интересъ и составившей содержаніе данной книги, выходящей единовременно на пяти европейскихъ языкахъ. Къ этой послѣдней части относится описание самого путешествія, пройденныхъ областей, народовъ, съ которыми онъ сталкивался, и приключеній, которая пришлось пережить ему и его людямъ въ необитаемыхъ и неизвѣстныхъ областяхъ. Чисто же научная часть отчета, имѣющая болѣе специальный интересъ и требующая болѣе значительнаго срока для разработки, должна составить, по мысли автора, отдѣльное изданіе. Переходъ сдѣланъ А. и П. Ганзенати очень хорошо. Книга изящно издана и иллюстрирована многочисленными рисунками, исполненными по фотографіямъ автора. Два изъ нихъ помѣщены въ настоящемъ № «Развѣдчика» (стр. 264 и 265). Кромѣ того, къ 1-му выпуску книги приложены двѣ карты: детальная карта Памира, исполненная по новѣйшимъ дашнимъ автора и карта всей Азіи, съ указаніемъ общаго направленія пройденаго пути.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ, ПОСТУПИВШІЯ ВЪ РЕДАКЦІЮ:

Гребенцы въ пѣсняхъ. Сборникъ старинныхъ, бытовыхъ, любовныхъ, обрядовыхъ и скоморошныхъ пѣсень гребенскихъ казаковъ съ краткимъ очеркомъ гребенского войска и примѣчаніями. Собралъ подхорунжій 1-го Кизляр-Гребенского полка Ф. С. Панкратовъ. Владикавказъ, 1895 г., въ 8 д., 176 стр. 1 р. 50 к.

Лирина Я. П. Полонского. Критический этюдъ Н. М. Соколова. Издание П. П. Сойкина. Спб., 1899 г., въ 8 д., 99 стр. 60 к.

Гимнастика голоса. Руководство къ развитию и правильному употреблению органовъ голоса въ пѣни и система правильного дыхания. Сост. Оскар Гутманъ. Съ 5-го нѣмецкаго изданія. Спб., 1899 г., въ 8 д., 74 стр. 50 к.

Новая хрестоматія для старшаго отдѣленія начальныхъ училищъ и низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составлена кружкомъ учительницъ подъ редакціей В. А. Воскресенской. Издание четвертое безъ измѣненій. Спб., 1899 г., въ 8 д., 301 стр. 80 к. безъ переплета.

Домовой. Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ для солдатскаго театра. К. Тхоржевский. Издание 2-е. Одобрено циркуляромъ Главнаго Штаба 1897 г. № 4. Спб., 1899 г., въ 8 д., 30 стр. 9 к.

Редакторъ-издатель В. А. БЕРЕЗОВСКИЙ.

ПАВЛОВСКАГО УЧИЛИЩА

юбилейные **знаки** и **жетоны** высыпаются наложен. платеж.: серебр. вызолоч. ручн. работы, высшаго качества—знаки по 10 р., жетоны по 10 р. Золотые—по особому заказу. Адресъ: для ино-городн. заказовъ: Спб., село Импер. Фарфор. зав., д. 27, Юргенсъ; для покупаш. лично въ Спб.: Знаменская ул., д. Знаменской церкви, магаз. Новокшенова. Подробн. прейс-курантъ академич. знакамъ высыпается бесплатно. (2134) —1

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ
ПОСТУПИВШІЯ ВЪ ПРОДАЖУ:

Баязитовъ, А. Исламъ и прогрессъ. Спб., 1898 г. 1 р.

Бинз, А., и Аири, В. Умственное утомление. Переводъ съ французскаго. Съ 93 рисунками и диаграммами. М., 1899 г. 2 р. 50 к.

Воскресенскій, В. В. Новая хрестоматія для старшаго отдѣленія начальныхъ училищъ и низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Изд. 4-е. Спб., 1899 г. 80 к.

Гань, И. К. Карманный словарь для правописанія по Гроту. Справочная книжка для учащихся и лицъ, желающихъ придерживаться общепринятаго академического правописанія. Изд. 2-е, испр. и доп. Вильна, 1899 г. 15 к.

М. Даниловъ и В. Лангеншельдъ. Руководство для службы при орудіяхъ крѣпостной и береговой артилл. Вып. XI-й. 11-дм. береговая пушка образца 1877 г. (со всѣми измѣненіями въ матеріальной части по 1 февраля 1899 г.). Спб., 1899 г. 80 к.

Дворъ Императрицы Екатерины II, ее сотрудники и приближеніе. Сто восемьдесят девять силуз-

товъ. Спб., 1899 г. Ц. за 2 тома 20 р.

А. Зайончковскій и В. Бѣляевъ. Учебникъ прикладной тактики. Курсъ старшихъ классовъ Михайловскаго артиллерійскаго и Николаевскаго инженернаго училищъ.

Вып. I-й. Организація отрядовъ. Боевые порядки и техника боевыхъ дѣйствій. Съ 7-ю листами чертежей. Спб., 1899 г. 1 р.

Кернеръ Фонъ-Марилаунъ, А., проф. Жизнь растеній. Томъ I. Форма и жизнь растенія. Переводъ съ нѣм. Спб., 1899 г. Ц. въ перепл.. 7 р. 60 к.

Кочубинскій, Ал. Графъ Андрей Ивановичъ Остерманъ и раздѣль Турци изъ исторіи восточного вопроса. Война пяти лѣтъ (1735—1739 год.). Одесса, 1899 г. 3 р.

Laudessmann и Nitschmann. Терапія вѣнскихъ клиникъ. Спб., 1899 г. 3 р.

Латкинъ, В. Н. Учебникъ исторіи русскаго права, периодъ имперіи (XVIII и XIX ст.). Спб., 1899 г. 3 р. 50 к.

Leube, W. Частная діагностика внутреннихъ болѣзней. Руководство для врачей и

студентовъ, составленное по лекціямъ. Переводъ съ нѣмецкаго. Томъ I, съ 10 рисунками въ текстѣ. Спб., 1899 г.

3 р. 50 к.

Мечниковъ, Л. И. Цивилизациі и величія историческая рѣки. Географическая теорія развитія современныхъ обществъ. Переводъ съ франц. Киевъ, 1899 г. 1 р.

Погоскій, А. Сибирь. Повѣсть. Изд. 5-е. Спб., 1899 г.

25 к.

Портретъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Димитрія Константиновича, командира л.-гв. конно-гренадерскаго полка и Августѣйшаго Главноуправляющаго Государственнымъ Коннозаводствомъ. Спб., 1899 г. 1 р.

Сабуровъ, П. Материалы для исторіи русскихъ финансъ. 1866—1897 гг. Спб., 1899 г.

2 р.

Старковскій, Н. «Начальникъ». Совѣты начальствующимъ нижнимъ чинамъ. Изд. 4-е, испр. Спб., 1899 г. 15 к.

Тархановъ, И., акад. О за-каливаній человѣческаго организма. Спб., 1899 г. 50 к.

Тимофеевъ, Владиміръ.

3 р.

Складъ высыпаетъ всѣ изданія съ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ ВЪ

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

ДЛЯ СТРѢЛЬБИЩЪ И ОХОТНИЧИХЪ КОМАНДЪ

проводники и катушки для полевыхъ телефоновъ. Системы Зеленскаго, одобрены циркул. Главнаго Штаба отъ 2 ноября 1898 г. № 253. 600 шаг. на катуш. 21 руб., то же съ резинов. изол. 31 руб., комплектъ 1000 с. 6 катуш. 115 руб., то же съ резин. 160 руб., телефонъ 2 станціи по 2 тел. 25 руб. Цѣнъ безъ пересылки.

(2135) 3—1

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

Пріятная новость для всѣхъ!

Прелестные карманные никелевые часы открыты ремонтуаръ, тщательно пропрѣніи, съ художественно-эмальюрован. на крышкѣ портретомъ О. Иоанна Кронштадтскаго съ цѣпочкой и брелокомъ

за 5 р. 50 к.

Часы такій же конструкціи черные, стальные съ портр. О. Иоанна Кронштадтскаго и тѣ же придачами на 1 р. 50 к. дороже, т. е.

за 7 руб.

Вышеупомянутые часы съ придачами и ручательствомъ на 5 лѣтъ за вѣрность хода, посыпаются при получении 1 р. задатка, оставльные наложенные платежомъ.

(2133) 3—3

Требованія прошу адресов. въ складъ часовъ М. Гордовъ въ Варшавѣ, Маршалковская, № 119. Во избѣжаніе подѣлокъ, каждый экземпляръ снабженъ пломбой, утвержденной департаментомъ торговли и мануфактуръ за № 3056.

СЛУЖЕБНЫЕ БИЛЕТЫ 25 штуки 20 коп.

Методъ „BOURGARDE“.

Изучение французского языка для взрослыхъ въ самое короткое время. 4-е издание.

1-я часть, цѣна 2 р. (для желающихъ читать безъ словаря).
2-я > > 1 р. 50 к. (для желающихъ говорить).
3-я > > 1 р. (прибавл. къ II ч., Парижск. изд. 1899 г.).

Всякий, купившій книгу, можетъ отослать ее автору (Сиб., Невскій пр., 106), если, пройдя ее добросовѣстно, найдетъ, что учебникъ не оправдалъ его ожиданій. Деньги будутъ **возвращены немедленно**. Продается и высыпается въ провинцію налож. плат. книжн. маг. **БЕРЕЗОВСКАГО**. (2099) 4—2

Отзывъ см. „Вѣстовой“ № 40 за 1898 г.

По новѣйшей методѣ „ВОРТА“
высыпаю бесплатно пробныя лекціи и
условія заочного обучения крою и шитью
дамскихъ, дѣтскихъ нарядовъ, верхняго
платья, бѣлья и корсетовъ. Школа Е. Д.
Ашмариной, Кіевъ, Большая Васильковская, № 89. (2117) 5—5

НОВОСТЬ
НЕОБХОДИМАЯ КАЖДОМУ
5 ЗВОНКИ 5
р. безъ элементовъ. 5 р.
могутъ быть прикрыты въ
любомъ мѣстѣ и проведены вси-
кими всюду.
АДРЕСЪ: С.-Петербургъ, Складъ
Новыхъ Изобрѣтеній, Большая
Морская, 33.
Высыпаются немедленно, можно
заплатить наличными. Ката-
логъ всѣхъ изобрѣтений за 7 к.
марки. (2140) —1

ЗАЧОНОЕ ОБУЧЕНІЕ
ИГРЪ НА ФОРТЕПІАНО

Проф. Иппол. Павл. РАПГОФЪ
(бывш. инспекторъ «Курсовъ Рап-
гофъ», директоръ музык. школы
въ Спб., преп. Пажескаго Его
Величества корпуса, авторъ многихъ руководствъ) открылъ под-
писку на **сто** письменныхъ уро-
ковъ игры на фортепіано, съ
приложеніемъ массы иллюстрацій
и нотъ, при помощи которыхъ
безъ преподавателя мож-
но легко научиться играть на
фортепіано. Подписанная цѣна на
всѣ **сто** уроковъ — **10** руб., съ
доставкою во всѣ города Россіи.
Допуск. разсрочка въ 2 срока.
Пробн. урокъ высып., вмѣстѣ съ
программою курса за **28** к. (мар-
ками). Спб., Невскій пр., № 76,
кв. 49. (2129) 3—2

ВЪ СКЛАДЪ
Е. А. БЕРЕЗОВСКАГО
имѣется въ продажѣ
СВОРНИКЪ
положеній, приказовъ по
воен. вѣд., Циркуляровъ
Главнаго Штаба и всѣхъ
вообще распоряженій по
пересылкѣ и перевозкѣ
воинскихъ чиновъ ихъ се-
мействъ и тяжестей, ка-
сающихся завѣдывающихъ
пересылкой частью, дѣ-
лопроизводителей управ-
лений уѣздныхъ воинскихъ
начальниковъ и адъютан-
товъ. Составилъ завѣдывающій
пересылкой частью
при управлении уѣзднаго
воинскаго начальника по-
ручикъ **Ф. Пономаревъ**.
Ц. 1 р., съ пер. 1 р. **20** к.

ДОСТАТОЧНО

одинъ разъ испытать работу новѣйшей пишу-
щей машины

„БЛИКЕНСДЕРФЕРЪ“

и сравнить ее съ работой любой иной машины,
чтобы тотчасъ убѣдиться въ ея превосходствѣ и
дать ей преимущество передъ всѣми другими системами. Цѣна
100 и **140** руб. — Образцы шрифтовъ и каталоги высыпаются
бесплатно. — Машины эти удостоены высшихъ наградъ и зо-
лотой медали. (2137) 4—1

Представители: **Э. КИНКМАНЪ и Ко.** С.-Петербургъ,
Гороховая, 17.

НЕСГОРАЕМЫЕ ФИТИЛИ

для
ЛАМПЪ И
КУХОНЬ
ВСѢХЪ
СИСТЕМЪ.

на фитиль требовать
ТРИУМФЪ ПЛ
КЛЕЙМО ФАБРИКИ.

НЕ КОПЯТЬ, УВЕЛИЧИВАЮТЬ ПЛАМЯ, БЕЗОПАСНЫ отъ ВЪЗРЫВА, ГОРЯТЬ
БЕЗЪ МАЛЪИШАГО ЗАПАХА, ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ ЭКОНОМИЯ въ КЕРОСИНЪ, НЕ
ТРЕБУЮТ ОБРЪЗЫВАНІЯ И ФИТИЛЬНАЯ ТЕСЬМА, ОСТАВАЯСЬ НЕСГОРАЕ-
МОЮ, НИСКОЛЬКО НЕ УБЫВАЕТЬ. Цѣна за 5 вершковый ФИТИЛЬ для

ГОРѢЛОКЪ КРУГЛЫХЪ въ лин. 35, 30, 25, 20, 15, 18, 16, 14, 12, 10, 8.
ПЛОСКИХЪ: въ лин. 14, 12, 10, 7, 5, 3, 2. МИТРАЛЬЕЗЪ 3 и 5 коп.

KEROSINOV. КУХОНЬ въ лин. 20, 30, 33. имѣются для всѣхъ безъ
копѣк. 20, 30, 33. исключенія горѣлокъ.

Заказы адресовать: МОСКВА, д. ФОМИНУ. Уланскій переул., домъ Имайловой № 6.

Торговцамъ при покупкѣ неменѣе 25 руб. скидки 30 %. При требованіи почтой
наложен. платежомъ сообщ. размѣръ линій или высып. мѣтки (можно начертить линіи).
Менѣе одного рубля иногороднимъ заказы не высыпаю.

(2127) 3—3

Поставщикъ двора Его Величества

I. Г. БЕБКЕ.

Складъ и мастерская, Василь-
свѣцк. остр., по Смоленск. рѣчкѣ
собств. д. 5, 7 и 9, въ концѣ 8 лин.

Палатки военные и дачные.
Паруса, флаги, брезенты.
Пробковые снаряды для спас-
нія.

Лодки и Байдарки, деревянныя
и парусинныя, непотопляемыя,
вьючные.

Тесемочное производство.
Прейс-кур. высып. бесплатно
Телефонъ 3700. (2136) 10—1

УЧЕБНИКИ И РУКОВОДСТВА
для НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ

Подробное объявление см. «Развѣдчикъ» № 412.

Пейте Цейлонскій чай!
Пейте Цейлонскій чай!
Пейте Цейлонскій чай!

Цейлонскій чай экономиченъ.

Цейлонскій чай очень полезенъ для здо-
ровья.

Цейлонскій чай чистаго приготовленія.

Цейлонскій чай есть лучшій чай по вкусу
и аромату.

(2020) 35—24

Годичное потребленіе Цейлонскаго
чая въ Россіи болѣе **10,000,000** фунт.

Главный складъ Цейлонскаго чая у **М. РОЖИВЮ**, Москва, Маросейка,
домъ Тушниной. — Представитель Товарищества Цейлонскихъ план-
таторовъ для всей Россіи.

(2020) 25—24

Издание П. П. Сойкина, С.-Петербургъ, Стремянная, № 12.

Собрание сочинений д-ра А. В. ЕЛИСѢЕВА.

„ПО БѢЛУ СВѢТУ“

Очерки и картины изъ путешествий по тремъ частямъ Старого Свѣта, въ 4-хъ томахъ. Цѣна каждого тома 3 руб., въ переплѣтѣ 4 руб.

Роскошное издание въ 4-ю долю листа; каждый томъ содержитъ около 380 страницъ текста и до 400 оригинальныхъ рисунковъ художниковъ: академ. В. Г. Казанцева, Н. Н. Каразина, профессора А. Д. Кившенко, В. П. Овсяникова, А. А. Писемского, С. К. Шотровича, Ф. П. Ризниченко, Е. П. Самокишъ-Судковской, акад. Н. С. Самокишъ, Э. К. Соколовского, А. А. Чикина и друг. (2138) — 1

ОДОБРЕНО УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ М-ва Народного Просвѣщенія для ученическихъ, старшаго возраста, библиотекъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, для ученическихъ библиотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ для бесплатныхъ народныхъ библиотекъ и читаленъ, для учительскихъ библиотекъ всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеній и для раздачи воспитанникамъ старшихъ классовъ учебныхъ заведеній въ видѣ награды и РЕКОМЕНДОВАНЫ Главнымъ Штабомъ Военнаго Министерства для приобрѣтенія въ офицерской библиотекѣ.

Каждый томъ ПУТЕШЕСТВІЙ д-ра А. В. ЕЛИСѢЕВА представляетъ самостоятельное цѣлое.

На Всероссийской художественной и промышленной выставкѣ 1896 г.
ВЫСПАЯ НАГРАДА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ.

Рекомендованный и одобренный
циркулярами Главнаго Штаба 1897 г. № 78 и 1898 г. № 253.

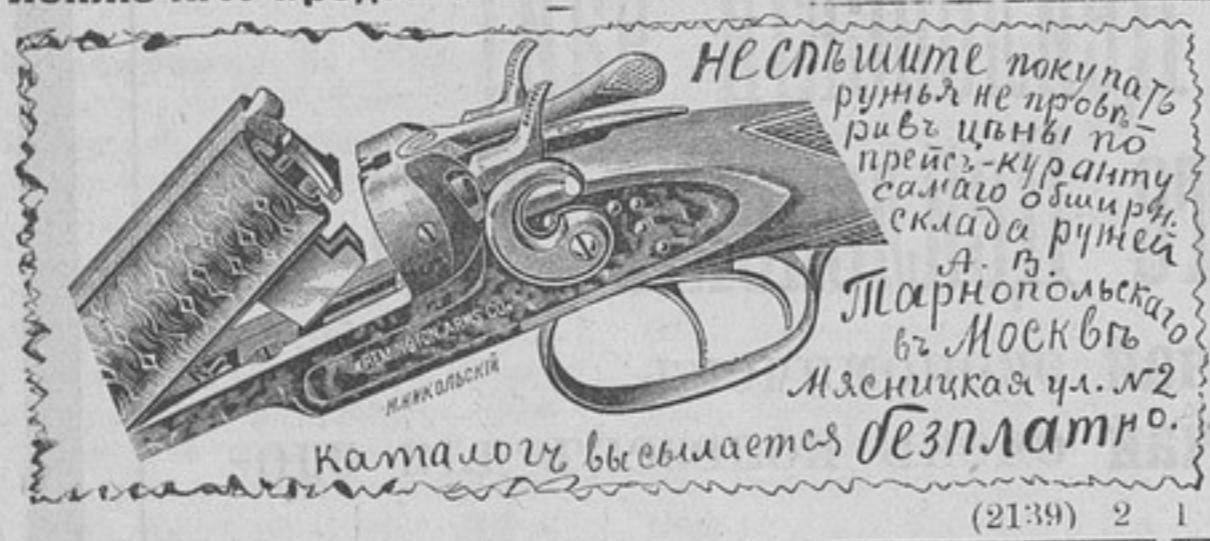
ПРИБОРЪ ДЛЯ ОТТОЧКИ ШАШЕЧНЫХЪ КЛИНКОВЪ

мастера офицерской кавалерийской школы Шпикина.

Цѣна 25 руб. безъ упаковки и пересылки.

Цирк. Гл. Штаба заканчиваются такъ: «**Пучшимъ** признается приборъ мастера Шпикина по простотѣ устройства, большої прочности частей и возможності неподвижно закрывать клинокъ».

Исключит. продажа В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 22 марта 1899 года.

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ

для всевозможныхъ картинъ и бумагъ.

Изобрѣтенія полковн. Малиновскаго. Специальная мастерская С. К. Акимовой, Москва, Плющъ собств. домъ. Освѣщеніе керосиновое, а также переносными лампами **наисильнѣйшаго свѣта ацетиленоваго газа**, за годными для всѣхъ системъ фонарей. Цѣны дешевыя. Полный каталогъ фонарей, лампъ, книгъ, картинъ, съ отзывами заказчиковъ и печати за 20 марку. (2130) 3—2

ДИПЛОМЪ за Всероссийскую выставку 1896 г.

САДОВОДСТВО

Э. В. БАГГОВУТ

близъ РЕВЕЛЯ.

Огородная и цветочная сѣмена.

Сельско-хозяйств. сѣмена.

Громаднейший выборъ группъ и сортовъ многолѣтнихъ растений.

Главный иллюстрированный каталогъ (92 стр.) высыпается бесплатно.

(2132) 3—2

рекомендую изящный подарокъ

ГАРНИТУРЪ.

Браслетъ золотой 56% пробы, изъящный отдаликъ, нармазированный, т. е. осмысливший искусственными парижскими бриллиантами, а по серединѣ душесть, сапфиръ, рубинъ, аметистъ, бирюза и драгоцѣнности, такая же пара серегъ и кольца, изъ чистаго 56% пробы золота.

Только за 12 руб.

Иногороднимъ «Гарнитуръ» высыпается безъ задатка, наложеннымъ платежомъ въ специально приготовленномъ изящномъ футлярѣ.

АДРЕСЪ: И. ВУЗЕЕРЪ, складъ золотыхъ изделий. Варшава, Гранична, 6.

(2131) 6—1

ВЫШЕЛЬ НОВЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ

МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ
Москва, Петровка, № 2.
УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ.

ВЕСЕННІЯ НОВОСТИ.

ВЫШЕЛЬ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ
на ВЕСЕННІЙ сезонъ 1899 годъ

Высыпается БЕЗПЛАТНО всѣмъ желающимъ.

Пересылка товара наложеннымъ платежомъ во всѣ мѣста Европы, Россіи. При выпискѣ на 50 р. (изъ Европы, Россіи) пересылку принимаемъ изъ

своихъ счетъ (кромѣ тов. громоздкихъ).

Охотно высыпаемъ образцы всякихъ матерій, но вслѣдствіе громаднаго выбора просимъ всегда точно обозначать родъ товара, цѣну, приблизительную цѣну и для какой вещи товаръ предназначается.

Н. И. Г. УЧЕБНИКЪ ДЛЯ РЯДОВ. ПВХ. 30
Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

Типографія ТРЕЦКЕ и ФЮСПО, Максимилиановский пер., № 13.

Стран. 273—280. — Замѣтки.—
Заграничные извѣстія. — Обзоръ
двухъ русскихъ и одного ино-
странныхъ журнала. — Вопросы и отвѣты №№ 2220—
2227. — Высочайшие приказы.

ЗАМѢТКИ

14-го марта въ думской залѣ профессоръ академіи генерального штаба полковникъ Н. А. Орловъ прочелъ публичную лекцію о походѣ Суворова въ Италию, предназначивъ сборъ за слушаніе лекціи на устройство Высочайше разрѣшеннаго памятника великому полководцу. Близайшимъ поводомъ для чтенія послужило исполнившееся нынѣ столѣтіе этого крупнаго исторического события, высоко поднявшаго славу русского оружія. Въ мастерскомъ чтеніи талантливаго лектора геніальнѣйшій изъ русскихъ военныхъ вождей возставалъ, какъ живой, и, вообще, вся лекція, длившаяся болѣе двухъ часовъ, была полна самаго живого интереса.

(«Новости» № 74).

Въ дополненіе къ корреспонденціи изъ Остроленки (№ 438 «Развѣдчика» на стр. 225) сообщаемъ, что молодой солдатъ Андрей Виркау состоить въ 21-мъ пѣх. Муромскомъ полку.

Для вспомоществованія бывшимъ воспитанникамъ 2-го Московскаго кадетскаго корпуса и 2-й Московской военной гимназіи поступило отъ поручика фонъ-Дитмара 2 р. и отъ Н. П. Малевинскаго 2 руб. А всего съ преждеступившими 136 р. 35 к. *)

Вторая лекція профессора полковника Н. А. Орлова о генералиссимусѣ Суворовѣ «Швейцарскій походъ 1799 г.» состоится въ залѣ С.-Петербургской городской думы 30 марта въ 8 ч. вечера. Билеты отъ 5 руб. до 25 коп.—въ редакціи «Развѣдчика», а въ день лекціи—въ Думѣ. Сборъ—на памятникъ Суворову.

Большіе маневры въ Англіи. По отзывамъ англійской печати большіе маневры 1898 г. имѣли довольно печальные результаты.

Главный руководитель лордъ Уольслей, какъ водится, выразилъ свое удовольствіе, какъ начальникъ, такъ и войскамъ за проявленное ими знаніе, искусство и т. п., съ особенной похвалой отзывавшись о заботливой дѣятельности хозяйственныхъ учрежденій. Но затѣмъ изъ 6 газетъ и журналовъ только одинъ «Broad Arrow» помѣстилъ о маневрахъ благопріятный отзывъ, всѣ же прочіе поспѣшили указать на такія ошибки въ организаціи маневровъ, которыхъ лишили ихъ всякой поучительности.

«United Service Gazette» говоритъ о стѣсненіи почина частныхъ начальниковъ и дурномъ устройствѣ продовольственной части. Газета прибавляетъ, что маневры имѣли самыя неожиданныя послѣдствія: жители провинцій, въ которыхъ производились маневры, навсегда потеряны для вербовки; они достаточно насмотрѣлись на тѣ лишенія, которымъ подвергаются солдаты въ рядахъ арміи.

«Admiralty and Horse Guards Gazette» отмѣчаетъ: 1) недостатокъ въ перевозочныхъ средствахъ, 2) неопредѣ-

ленное выраженіе общей идеи маневровъ, 3) преднамѣренность боевыхъ столкновеній, 4) недостатокъ частнаго почина, 5) мирную организацію маршевъ-маневровъ, 6) неправильный образъ дѣйствія кавалерія, которая считала свою задачу оконченной, какъ только было достигнуто соприкосновеніе съ противникомъ.

«Army and Navy Gazette» насчитываетъ съ каждой стороны до 1,000 человѣкъ отставшихъ и заболѣвшихъ и осуждаетъ передачу всѣхъ перевозочныхъ средствъ въ руки подрядчиковъ, которые соблюдали лишь свои интересы.

«Times» говоритъ, что маневры по своей отрицательной сторонѣ были весьма поучительны для каждого, кто не хотѣлъ умышленно закрывать глаза; военное министерство могло убѣдиться, что армія должна быть сдѣлана болѣе пригодною для войны.

Въ № 2020 «Army and Navy Gazette» говорится, что во время маневровъ «театральное представление было такъ хорошо подготовлено, дѣйствующія лица такъ связаны своими ролями, а mise en sc ne такъ ограничена, что требовалось особенно сильное воображеніе, чтобы эту пьесу признать хоть сколько-нибудь похожей на картину дѣйствительной войны». Движенія войскъ были руководимы свыше невидимой рукой, противникъ появлялся словно съ неба и также неожиданно исчезалъ, какъ говорится, по щучьему велѣнию. Вся забота заключалась въ томъ, чтобы представить публикѣ интересное зрѣлище и возвратить людей своевременно въ лагерь съ такимъ расчетомъ, чтобы они могли пообѣдать. Впрочемъ даже и эти двѣ цѣли плохо достигались.

Общая стоимость маневровъ достигла 250,000 фунтовъ стерлинговъ, хотя, не взирая на все мѣры (въ томъ числѣ специальнѣ устроенный водопроводъ), офицеры и нижніе чины испытывали много лишеній отъ плохой организаціи хозяйственной части.

F. O.

Офицерскій составъ въ индо-britанской арміи. Англичане недавно отпраздновали съ большимъ шумомъ и трескомъ благополучное окончаніе Хартумской экспедиціи, подготовлявшейся свыше 15 лѣтъ и завершившейся эфектнымъ боемъ подъ Омдурманомъ. Рядомъ съ этимъ блестящимъ фейерверкомъ, доставшимся англичанамъ сравнительно дешевой цѣнѣ, военные дѣйствія индо-britанской арміи, направленные для подавленія восстанія пограничныхъ племенъ, послѣ крайняго напряженія силъ и чувствительныхъ потерь, какъ-то безшумно заглохли на тиражахъ высотахъ и недавно лишь закончины заключеніемъ нового договора съ горцами, — цѣнѣ не одержанныхъ надъ ними побѣдъ, а рядомъ весьма существенныхъ уступокъ со стороны правительства Индіи, съ приплатой солидной субсидіи даже заднимъ числомъ, за все то время, когда туземцы успѣшино жгли и разрушали англійскіе форты и охотились въ горахъ за англійскими офицерами.

Англичане убѣдились въ слабой подготовкѣ туземныхъ офицеровъ въ Индіи. Вотъ что находимъ въ № 43 издающейся въ Индіи военной газеты «The Rioneer Mail», отъ 28-го ноября 1898 года: «Если нашей индо-britанской арміи придется когда-нибудь столкнуться съ европейской арміей, то раньше всего скажется отсталость и недостаточная подготовка нашихъ туземныхъ офицеровъ. Во время послѣднихъ экспедицій англійскимъ офицерамъ приходилось очень часто становиться во главѣ своихъ частей и вести ихъ въ атаку; но ни разу мы не видѣли въ этой роли туземныхъ офицеровъ. Съ ограниченнымъ знаніемъ англійского языка, туземному офицеру дѣйствительно трудно расширить свое образованіе и воспитаніе; поэтому онъ твердо знаетъ только муштровку, а какъ дѣло коснется какой-нибудь сообразительности о постороннихъ вещахъ, то онъ сейчасъ теряетъ голову и уже прибѣгаетъ къ помощи англійского офицера. И это понятно, потому что вся подготовка туземныхъ офицеровъ не идетъ дальше казармы и плацъ-парадовъ; туземному офицеру никогда не даютъ никакихъ командировокъ или отвѣтственныхъ порученій, хотя бы онъ хорошо зналъ англійский языкъ».

Рядомъ съ такой слабой подготовкѣ туземныхъ офицеровъ, число британскихъ офицеровъ въ туземныхъ частяхъ значительно сокращено сравнительно съ давно минувшимъ временемъ. Сто лѣтъ тому назадъ, когда въ Индіи хозяйствничала частная компанія, признавалось необходимымъ имѣть въ каждомъ полку не менѣе 22-хъ британскихъ офицеровъ; но по мѣрѣ развитія колоніальныхъ завоеваній и соответствующаго роста вооруженныхъ силъ Англіи въ первую половину текущаго столѣтія, англійское правительство не могло уже удѣлить столько офицеровъ для войскъ Индіи; поэтому число офицеровъ, командируемыхъ

*) См. «Развѣдчикъ» № 438.

въ туземныхъ войска, постепенно урѣзывалось и, наконецъ, вспыхнувшее въ 1858 году восстание сишаевъ захватило индійскія войска съ крайне слабымъ составомъ британскихъ офицеровъ.

Послѣ реорганизаціи вооруженныхъ силъ и формированиі особой индо-британской арміи принято было въ туземныхъ частяхъ имѣть англійскихъ офицеровъ не менѣе 8 въ пѣхотномъ и 9 въ кавалерійскомъ полку. Такое число офицеровъ признавалось достаточнымъ, чтобы обезопасить страну отъ повторенія новаго восстания. Но, въ настоящее время, по словамъ «The Journal of the United Service Institution of India», народились новые могущественные факторы въ военно-политическомъ положеніи Индіи; это — близкое сосѣдство съ Индіей двухъ сильнѣйшихъ военныхъ державъ, связанныхъ между собою союзомъ, дружбой и солидарностью интересовъ. Сосѣдній съ Индіей Афганистанъ тоже мало-по-малу набирается силъ, обратившись уже къ европейской цивилизаціи и черпая оттуда, главнымъ образомъ, то, что касается военного дѣла; хотя Абдурахманъ величается пока въ англійскихъ газетахъ «другомъ и союзникомъ», но англичане отлично знаютъ, какъ измѣнчива коварная дружба азіатскихъ правителей. Наконецъ, пограничная племена Индіи также значительно понаторѣли въ военномъ дѣлѣ и требуютъ уже гораздо болѣе внимательного отношенія къ себѣ, чѣмъ въ прежнее время.

Словомъ, индо-британская армія стала теперь больше оружиемъ вѣнѣніи борьбы, чѣмъ для охраны внутренняго порядка. Поэтому приведенное число британскихъ офицеровъ въ туземныхъ частяхъ признается совершенно недостаточнымъ.

Независимо отъ недостаточнаго числа британскихъ офицеровъ въ туземныхъ частяхъ, указываютъ еще на другой фактъ, это — слабое знаніе ими туземныхъ языковъ, на которыхъ говорятъ подчиненные имъ нижніе чины. Можетъ ли тутъ быть рѣчь о тѣсной сплоченности и внутреннемъ сродствѣ начальниковъ съ ихъ войсками, когда имъ не хватаетъ простого физическаго пониманія другъ друга. Многіе факты, относящіеся къ послѣднимъ экспедиціямъ, указываютъ на весьма понятный вредъ, вытекающій изъ такой разноголосицы въ войскахъ; поэтому недавно обнародованы новыя правила, устанавливающія болѣе строгія требованія относительно знанія туземныхъ языковъ британскими офицерами, служащими въ туземныхъ войскахъ.

Какъ бы, однако, ни были строги новыя правила, задача эта для англійского офицера все-таки крайне трудная, *во-первыхъ*, потому, что англійскій офицеръ смотритъ на Индію всегда какъ на мѣсто временнаго пребыванія, обращая постоянно свои взоры «домой» (home), какъ называютъ Англію всѣ живущіе въ Индіи англичане. При такомъ отношеніи къ мѣсту служенія рѣдко кто изъ офицеровъ предается охотно изученію туземныхъ языковъ, а большей частью смотрятъ на это какъ на чуждую абракадабру, обязательную для получения такихъ окладовъ жалованья, какихъ не даютъ «дома». *Во-вторыхъ*, согласно обнародованнымъ новымъ правиламъ оказывается, что при добровольномъ желаніи усвоить туземный языкъ, распространенный въ арміи, необходимо изучить *шесть* отдѣльныхъ разговорныхъ языковъ съ ихъ грамотностью, а именно:

Пушту (Pushtu, иначе называемый индустані), признанный обязательнымъ въ 44-хъ частяхъ пѣхоты и кавалеріи.

Пенджабскій (Pundjabi), обязательный въ 21-й части войскъ.

Каскара или *Парватія* (Khaskara or Parvatia), обязательный въ 16-ти частяхъ войскъ *).

Гинди (Hindi) — въ 30-ти частяхъ войскъ.

Тамильскій (Tamil) — въ 23-хъ войсковыхъ частяхъ.

Наконецъ, *махрати* (Mahratti) — въ 13-ти частяхъ войскъ.

Не можетъ быть также и рѣчи о какомъ-нибудь единстве или тѣсной товарищеской связи въ офицерской средѣ, такъ какъ офицерская семья раньше всего расколота на двѣ чуждыя другъ другу половины англійскихъ и туземныхъ офицеровъ, понимающихъ другъ друга немногій лучше, чѣмъ нижніе чины, и разделленные огромной разницей въ образованіи, воспитаніи, взглядахъ, привычкахъ. Если къ этому прибавить свойственную англичанамъ подавляющую холодность и высокон-

мѣрное отношеніе къ туземцамъ *), то не трудно представить себѣ, какая прощать отдѣляетъ англійскихъ офицеровъ отъ туземныхъ.

M. Грулевъ.

ПЕРІОДИЧЕСКІЯ ИЗДАНІЯ.

«Ермакъ» въ Кронштадтѣ **). Построеній въ Англіи пароходъ-ледоколъ «Ермакъ» вышелъ оттуда 21 февраля. Два дня сильныхъ тумановъ заставили его простоять въ Бельтѣ, но съ 26 февраля онъ уже непрерывно шелъ впередъ къ роднымъ берегамъ. У Ревеля пароходъ встрѣтилъ сплошной ледъ, въ которому онъ, однако, продолжалъ движение со скоростью 7 узловъ въ часъ. Такъ шло до Гохланда и отъ Гохланда до Соммерса. Новизна дѣла, какъ говорилъ мнѣ адмиралъ Макаровъ, заставила его быть осторожнымъ и не ходить во льдахъ ночью. У Сескари встрѣтилась большая площадь нагроможденныхъ льдинъ, которыхъ возвышались футовъ на 9 и на 10 надъ линіей воды. Здѣсь же «Ермакъ» не могъ двигаться, но помощью своихъ приспособленій судну дано было качательное движение и пущенная изъ особаго аппарата струя воды подмывала ледъ снизу и судно двигалось, раздвигая ледяныя горы. Ледоколъ давить ледъ своимъ носомъ (Форштевнемъ); находящійся подъ нимъ винтъ пускаетъ струю воды подъ ледъ, которая снизу его подмывается, а работа самаго винта подбираетъ подъ себя ледъ, разбрасываетъ его малыми сравнительно кусками; сзади парохода въ струѣ воды плешился только ледяная рухлядь. Еще одна особенность парохода: онъ совсѣмъ не имѣть киля и поэтому долженъ подвергаться большой качкѣ. Но здѣсь примѣнена впервые особая система. Въ корпусѣ судна есть помѣщеніе, заполняемое водою, которое такъ устроено, что вода, болтаясь въ немъ, не даетъ судну сильно крениться и держитъ его болѣе или менѣе въ равновѣсіи. У Сескари «Ермакъ» и самъ былъ удивленъ и другихъ удивилъ. Здѣсь, если можно такъ выразиться, ледъ оказался населеннымъ. Черными точками копошились на немъ болѣе тысячи рыбаковъ. Пароходъ двигался здѣсь узла 2 $\frac{1}{2}$. Снѣгъ хуже, чѣмъ ледъ, задерживаетъ движение парохода, уплотняя ледъ и образуя какъ бы ложбище для парохода. Къ Толбухину маяку ледоколъ подошелъ 4 марта, въ 5 час. пополудни. 5-го марта, съ утра собрались кронштадтцы на стѣнку смотрѣть пароходъ-ледоколъ. Всю ночь, говорятъ, было даже гуляніе по стѣнкѣ, хотя былъ только чуть виденъ его силуэтъ вдали. Необыкновенная картина! Высокій пароходъ съ двумя трубами, подъ коммерческимъ нашимъ флагомъ, выпуская густые черные клубы дыма, плавно двигается среди озаренной солнцемъ равнинъ льда, идетъ словно какъ бы и не было льда, какъ будто этотъ ледъ таетъ, исчезаетъ куда-то отъ одного прикосновенія этого русскаго великана. Рядомъ съ пароходомъ по этому же самому льду бѣгутъ, толкаясь и перегоняя другъ друга, сотни людей, подъ самымъ носомъ его стремятся скорѣе переѣхать дорогу обозы; возлѣ парохода мчится лошадка съ санями; а съ другой стороны летить навстрѣчу, легкій, какъ вѣтеръ, и имъ подгоняемый, буеръ. Больше чѣмъ за версту слышенъ шумъ парохода, слышно, какъ пыхтитъ багтырь, съ силой двигаясь впередъ, — видно, какъ разбивалъ на мелкие четырехугольные куски, громоздящіеся другъ на друга, разступается передъ нимъ ледъ и даетъ дорогу, даетъ просторъ и ходъ русскому генію. Вотъ, наконецъ, ледоколъ. Близко съ борта его сверкнулъ огонекъ, вылетѣлъ бѣлый клубокъ дыма и гуль выстрѣла пронесся надъ бѣлой равниной, давъ отзовъ у гранитныхъ стѣнъ форта. «Ермакъ» привѣтствуетъ Кронштадтъ. Въ отвѣтъ ему загремѣли большія пушки купеческой стѣнки. И подъ громъ салюта, возвѣщавшаго русскую мирную славу, подъ звуки музыки, подъ крики «ура» толпы народа, который машетъ платками, шапками, пароходъ проходитъ мимо стѣнки, загибаетъ и входить въ ворота гавани, входить такъ легко и свободно, какъ не входить ни одно судно во время навигаціи. Здѣсь, въ гавани, несолько сотъ народа обѣлило его какъ мухи. Съ парохода кричатъ, гонять прочь, но публика, рискуя попасть въ воду, медленно, неохотно отходить: каждому хочется посмотреть — какъ это пароходъ ледъ ломаетъ. Но этого не видно, видны только громоздящіеся квадраты льда съ боковъ да широкая струя воды, покрытая какъ мыльной пѣной мелкими льдомъ позади. Удивительно, какъ мало пароходъ портитъ ледъ, просто только прорѣзаетъ въ немъ водяную ленту. Въ гавани

*) Въ Индіи, какъ это мнѣ лично приходилось видѣть, обычный выѣздъ англичанина на прогулку сопровождается всегда однимъ или двумя грумами, которые рядомъ съ экипажемъ бѣгутъ въ карьеръ, легко выбиваясь изъ силь при тамошней здѣшней жарѣ и не вызывая этимъ никакого участія со стороны гордливо возсѣдающаго просвѣщенного мореплавателя. Такое беззлобничное отношеніе къ туземцамъ возможно, кажется, только со стороны англичанъ.

**) Рисунки см. на стр. 260 и 261.

*) Преимущественно въ гуркасскихъ стрѣлковыхъ частяхъ.

ледоколь, пройдя взадъ и впередъ нѣсколько разъ, подтянулся къ строящемуся броненосцу «Полтава», гдѣ стояль хоръ флотской музыки и гдѣ собралось все высшее общество Кронштадта. На ледоколь взошли сотни лицъ; здѣсь привѣтствовали адмирала Макарова, который стояль на ледоколь «Ермакъ» въ штатскомъ платьѣ, самъ походя на типичнаго русскаго богатыря съ своей большой рыжеватой бородой, съ энергичнымъ лицомъ и зоркимъ взглядомъ. Адмирала поздравляли его супруга и родные, главный командиръ порта вице-адмиралъ Кознаковъ, кронштадтскій городской голова Шебунинъ, члены управы и множество другихъ лицъ. Всѣ затѣмъ были приглашены осмотрѣть ледоколь. Пароходъ находится пока въ вѣдѣніи министерства финансовъ. Онъ и пассажирскій, и товарный, и баксирный. Онъ можетъ принять 19 пассажировъ 1-го класса, для которыхъ есть прекрасная общая каюта, украшенная Царскими портретами. Въ залѣ этомъ интересны вездѣ двойніи окна, двойные иллюминаторы—для сохраненія тепла, и особый вентиляторъ, пропускающій въ залъ нагрѣтый воздухъ. Стѣны зала изъ цѣльнаго дуба (не фанерки), отѣланнаго орѣхомъ. Свѣтло, просторно и тепло. Конечно, вездѣ электричество. «Ермакъ», вѣроятно, придется и въ Петербургъ.

(«Новое Время» № 8268). *B. Прокофьевъ.*

Статуэтка Суворова *). Столѣтъ тому назадъ, въ февралѣ 1799 года, въ снѣжный, морозный день по Петербургу мчалась почтовая кибитка, и въ ней сидѣлъ сѣдой старичокъ, укутанный въ большую волчью шубу. Кибитка остановилась передъ Зимнимъ дворцомъ; старичокъ выскочилъ бодро и побѣжалъ по дворцовой лѣстницѣ. Черезъ часъ весь Петербургъ заговорилъ: «Пріѣхалъ Суворовъ». Современники говорятъ, что невозможно передать всеобщій восторгъ, который при этомъ извѣстіи охватилъ все населеніе столицы, привыкшей благоговѣйно чтить заслуги побѣдоноснаго вождя екатерининскихъ армій. Надо сказать, что въ первый же годъ по воцареніи Императора Павла Петровича знаменитый фельдмаршалъ, герой Измаила, Кинбурна, Рымника и Праги, былъ исключенъ изъ службы, даже безъ права ношеннія мундира, и сосланъ въ свое небогатое Новгородское помѣстье, село Кончанскоѳ, подъ надзоръ приставленнаго къ нему полицейскаго пристава. Два года провелъ Суворовъ въ этой ссылкѣ и, несмотря на всю тяжесть своего положенія, остался все тѣмъ же Суворовымъ, съ своими оригинальными причудами и странностями, но и съ своими гигантскими замыслами, заставлявшими его предвидѣть времена, когда военный гений его потребуется снова для славы и чести русскаго имени. И Суворовъ въ этомъ не ошибся, 7 февраля 1799 г. въ Кончанскоѳ неожиданно прискакалъ курьеръ и вручилъ отставному фельдмаршалу собственноручное письмо Императора Павла. «Теперь не время разсчитываться, — писалъ Государь. — Виноватого Богъ проститъ. Римскій императоръ требуетъ вѣсть въ начальники своей арміи и вручаетъ вамъ судьбу Австріи и Италии. Мое дѣло на сіе согласиться, а ваше — спасти ихъ! Постѣшайтесь приѣздомъ сюда и не отнимайте у славы вашей времія, а у меня удовольствіе вѣсть видѣть». Суворовъ приложилъ рескрипты къ своимъ старымъ ранамъ, поцѣловалъ подпись и, вѣрный своимъ привычкамъ, тотчасъ сѣдалъ слѣдующее распоряженіе: «Часть собираясь, другой отправляться; взять денегъ на дорогу 250 р. Егоркѣ бѣжать къ старостѣ Фомкѣ и сказать, чтобы такую сумму повѣрилъ, потому что я єду не на шутку, да я же служилъ за дѣячка и пѣль басомъ, а теперь єду пѣть Марсомъ». Императоръ принялъ Суворова въ своею кабинетъ и тутъ же возложилъ большой крестъ малтійскаго ордена св. Ioanna Iерусалимскаго. «Господи, спаси царя!» — воскликнулъ Суворовъ. — «Тебѣ спасать царей», отвѣчалъ растроганный Императоръ. Съ этого момента начинаются историческая величія событий итальянскаго похода. Все это невольно припомнилось намъ, глядя на небольшую статуэтку Суворова, выставленную въ Тифлісѣ, въ магазинѣ г. Цатурова (на Дворцовой улицѣ). Статуэтка эта — работа молодого, талантливаго офицера поручика В. Самонова. Суворовъ представленъ здѣсь во весь ростъ съ открытою головою; одна рука опирается на трость, составлявшую непремѣнную принадлежность тогдашней формы **), другая закинута назадъ и держитъ большую треугольную шляпу, эпохи Императора Павла 1-го. Г. Самонову удалось схватить въ фигуру фельдмаршала и выраженіе лица его вѣсъ его характерныхъ особенностей. Улыбка, блуждающая по лицу, полная добродушія и нѣкотораго сарказма, внутренняя энергія, живость характера — все это уловлено съ безусловно вѣрностью. Мы не можемъ судить о художественномъ выполненіи работы во всѣхъ ея деталяхъ, но фигура въ общемъ производить замѣчательное впечатлѣніе уже потому, что каждый, взглянувший на нее, говоритъ: «это — Суворовъ». Имя Суворова давно сѣдалось народнымъ и служить у насъ символомъ побѣды. Но побѣды, одержанныя Суворовымъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ не были только побѣдами слабаго надъ сильнымъ; это были подвиги титана, чудеса сказочнаго героя, проявленіе необычайно мощнаго духа, лишь черезъ многие вѣка ниспосыпаемаго небомъ тому или другому народу въ лицѣ

геніальныхъ сыновъ его. Въ этихъ подвигахъ сказывается внутренняя духовная связь вождя съ его войскомъ, та громадная нравственная сила, при которой — не говорю пораженіе — даже простая неудача становится невозможна. Вотъ почему имя Суворова внесено не только въ скрижали русской истории, но оно живеть и будетъ жить въ сердцахъ русскаго народа, который въ своихъ легендахъ и сказаніяхъ не перестаетъ еще ожидать появленія его изъ загробнаго міра и чаетъ отъ него спасенія въ будущемъ. Одна изъ такихъ легендъ, записанная въ Новгородской губерніи, въ той мѣстности, гдѣ стоитъ село Кончанскоѳ, рассказываетъ слѣдующее: «Въ дремучемъ лѣсу, среди Новгородскихъ болотъ, лежитъ огромная каменная глыба. Внутри этой глыбы — пещера; но никому не дано проникнуть въ это таинственное мѣсто, охраняемое сверхъестественными силами. Тамъ по ночамъ блуждаютъ синіе огоньки, носятся блѣдныя тѣни, слышатся тоскливыя жалобные стоны. Филинъ не смѣеть пролетать надъ этимъ сѣдымъ мицтвымъ камнемъ, волкъ обходить его стороною, крестьянинъ, попавшій сюда, сторонится отъ этого дикаго мѣста, кладя на себя крестное знаменіе. Всегда здѣсь тихо и мертвѣо; только воронъ по временамъ каркаетъ надъ каменною глыбой, да вѣтеси хищный орелъ, успокаивая клектомъ своимъ чуднаго старца, почивающаго въ пещерѣ. Черезъ малое отверстіе брезжитъ оттуда тусклый, слабый свѣтъ неугасимой лампады да доносится глухое замогильное поминовеніе «раба Божія князя Александра». Въ глубинѣ скалы, какъ говорятъ люди, спитъ дѣдушка Суворовъ, склонивъ свою сѣдую голову на уступъ дикаго камня; давно онъ спитъ и долго еще спать будетъ. Только тогда, когда покроется Русская земля кровью боевому коню по щиколотку, проснется великий русскій чудобогатырь, выйдетъ изъ своей усыпальницы и однимъ появленіемъ своимъ избавить отечество отъ лютой невзгоды». Такова о Суворовѣ народная мольвѣ. Портретъ Суворова хранится въ нашемъ кавказскомъ военно-историческомъ музѣ, но нельзя не пожелать, чтобы музей украсился и нѣкоторыми вещами, принадлежащими Суворову, которая могли бы напомнить намъ, что боевая слава его, широко разостлавшаяся по лицу всей русской земли и Западной Европы, не миновала и нашего родного Кавказа. Подвиги Суворова, конечно, извѣстны всѣмъ, но быть можетъ не всѣмъ извѣстна дѣятельность его на Кавказѣ, и мы позволимъ себѣ напомнить нашимъ читателямъ, въ чемъ именно заключалась эта дѣятельность по отношенію къ нашей окраинѣ. Въ минувшемъ столѣтіи, въ то время, когда русскія войска, подъ начальствомъ генерала Якоби, заняты были устройствомъ Кавказской линіи отъ Моздока до береговъ Азовскаго моря, Суворовъ, тогда еще генералъ-поручикъ, былъ вызванъ на Кавказъ и въ 1783 г. приступилъ къ заложенію нѣсколькоихъ пограничныхъ крѣпостей и редутовъ по правому берегу Кубани, имѣя въ виду связать эту новую линію съ Азовско-Моздокскою. Начиналась славная эпоха присоединенія Тавриды; ожидали новой турецкой войны, и укрѣпленіе границъ со стороны Кубани становилось дѣломъ весьма важнымъ. Эта новая цѣль укрѣпленій, начинавшаяся у нынѣшней Кавказской станицы и простиравшаяся до устьевъ Кубани, значительно затруднила набѣги черкесовъ и не могла нравиться хищнымъ ногайцамъ, считавшимся въ подданствѣ крымскаго хана и обитавшимъ въ обширныхъ степяхъ Прикубанскаго края. Народъ этотъ пришелъ сюда въ первую турецкую войну изъ Бессарабіи и широко раскинулъ свои становища по землямъ нынѣшней Кубанской области и Ставропольской губерніи. Скоро они оказались самыми безпокойными сосѣдями для порубежныхъ донскихъ казачьихъ поселеній. Соперничавшіе между собою ханы отѣльныхъ племенъ вовлекли въ свои раздоры исконныхъ русскихъ враговъ — черкесовъ — и вмѣстѣ съ ними то и дѣло вносили мечь и опустошеніе въ русскіе предѣлы. Присоединеніе къ Россіи крымскаго ханства, къ которому ногайскія орды стояли въ вассальной зависимости, только усилило этотъ очагъ раздоровъ, беспорядковъ и разбояничества. Турція, мечтавшая о возвращеніи утраченного Крыма, поддерживала изъ Анапы всѣ эти беспокойные элементы на юго-восточной границѣ Россіи. И пока ногайцы сидѣли надъ Кубанью, нечего было и думать о заселеніи осѣдлымъ населеніемъ. Выведенное изъ терѣнія русское правительство положило, наконецъ, переселить ногайскія орды въ пріуральскія степи, обезлюдѣвшія послѣ пугачевскаго бунта, и выполненіе этого дѣла поручено было Суворову. Принявъ немедленно кубанскій корпусъ, Суворовъ прибылъ въ Тамань и, приведя ногайскихъ старшинъ къ присягѣ на вѣрность русской монархіи, успѣль уговорить тутъ же многихъ почетнѣйшихъ мурзъ и сultановъ къ переселенію съ кубанскихъ степей на раздольнѣя кочевья за Волгой. Черезъ недѣлю нѣсколько тысячъ ногайцевъ уже готовы были двинуться въ путь. Казалось, все должно было обойтись спокойно и мирно, но Суворовъ зналъ, съ кѣмъ имѣть дѣло, а потому принималъ всѣ мѣры предосторожности противъ своихъ новыхъ друзей. Предосторожности эти оказались какъ нельзѣ болѣе умѣстными. Неожиданная вѣсть о переселеніи ордъ на Ураль поразила умы дикихъ ногайцевъ, враждебно относившихся ко всякой новизнѣ. Вдѣбовокъ прошелъ слухъ, что русскіе нарочно ведутъ ногайцевъ въ непроходимыя степи съ цѣлью погубить ихъ. Повсюду послышался глухой ропотъ и призывы къ оружію. Междоусобная брань закипѣла такъ быстро, что, прежде чѣмъ русскіе успѣли вмѣшаться, уже погибли всѣ лучшіе и преданѣйшии Россіи люди. Мятежъ охватилъ всѣ ногайскія орды, и полудикия толпы устремились къ Ейску, думая внезапно овладѣть городомъ. Три дня татары съ бѣшенствомъ нападали на крѣпостную ограду, но, не имѣя пушки, не могли овладѣть ею,

* Въ текущемъ году исполнится сто лѣтъ со времени знаменитаго итальянскаго похода и перехода чрезъ Альпы Суворова, а 6 мая будущаго года минѣтъ сто лѣтъ со дни смерти его. Къ этому дню будетъ открыть въ Петербургѣ памятникъ Суворову и учрежденъ «Суворовский музей».

**) Одна народная пѣсня рисуетъ памъ Суворова именно съ такою тростью рукахъ:

Выходилъ тутъ самъ-отъ батюшка графъ Суворовъ.
Камышовой своей тросточкой онъ командуєтъ:
Становитесь вы, солдатушки, по правому флангу,
Вы берите крѣпость, ребята, не робѣйте,
Своихъ бѣлыхъ рукъ не жалѣйте...

и, наконецъ, видя полную неудачу, бросились бѣжать за Кубань къ черкесамъ. Суворовъ вѣрно разсчиталъ, что только быстрый ударъ мгновенно можетъ погасить восстание, и потому рѣшился перенести военные дѣйствія на вражескую землю. Вся трудность предстоящей экспедиціи заключалась въ томъ, чтобы настигнуть ногайцевъ прежде, чѣмъ они успѣютъ уйти въ недоступныя горы. Но вмѣстѣ съ быстротою нужна была скрытность движенія, — и русскій отрядъ шелъ по ночамъ, а дни проводилъ въ глухихъ оврагахъ или камышахъ, не смѣя даже сварить себѣ пищи: весь противоположный берегъ Кубани былъ занятъ чуткими сторожевыми пикетами горцевъ, и тонкая струйка синяго дыма надъ камышомъ могла бы предательски выдать присутствіе русскихъ. 29 сентября войска, никѣмъ не замѣченныя, дошли до устья Лабы, гдѣ ихъ ожидалъ Иловайскій съ своими казаками. Тутъ Суворовъ отдалъ свой знаменитый приказъ, который при вечернемъ паролѣ читали передъ каждою частію: «Войскамъ, — говорилось въ этомъ приказѣ, — отдыха нѣть до рѣшительного пораженія, истребленія или пѣнна непріятеля. Если онъ не близко, то искать его вездѣ; пули беречь — работать холоднымъ оружіемъ.... Ночью перешли Кубань, и 1 октября верстахъ въ 12 отъ Лабы, близъ уроч. Керменчукъ, настигли ногайцевъ. Они стояли огромнымъ таборомъ, видимо не ожидая нападенія. Суворовъ сейчасъ подалъ сигналъ къ атакѣ. Драгуны и казаки со всѣхъ сторонъ безъ выстрѣла ринулись на непріятеля; два баталіона егерей поддержали ихъ, — и началась страшная сѣча. Съ особеннымъ ожесточеніемъ дрались донцы, и долго копившаяся злоба ихъ выразилась ужаснымъ возмездіемъ. Но и татары, не видя спасенія, въ припадкѣ безсильной злобы, сами истребляли свои драгоценности, рѣзали женъ и бросали въ воду младенцевъ. Къ полудню бой закончился. Болѣе 4-хъ тысячъ ногайцевъ захвачено было въ пѣнѣ; мѣста же, гдѣ кипѣла битва, и всѣ окрестныя долины были завалены трупами, которыхъ насчитали болѣе 10 тысячъ. Страшный урокъ, данный мятежникамъ, былъ такъ поучителенъ, что навѣль паническій страхъ не только на все Закубанье, но даже на крымскихъ татаръ. Послѣдніе тысячами бѣжали въ Турцию. Крымъ вскорѣ опустѣлъ, и до настоящаго времени еще не достигъ до той цифры народонаселенія, которая была въ немъ при ханахъ. Но ногайцы поступили иначе. Только злѣйшіе противники Россіи отдались подъ покровительство черкесовъ; остальные же явились къ Суворову съ повинной головою и были имъ переселены въ Крымъ. На мѣста же, гдѣ прежде кочевали ногайцы, поселено впослѣдствіи черноморское казачье войско. Выселеніе ногайцевъ, прочно укрѣпившее за Россіею побережье Кубани, связало имя Суворова съ Кавказомъ, а дальнѣйшая военная дѣятельность его въ Турции, Польшѣ, Италии и на заоблачныхъ Альпахъ поставила его уже на ряду съ знаменитѣшими полководцами всѣхъ временъ и народовъ.

(«Тифл. листокъ», № 38).

В. Потто.

United service gazette (Англія). №№ 3445—3449.—Сила дѣйствія всякихъ нарѣзныхъ орудій можетъ быть значительно увеличена посредствомъ новаго обтюратора, изобрѣтеннаго лейтенантомъ Даусономъ. Разѣданіе нарѣзовъ большихъ орудій, причиняемое прорывомъ газовъ высокой температуры между стѣнками канала и снарядомъ, считалось всегда неизбѣжнымъ зломъ, такъ какъ до сихъ поръ не было средства устранить этотъ прорывъ. Новое изобрѣтеніе похоже на кожаные порши, примѣняемые въ водяныхъ насосахъ, которые, занимая пространство, занятное газами, вполнѣ устраняютъ прорывъ послѣднихъ и изнашиваніе нарѣзовъ. Поршень сдѣланъ изъ азбеста, покрытаго мѣдной пластинкой, и прикрепленъ къ основанію снаряда. Въ моментъ выстрѣла края азбеста плотно вжимаются въ нарѣзы и продавливаются по нимъ вслѣдъ за вылетающимъ снарядомъ. Послѣдствіемъ этого является то, что первоначальная сила выстрѣла сохраняется вполнѣ, начальная скорость снаряда увеличивается и летательная сила орудія достигаетъ высшаго напряженія. При опытахъ съ 6-дюймовыми орудіями азбестовые порши увеличили начальную скорость съ 2,700 до 3,500 футовъ въ секунду.—Странно читать, какъ специально военный журналъ позволяетъ себѣ выражаться о старшихъ начальникахъ своей же арміи: «Командующи войсками въ Мадрасѣ, генераль-лейтенантъ Уольслей, говорится въ одной замѣткѣ, любить издаватъ портновскіе приказы. Послѣдній изъ нихъ, между прочимъ, предписываетъ начальникамъ гарнизоновъ быть въ форменныхъ курткахъ при приемѣ гостей у себя дома. Еще одинъ шагъ и генераль будетъ указывать видъ ночного убора для офицеровъ, у которыхъ товарищи остались случайно перепочевать».

Н. Т.

Вопросы, присланные въ редакцію безъ лѣндероли, по которой спрашивающему высыпается „Развѣдчикъ“, будутъ оставляться безъ послѣдовательности.

Вопросъ № 2220. По какому окладу должны получать квартирные деньги классные оружейные мастера въ штабъ-офицерскихъ чинахъ?

Отвѣтъ. Главнымъ Штабомъ недавно разъяснено (приказъ по Казанскому военному округу 1899 г. № 37), что классные оружейные мастера, по буквальному смыслу 22 статьи закона 14 марта 1894 года (приказъ по военному вѣдомству 1894 г. № 70), должны получать квартирные деньги по окладу младшихъ офицеровъ, независимо отъ того, въ какихъ чинахъ они состоятъ.

Статья 6 приложения къ ст. 438 (примѣч.) книги ХІ Свода Военныхъ Постановлений 1869 года (изданіе 1897 г.) не даетъ права класснымъ оружейнымъ мастерамъ пользоваться штабъ-офицерскими окладами квартирныхъ денегъ. Она заключаетъ въ себѣ лишь общее указаніе на права означенныхъ мастеровъ получать квартирные деньги «по положенію, въ одинаковомъ размѣрѣ съ соотвѣтствующими военными чинами», по дѣйствующему же въ Имперіи положенію, классные оружейные мастера, какъ сказано выше, имѣютъ право на получение квартирныхъ денегъ въ одинаковомъ размѣрѣ съ младшими офицерами.

—62.

Вопросъ № 2221. Слѣдуетъ ли въ послужные списки офицеровъ вносить выполненіе ими условій на право получения обыкновенного приза за стрѣльбу?

Отвѣтъ. Слѣдуетъ вносить. Это видно изъ текста 2 п. 160 § «Наст. для обуч. стрѣльбъ», устанавливающаго такое внесеніе именно съ цѣлью поощренія офицеровъ къ стрѣльбѣ.

Н. Наз.

Вопросъ № 2222. Какими правами должны пользоваться, въ отношеніи отданія чести нижними чинами ветеринары и фармацевты, т. е. одинаковыми ли съ военными врачами или же какъ гражданскіе чиновники военного вѣдомства?

Отвѣтъ. Вопросъ этотъ, разсмотривался уже въ комиссіи, выработавшей Уставъ гарнизонной службы изданія 1890 г., при чёмъ комиссія нашла, что если военные врачи приравнены, въ отношеніи отданія имъ чести нижними чинами, къ офицерамъ, то только потому, что служебная дѣятельность врачей ставить ихъ въ постоянныя и притомъ непосредственныя отношенія къ нижнимъ чинамъ: какъ интересы службы, такъ и необходимость при такихъ отношеніяхъ соблюденія воинского чинопочитанія требовали поставить военныхъ врачей въ гла-захъ нижнихъ чиновъ въ условія, одинаковыя съ офицерами. Не имѣя въ виду достаточныхъ основаній для приравненія въ этомъ отношеніи къ военнымъ врачамъ также фармацевтовъ и ветеринаровъ, комиссія пришла къ заключенію, что послѣдніе, относительно отданія имъ чести нижними чинами, должны пользоваться тѣми же правами, какъ и всѣ гражданскіе чиновники военного вѣдомства.

—6.

Вопросъ № 2223. Могутъ ли классные оружейные мастера, состоящіе въ войскахъ, переименовываться въ артиллерійскіе чиновники?

Отвѣтъ. Нѣть не могутъ, такъ какъ полученное имъ образование отличается отъ образования, полученного артиллерійскими чиновниками, и такъ какъ этихъ мастеровъ весьма немного, то артиллерійскимъ вѣдомствомъ рѣшено ихъ не допускать къ переходу въ чиновники.

Ан.

Вопросъ № 2224. Согласно 67 ст. VII кн. Св. В. П. вольноопредѣляющіеся могутъ быть производимы въ унтер-

офицеры по выслугѣ рядовыми: принадлежащіе къ 1 разряду—шести мѣсяцевъ, а принадлежащіе ко 2 разряду—одного года.

Въ виду того, что вольноопредѣляющіеся могутъ поступать въ войска въ разное время года, начиная съ 1 января и кончая 30 сентября, началомъ же дѣйствительной службы имъ считается 1 сентября или 1 октября, съ какого именно времени слѣдуетъ разсчитывать вольноопредѣляющімся вышеупомянутый срокъ выслуги въ рядовомъ званіи, т. е. со дня ли дѣйствительнаго поступленія ихъ на службу, или съ того времени, съ какого имъ считается нынѣ срокъ дѣйствительной службы?

Отвѣтъ. Срокъ дѣйствительной службы для производства вольноопредѣляющихся въ унтеръ-офицеры, на точномъ основаніи приказа по военному вѣдомству 1896 года за № 137 и циркуляра Главнаго Штаба 1897 года за № 153, слѣдуетъ исчислять или съ 1 сентября, или съ 1 октября, смотря по тому, состоялся ли приказъ по войсковой части обѣ окончательномъ зачисленіи вольноопредѣляющагося до 1-го сентября или же таковой послѣдовалъ въ періодъ времени отъ 1 сентября по 1-е октября.

—d.

Вопросъ № 2225. Офицеръ, выслужившій уже 4 года корнетомъ и переведенный въ пограничную стражу, не былъ произведенъ въ поручики въ силу приказа по этой стражѣ, комъ запрещено представлять къ производству офицеровъ, не прослужившихъ въ корпусѣ 10 мѣсяцевъ. Имѣетъ ли онъ право на старшинство въ чинѣ поручика со дня выслуги 4-хъ лѣтъ въ чинѣ корнета?

Отвѣтъ. На точномъ основаніи ст. 185 Уст. Таможен. (томъ VI Св. Зак. изд. 1892 года), оберъ-офицерамъ пограничной стражи за прослуженіе въ чинѣ болѣе 4-хъ лѣтъ не дается никакого старшинства.

Кон.

Вопросъ № 2226. Кто долженъ быть назначенъ предѣдателемъ комиссіи, въ артиллерійскомъ складѣ, состоящей изъ офицеровъ и чиновниковъ, обязательно ли офицеръ или вообще старший въ чинѣ?

Отвѣтъ. Прямыхъ указаний въ законѣ, кто долженъ быть предѣдателемъ, не имѣется, но на практикѣ всегда назначается офицеръ. Гдѣ есть помощникъ начальника склада, то онъ, а если нѣтъ, то старший изъ офицеровъ, назначенныхъ комиссію.

An.

Вопросъ № 2227. Соответствуетъ ли курсъ Технической и Протехнической школъ артиллерійского вѣдомства по общебзовательнымъ предметамъ курсу кадетскихъ корпусовъ и имѣютъ ли право технические мастера и оберъ-фейерверкеры держать экзамены на подпоручика полевой артиллеріи? Если же курсъ не соответствуетъ, то можно ли держать дополнительный экзаменъ по тѣмъ предметамъ, которые въ школахъ не проходили?

Отвѣтъ. Курсъ названныхъ школъ не соответствуетъ курсу кадетскихъ корпусовъ и поэтому на основаніи ст. ст. 159 и 160 кн. VII Свода Военныхъ Постановленій издания 1869 года технические мастера и оберъ-фейерверкеры при держаніи экзамена на подпоручика артиллеріи обязаны представить свидѣтельство о прохожденіи ими полнаго курса кадетского корпуса или средне-учебного заведенія, курсъ которого соответствуетъ курсу корпуса; дополнительные же экзамены не допускаются.

An.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Марта 13-го дня, въ С.-Петербургѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по пѣх.: Новогригорьевск. уѣздн. воин. нач., числ. по арм. пѣх., пдпкви. Егоровъ — въ пдпкви., 87-го

пѣх. Нейшлотск. п. капит. Алексѣевъ — въ пдпкви., — оба — съ увольн. отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; по арт.: ком. 1-й бат. 34-й арт. бр., пдпкви. Жолневский — въ пдпкви., съ увольн., за бол., отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; по ген. шт.: приком. къ военно-топограф. отд. Гл. шт., ген.-лейт. Стрѣльбичукъ — въ ген.-отъ-инф., съ увольн. отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; по инжен. корп.: шт.-офиц. для повѣрки смыть и отчет. окружн. инжен. управл. Кавказск. воен. окр., воен. инжен., пдпкви. Бутенко — въ ген.-м., съ увольн. отъ службы, съ мундир. и съ пенс.; по отдѣльн. корп. жанд.: нач. Курск. губ. жанд. управл., ген.-м. Фамицынъ — въ ген.-лейт., съ увольн. отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; изъ пдпрпц. въ пдпрч.: по пѣх.: пѣхотн. п.: 108-го Саратовск., Котельниковъ; 116-го Малоярослав.: Сиземовъ и Альбовъ; 117-го Ярославск., Соболевъ; 135-го Керчь-Еникальск., Аврамовъ; 148-го Каспийск., Мизгиревъ; 150-го Таманск., Лоладзе; 152-го Владикавказ.: Кадомцевъ и Хуциевъ; 174-го Роменск., Семеновъ; 180-го Виндавск., Фролихинъ; 181-го пѣх. рез. Остроленск. п., Данилевскъ; по зап. арм.: уволен. въ зап. арм. фейерверк. гв. конно-арт. бр., Плаутинъ — въ припр. зап. пол. кон. арт. (по Петербург. у.). **НАЗНАЧАЮТСЯ:** по пѣх.: 4-го Новогоргіев. крѣп. пѣх. п. пдпкви. Трясовъ — Вельск. уѣздн. воин. нач., съ зачисл. по арм. пѣх.; числ. по арм. пѣх.: Бѣлозер. уѣздн. воин. нач., пдпкви. Консонъ — Андреевск. уѣздн. воин. нач., Галичск. уѣздн. воин. нач., пдпкви. Жильцовъ — Сенгилейск. уѣздн. воин. нач.; нач. Размакинск. конв. ком., капит. Власовъ — нач. Ревельск. конв. ком., — всѣ трое — съ оставл. по арм. пѣх.; по арт.: команд. 4-го стрѣлк. арт. дивиз., пдпкви. Невадовскій — пом. нач. Михайлов. арт. акад. и учил. по строев. и хоз. части, съ зачисл. по полев. пѣш. арт.; по генер. шт.: нач. Николаевск. акад. генер. штаба и заслуж. профес. той же акад., ген.-лейт. Сухотинъ — почетн. член. конфер. Михайловск. арт. акад.; по инжен. корп.: заслуж. профес. Николаевск. инжен. акад., воен. инж., ген.-лейт. Юои — почетн. член. конфер. Михайловск. артил. акад.; по флоту: сост. въ распоряж. Воен. Минист., ком. парох. «Царь», Аму-Дарынск. флотил., числ. по адмиралт., пдпкви. князь Химшевъ — ком. парох. «Великая Княжна Ольга», той же флотилії, съ оставл. въ распоряж. Воен. Минист. и по адмиралт. **ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ:** по зап. арм.: сост. въ зап. арм. кав. и на учетѣ по Елисаветградск. у., корн. Тобольевичъ — съ назнач. испр. должн. младш. пом. нач. Екатеринослав. тюрьмы, съ зачисл. по арм. кав. **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** по пѣх.: 77-го пѣхотн. Тенгинск. п. прч. Антонини (Леонидъ) — въ отдѣлан. корп. погр. стражи; по арт.: 1-й рез. арт. бр.: прч. фонъ Люце и пдпрч. Обухъ-Вощатинскій, оба — въ 3-ю зап. пѣш. бат.; старш. адъют. упр. нач. арт. 11-го арм. корп., числ. по пол. пѣш. арт., капит. Бенескулъ — въ 14-ю арт. бр., съ отчисл. отъ наст. должн.; по инжен. войск.: 3-го желѣзнодор. бат. пдпрч.: Татариновъ и Нагатинъ, оба — во 2-й желѣзнодор. бат. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ:** по пѣх.: л.-гв. Измайловск. п. прч. Языковъ — въ зап. гв. пѣх. (по Шацк. у.); 12-го грен. Астраханск. Имп. Александра III п. прч. Жданъ-Пушкинъ, Лѣсн. рез. бат. шт.-кап. Наржимскій — оба — въ зап. арм. пѣх. (первый — по Московск., а второй — по Приморск. обл.). **УВОЛЬНЯЮТСЯ:** въ отпускѣ: по кавал.: гоффмарш. Высоц. Двора, числ. по арм. кав., Свиты Его Велич. ген.-м. графъ Бенкендорфъ — за гран., на 28 дней; изъ запаса, по прошенію: по зап. арм.: сост. въ зап. гв. кавал. и на учетѣ по Вытегорск. у., прч. Чаплинъ; въ отставку, по прошенію: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Городнян. у., прч. Калиновскій — шт.-кап. **УМЕРШЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:** сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Иркут. у., прч. Долидзе; сост. на учетѣ по Казанск. у., прпщ. зап. арм. пѣх. Бутвило.

Марта 14-го дня, въ С.-Петербургѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по п. х.: миров. посредн. Казахск. отд. Елисаветпольск. губ., числ. по арм. пѣх., пдпкви. Вансель — въ ген.-м., съ увольн. отъ сл., съ мунд. и съ пенс.; изъ пдпрпц. въ пдпрч.: грен. п.: 4-го Несвиж., Королевичъ; 13-го л.-Эриван. Его Вел., Бабиловъ; пѣх. п.: 2-го Софійск. Имп. Александра III, Степановъ; 9-го Староингерманландск., Домбровскій; 22-го Нижегородск., Шмидтъ; 86-го Вильманстрандск., Беклемешевскій; 118-го Шуйск., Плеваловъ; 162-го Ахалцых., Ширяевъ; 19-го стрѣлк. п., Мачигинъ; 2-го Ковенск. крѣп. пѣх. п., Трибухъ. **НАЗНАЧАЮТСЯ:** по кав.: инспект. Терск. пост. милиц., числ. по арм. кав., пдпкви. Семеновъ — атам. Сунженск. отд., Терск. обл., съ оставл. по арм. кав.; по пѣх.: нач. упраздн. Кимильтейск. конв. ком., числ. по арм. пѣх., кап. Зайцевъ — нач. Екатеринославск. конв. ком., съ оставл. по арм. пѣх.; по генер. шт.: старш. адъют. шт. 1-й пѣх. див., кап. Алексѣевъ — об.-оф. для особ. поруч. при шт. 13-го арм. корп.; об.-офиц. для особ. поруч. при шт. 13-го арм. корп., кап. Гуторъ — старш. адъют. шт. 1-й пѣх. див. **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** по пѣх.: 179-го пѣх. Усть-Двинск. п. пдпрч. Варгминскій — въ Луганск. мѣстн. арт. ком.; испр. должн. столонач. канц. главнонач. гражд. частью на Кавказѣ, по военно-народн. упр., числящ. по арм. пѣх., кап. Дмитриевъ — во 2-й грен. Ростовск. п., со старш. съ 15 марта 1897 г. и съ отчисл. отъ наст. должн.; офиц.-восп. Нижегородск. графа Аракчеева кадет. корп., 10-го пѣх. Новоингерманланд. п. прч. Лалетинъ — въ тотъ же корп., съ оставл. въ наст. должн.; по каз. войск.: офиц.-восп. Владимір.-Кіевск. кад. корп., сост. въ компл. Донск. каз. п., подъес. Грековъ — въ тотъ же корп., съ оставл. въ наст. должн. и съ переимен. въ шт.-кап. **ЗАЧИ-**

СЛЯЮТСЯ: по пѣх.: 157-го пѣх. Имеретинск. п. при. **Новицкій**, Лѣн. рез. бат. при. **Воронцовъ**, —оба—въ зап. арм. пѣх. (по Саратов. у.) **УВОЛЬНЯЮТСЯ:** отъ службы, за болѣзнию: по арт.: ком. 1-й бат. 4-го мортири. арт. п., пдплквн. **Поповъ**—пдплквн., съ мунд. и съ пенс.; въ отставку: по прошенію: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. кавал. и на учетѣ по Кашинск. у., при. **Новиковъ**—шт.-ротм. и съ мунд.; на основ. С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 829: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Александрийск. у., при. **Демьянинскій**.

Марта 15-го дня, въ С.-Петербургѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: изъ эстанд.-юнк. въ корн.: по кав.: драг. п.: 3-го Сумск., **Лазаревъ**; 41-го Ямбургск., **Махметовъ**; Крымск. дивиз., **Бакулинъ**; изъ подхор. въ хор.: по каз. войск.: Уральск. каз. п.: 2-го, **Кожевниковъ** (Евгений), со старш. съ 1 сент. 1898 г.; 1-го, **Меркульевъ** (Сергѣй), —оба—съ зачисл. по Уральск. каз. войску.

За отличіе по службѣ, изъ пдплквн. въ пдплквн.: по отдѣльн. корп. жанд.: испр. должн. нач. жанд. упр.: Волынск. губ., **Змievъ**, Минск. полиц. жел. дор., **Гусевъ**, Петроков. губ., **Утгобѣ**, Твер. губ., **Волковъ**, Подольск. губ., **Потоцкій**,—всѣ пятеро—съ утвержд. въ наст. должн.

На вакансіи: по кав.: драг. п.: 1-го л.-Московск. Имп. Александра III: изъ шт.-ротм. въ ротм.: сост. при Тверск. кав. юнк. учили. **Шебякинъ** и **Степанцовъ**; изъ при. въ шт.-ротм.: **Набилковъ** и **Андреевскій**; изъ корн. въ при.: **Слатвинскій** и **Шебановъ**, оба—со старш. съ 8 августа 1898 г.; 2-го С.-Петербургск.: изъ шт.-ротм. въ ротм.: сост. въ кадрѣ № 1-й кав. зап. **Аркадьевъ**, съ зачисл. по арм. кав. и **Дзирженскій**; изъ при. въ шт.-ротм.: **Биронъ** и старш. адъют. шт. 1-й кав. дивизіи **Котляревскій**; изъ корнет. въ при.: со старшин.: **Игнатьевъ**—съ 16 июня, **Владимирскій**—съ 26 июня, **Шталь. Киріацкій**, оба—съ 8 авг. 1898 г.; **Вавулинъ** и **Людоговскій**, оба—съ 11 марта 1899 г.; 3-го Сумск.: изъ шт.-ротм. въ ротм.: сост. при Александровск. военно-юридич. акад. **Якубовскій** и **Гардининъ** (Николай); изъ при. въ шт.-ротм.: **князь Вадбольскій** (Петръ), **князь Вадбольскій** (Борисъ), сост. въ кадрѣ № 4-й кав. зап. **князь Чагадаевъ**, адъют. ком. гренадер. корп. **князь Менишковъ**—**Корейша** и **графъ Бельевскій**; изъ корн. въ при., со старш.: **Прибыль**—со 2 июня, сост. при Николаевск. акад. генер. штаба **Кохно**, **Марковъ**, **Гардининъ** (Владимиръ), **Иловайскій**, всѣ четв.—съ 8 авг. и **Куропольевъ**—съ 1 сент. 1898 г.; 4-го л.-Псковск. Ея Вел. Гос. Имп. Марии Феодоровны: изъ корн. въ при., со старш.: **Бергольдтъ**—со старш. въ 8 авг. 1898 г.; 5-го л.-Курляндск. Имп. Александра III: изъ при. въ шт.-ротм. **Громковскій**; 6-го л.-Павлоградск. Импер. Александра III: изъ при. въ шт.-ротм. **Бельинскій**; изъ корн. въ при., со старш.: **Сиротинскій**—со 2 авг., **Олферьевъ**—съ 8 авг. 1898 г. и **баронъ фонъ деръ-Остенъ-Дризенъ**—съ 1 марта 1899 г.; 7-го Новороссійск.: изъ шт.-ротм. въ ротм.: сост. въ кадрѣ № 3-й кав. зап., **Бенкеръ**, съ зачисл. по арм. кав., **Ковалевскій** и **Фовицкій**; изъ при. въ шт.-ротм.: **Ханъ-Аліевъ**, **Берниковъ**, сост. при Елисаветград. кав. юнк. учили. **Беренсъ** и **Малыковскій**; изъ корн. въ при., со старш.: сост. при Николаевск. акад. ген. шт. **Виноградовъ**—съ 7 июня, **Домашневъ**, **Бакулинъ**, оба—съ 8 авг., **Юревичъ** и **Линицкій**, оба—съ 1 сент. 1898 г.; 8-го Смоленск. Импер. Александра III: изъ при. въ шт.-ротм. **Страховскій**; изъ корн. въ при., со старш.: **Крыловъ**—съ 8 авг., **Былокопытовъ**—съ 1 сент.—1898 г. и **Пауль**—съ 11 марта 1899 г.; 9-го Елисаветградск.: изъ при. въ шт.-ротм.: **Арнольди** (Константинъ), **Смирновъ** и **Макаровъ**; изъ корнет. въ при.: **Токаевъ** и **Мясопѣдовъ**, оба—со старшин. съ 8 авг. 1898 г.; 10-го Ново-тронецко-Екатеринославск.: изъ при. въ шт.-ротм.: сост. въ кадрѣ № 3-й кав. зап. **Матушевицъ** и **Поской-Шараповъ**; изъ корн. въ при., со старш.: **Калагеоргій-Алкалаевъ**, **Небольсинъ**, **Маковецкій**, всѣ трое—съ 8 авг. и **Де-Рибасъ**—съ 13 авг. 1898 г.; 11-го Харьк.: изъ шт.-ротм. въ ротм.: **Энглеръ** и **Вержбовскій**; изъ при. въ шт.-ротм.: **Онихимовскій**, сост. въ кадрѣ № 4-й кав. зап. **Паевскій** и **Яновлевъ**; изъ корн. въ при., со старшин.: **Лошкаревъ**—съ 8 авг. и **Кнаппъ**—съ 1 сент.—1898 г.; 12-го Мариупольск.: изъ корн. въ при.: **Бѣляевскій**, **Корниловъ** и **Игнатьевъ**, всѣ трое—со старш. съ 1 сент. 1898 г.; 13-го Каргопольск.: изъ шт.-ротм. въ ротм.: сост. въ кадрахъ кав. зап.: № 17-й—**Шуецикъ** и № 5-й—**Андрюковъ**, оба—съ зачисл. по арм. кав. и **Клауди** (Петръ); изъ при. въ шт.-ротм., **баронъ фонъ Нольде-Старченко**; изъ корн. въ при., со старш.: **Афутинъ**—съ 27 июня, **Залозный**, **Бѣлевцовъ** и **Снитовскій**, всѣ трое—съ 1 сентября 1898 г.; 14-го Литовск.: изъ шт.-ротм. въ ротм.: сост. въ кадрѣ № 14-й кав. зап. **Фиксенъ**—съ зачисл. по арм. кав., **фонъ Ренненкампфъ** и **Франічъ**; изъ при. въ шт.-ротм.: **Иллясевичъ** и **Бодиско**; изъ корн. въ при., со старш.: **Самойловъ**, **фонъ Смитъ**, оба—съ 8 августа, **Зембинскій**, **Рыболовъ**, **Заржинскій**, всѣ трое—съ 1 сент. и **Макухинъ**—съ 14 дек.—1898 г.; 15-го Александрийск.: изъ корн. въ при., со старшин.: **Боборыкинъ**—съ 17 июня и **Вишневскій**—съ 8 авг. 1898 г.; 16-го Глуховск.: изъ шт.-ротм. въ ротм., **Широковъ**; изъ при. въ шт.-ротм., **Розенблюмъ**; изъ корн. въ при., со старшин.: **Писаревъ**—съ 21 марта, **Зеленко**—съ 7 июня, **Повалишинъ**, **Кричинскій** и **Кунаховичъ**, всѣ трое—съ 8 авг.—1898 г.; 17-го Волынск.: изъ шт.-ротм. въ ротм.: **Сарновичъ** и **Петровъ**; изъ при. въ шт.-ротм.: **Липко-Парафіевскій** и **Скворцовъ**; изъ корн. въ при., со старш.: **Вортевъ**—со 2 авг.,

баронъ **Фитинггофъ-Шель**—съ 8 авг., **Бѣлецкій** и **Чапнинъ** (Николай), оба—съ 1 сент. 1898 г.; 18-го Клистицк.: изъ корн. въ при., со старш.: **Молчановъ**, **Краснопоровъ**, оба—съ 8 авг. и **Кротковъ**—съ 1 сент.—1898 г.; 19-го Кинбурн.: изъ шт.-ротм. въ ротм., **Наркевичъ**; изъ при. въ шт.-ротм.: **Харманскій**, сост. въ кадрѣ № 17-й кав. зап. **Трефильевъ** и **Тропинъ**; изъ корн. въ при., со старш.: **фонъ Гесбергъ**—съ 24 марта, **Линдросъ**—съ 25 июля, **Шелковниковъ**, **Нижескій**, оба—съ 8 авг., **Ушаковъ**—съ 13 авг., **Величковскій**—съ 24 дек.—1898 г. и **Порывай**—съ 1 марта 1899 г.; 20-го Ольвіопольск.: изъ шт.-ротм. въ ротм.: сост. въ кадр. юнк.: № 8-й—**Шумовъ** и № 7-й—**Масловскій**, оба—съ 8 авг. по арм. кав. и **Писаревъ**; изъ при. въ шт.-ротм.: **Непокойчицкій** и **Бѣляевъ**; изъ корн. въ при., со старшин.: **Козлевскій**—съ 1 сент. 1898 г., **Адамовичъ**—съ 1 янв., **Карачевъ**—съ 8 марта и **Длужевскій**—съ 11 марта—1899 г.; 21-го Бѣлорусск.: изъ шт.-ротм. въ ротм.: команд. на станц. «Одесса Юго-Западн. желѣзн. дор. **Федоровъ** и **Кальмейеръ**; изъ при. въ шт.-ротм.: **Крижановскій** и **Рембовскій**; изъ корн. въ при., со старш.: **Серединъ**—съ 4 юн., **Яненко**—съ 8 авг. 1898 г. и **Рустановичъ**—съ 1 янв. 1899 г.; 22-го Астраханск.: изъ при. въ шт.-ротм.: **Байрактаревъ**, **Зенковичъ** и **Годомскій**; изъ корн. въ при.: **Абеловъ** и **Лисецкій**, оба—съ 8 авг. 1898 г.; 23-го Вознесенск.: изъ корн. въ при., со старш.: **Шевцовъ**, **Корнаевъ**, оба—съ 8 августа, **Буляминичъ**, **Фанстіль** и **Ягелловичъ**, всѣ трое—съ 1 сентября 1898 г.; 24-го Лубенск.: изъ при. въ шт.-ротм.: сост. въ кадр. № 8-й кав. зап. **Кривошеинъ** и **Феона**; изъ корн. въ при., со старшин.: **Романовъ**, **баронъ Гюбшъ-фонъ-Гростамъ**, оба—съ 8 авг., **Дирдовскій**—съ 3 окт. и **Чегринцовъ**—съ 25 ноября—1898 г.; 25-го Казанск.: изъ при. въ шт.-ротм.: **Рабецъ** и **Билинскій**; изъ корнет. въ при., со старшин.: **Клименко**—съ 8 авг., **Гриненко**—съ 1 сент.—1898 г. и **Щавинскій**—съ 1 янв. 1899 г.; 26-го Бугск.: изъ шт.-ротм. въ при.: **Папа-Афанасопуло** и **Лъсеневичъ**; изъ при. въ шт.-ротм.: **Картавый** и **Мышковскій**; 27-го Кіевск.: изъ при. въ шт.-ротм., **Піаторовскій**; изъ корн. въ при., со старш.: **Конради**, **Столбінъ**, оба—съ 8 авг. и **Никифоровъ**—съ 1 сентября 1898 г.; 28-го Новгородск.: изъ при. въ шт.-ротм.: **Кулиничъ** и сост. при Николаевск. акад. генер. шт. **Линицкій**; изъ корн. въ при., со старш.: **Шебаевъ**—съ 25 юн., **Серединъ**, **Фулакінъ**—съ 1 сент.—1898 г. и **Папа-Афанасопуло** и **Лъсеневичъ**; изъ при. въ шт.-ротм.: **Карташовъ** и **Мышковскій**; 29-го Одесск.: изъ корн. въ при., со старш.: **Піаторовскій**; изъ при. въ шт.-ротм.: **Конради**, **Столбінъ**, оба—съ 8 авг. и **Никифоровъ**—съ 1 сент.—1898 г.; 30-го Ингерманланд.: изъ корн. въ при., со старш.: **Бартеневъ**, сост. съ 8 авг. 1898 г.; 31-го Рижск.: изъ при. въ шт.-ротм., **Доброльскій**; изъ корн. въ при., со старш.: **Леви**—съ 19 юн., **Копроновичъ**, **Петровъ**, **Розенштейновскій**, всѣ трое—съ 8 авг.—1898 г.; 32-го Сотири—съ 4 декабря 1898 г. и **Зазулевскій**—съ 8 марта 1899 г.; 33-го Чугуевск. Ея Вел. Гос. Имп. Марии Феодоровны: изъ шт.-ротм. въ ротм., **Івановъ**; изъ при. въ шт.-ротм.: **Ливенцовъ** и **Ковалікъ**; изъ корн. въ при., со старш.: **Сабуровъ**, изъ корн. въ при., со старш.: **Шаровъ**—съ 8 авг., **Никитинъ**—съ 24 дек.—1898 г. и **Спендиаровъ**—съ 11 марта 1899 г.; 34-го Стародубовск.: изъ шт.-ротм. въ ротм.: **Файшибевичъ**, **Рыбицкій** и **Де-Витте**; изъ при. въ шт.-ротм.: **Чучмаревъ** и **Мартыновъ**; изъ корн. въ при., со старшин.: **Адамовичъ**—со 2 юн., **Ясенецкій**, **Озношишинъ**, оба—съ 8 авг. 1898 г. и **Файшибевичъ**—съ 12 янв. 1899 г.; 35-го Бѣлгород.: изъ шт.-ротм. въ ротм., **Торяниковъ**; изъ при. въ шт.-ротм., **Бржозовскій**; изъ корн. въ при., со старш.: **Спокойскій-Францевичъ**—съ 8 августа 1898 г.; 36-го Ахтырск.: изъ при. въ шт.-ротм.: сост. въ кадрѣ № 2-й кав. зап. **Добровольскій**, **Волочениновъ**, **Волоній**, **Сухотинъ** и **Чириковъ**; изъ корн. въ при., со старш.: **Мерклинъ**—со 2 авг., **Одницовъ** (Сергѣй), **Діамбеновъ**, оба—съ 8 авг. и **Липчинскій**—съ 1 сентября—1898 г.; 37-го Воен. Орд.: изъ шт.-ротм. въ ротм., **Дьяковъ**; изъ при. въ шт.-ротм.: адъют. ком. 1-го кав. корп. **Дунінъ**, **Сурковъ** и **Вейнеръ**; 38-го Владимірск.: изъ шт.-ротм. въ ротм., **Нацваловъ**; изъ при. въ шт.-ротм.: **Кетхудовъ** и **Павловъ**; изъ корн. въ при., со старш.: **Веденниковъ**—со 2 юн., **Самбургскій**, **Звиревъ**, оба—съ 8 авг., **Сербиновъ** и **Трейтеръ**, оба—съ 1 сент.—1898 г.; 39-го Нарв.: изъ шт.-ротм. въ ротм., **Бацасъ**; изъ при. въ шт.-ротм., **Баумгартенъ**; изъ корнет. въ при., со старш.: **Чемберъ** (Павелъ), **Чемберъ** (Михаилъ) и **баронъ Врангель**, всѣ трое—со старш. съ 8 авг. 1898 г.; 40-го Малороссійск.: изъ корн. въ при., со старш.: **Успенскій** и **Радовъ**, оба—со старш. съ 8 авг. 1898 г.; 41-го Ямбургск.: изъ корн. въ при., со старш.: **Калиновъ**—съ 18 юн. и **Далматовъ**—съ 1 сент.—1898 г.; 42-го Митавск.: изъ при. въ шт.-ротм.: команд. на ст. «Москва»—Брестск. жел. дор. **Кульпинскій** и **Деннъ**; изъ корн. въ при., со старш.: **Ребіндеръ**, **Познякъ**, оба—съ 8 августа 1898 г.; 43-го Тверск.: изъ при. въ шт.-ротм., **Васильевъ**—съ 4 марта 1899 г.; 44-го Нижегородск. Его Велич.: изъ шт.-ротм. въ при., со старш.: **Амашунели**; изъ корн. въ при., со старш.: **Ратіевъ**—съ 1 сент. и персид. принцъ **Фазула-Мирза**—съ 9 дек.—1898 г.; 45-го Сѣверск.: изъ шт.-ротм. въ при., со старш.: **Эфендейевъ**; изъ при. въ шт.-ротм.: старшина: **Халіро**—съ 24 марта, **Шмітъ**—съ 8 авг.—1898 г.; 46-го Сѣверск.: изъ шт.-ротм. въ при.: старш. адъют. шт. **Бахаїнскій**, **Охицинскій**, съ зачисл. по арм. кавал.

Кобиевъ (Георгий); изъ прч. въ шт.-ротм.: **Тамбіевъ**, **Астафьевъ**, сост. при Николаевск. акад. генер. штаба **Грундстремъ**, **Дзельвульский** и **Кандиновъ**; изъ корн. въ прч., со старш.: **Пулухидзе**—съ 2 июня, **Рудневъ**—съ 8 авг., **князь Бековичъ-Черкасский**—съ 1 сент.—1898 г. и **Мулинъ**—съ 12 янв. 1899 г.; 46-го Переяславск. Импер. Александра III: изъ шт.-ротм. въ ротм.: **Насырбековъ** и **Хачатуровъ**; изъ прч. въ шт.-ротм., **Боткинъ**; изъ корн. въ прч., со старш.: **князь Вахваховъ**, **Студзинский**, оба — съ 8 авг., **князь Бебутовъ**—съ 10 авг., **Ситниковъ**—съ 1 сентябр.—1898 г. и **Быллинъ** — съ 11 марта 1899 г.; 47-го Татарск.: изъ шт.-ротм. въ ротм.: сост. въ кадр. кав. зап.: № 13-й—**Зенкевичъ** и № 1-й—**Масленниковъ**, оба — съ зачисл. по арм. кав., сост. при Николаев. акад. генер. шт. **Конопчанский** и **Фибихъ**; изъ прч. въ шт.-ротм.: **Малама**, **фон Герцдорфъ** и **Димитриу**; изъ корн. въ прч., со старш.: **Мальцевъ** — съ 28 июля, адъют. ком. 20-го арм. корп. **Фальковский** и **Шкура**, оба — съ 8 авг. 1898 г.; 48-го Украинск.: изъ шт.-ротм. въ ротм., **Жуковский**; изъ прч. въ шт.-ротм.: **Кнаутъ**, **Люце** и **Яворский**; изъ корн. въ прч., со старшин.: **Урусовъ**, **Казанский**, оба — съ 8 авг., **Безсануцо**—съ 1 сентября—1898 г. и **Шмитъ**—съ 24 янв. 1899 г.; 49-го Архангелогородск.: изъ прч. въ шт.-ротм.: **Савицкий** и **Пещуровъ**; изъ корн. въ прч., со старш.: **Еловицкий** — съ 15 марта, **Арефьевъ** — съ 24 марта, **Ильинский** — съ 25 июля, **Стеблинъ** — съ 8 авг. и **Ежсовъ** — съ 1 сент.—1898 г.; 50-го Иркутск.: изъ шт.-ротм. въ ротм., **Буевский**; изъ прч. въ шт.-ротм.: **Круковский**, **Энгардтъ** и **Хитунъ**; изъ корн. въ прч., со старш.: **Зеленский** — съ 1 сент. и **Захарашевичъ-Капустянский**—съ 14 декабря—1898 г.; 51-го Черниговск.: изъ прч. въ шт.-ротм.: **Щербачевъ** (Георгий), сост. въ кадр. № 16-й кавал. зап. **Гордановъ** и **Калининъ**; изъ корн. въ прч., со старшин.: **Серебренниковъ**—съ 28 марта, **Камлюхинъ**—съ 4 июня, **Телегинъ**—съ 8 августа, **Богородский**, **Меликъ-Гурджиевъ**, оба — съ 1 сент.—1898 г. и **Петерсилъге** — съ 31 января 1899 г.; 52-го Нѣжинск.: изъ шт.-ротм. въ ротм., **Дросси**; изъ прч. въ шт.-ротм.: **Демиденко** и **Сукачевъ**; изъ корн. въ прч., со старш.: **Морголи**, **Дараганъ**, **Константиновъ** (Сергей), **Китаевъ** (Николай), **Китаевъ** (Александр), **Русецкий**, всѣ шесть — съ 8 авг. и **Мартыновъ**—съ 1 сент.—1898 г.; 53-го Новоархангельск.: изъ прч. въ шт.-ротм.: **Пузиновский** и **Грамбенъ**; изъ корн. въ прч., **Де-Лазари**, со старш. со 2 июня 1898 г.; 54-го Новомиргородск.: изъ прч. въ шт.-ротм., **Гечевичъ**; изъ корн. въ прч., со старш.: **Трэсецянъ** — съ 1 сент. 1898 г. и **Пантелеевъ**—съ 11 марта 1899 г.; Приморск.: изъ прч. въ шт.-ротм., **Миліо**; изъ корн. въ прч., со старш.: **Каховский** — съ 8 авг. и **Бладжієвъ**—съ 1 сент.—1898 г.; Финск.: изъ корн. въ прч., **Седерманъ**, со старш. съ 8 авг. 1898 г.; Осетинск. кон. дивиз.: изъ шт.-ротм. въ ротм., **Панфиловъ**; изъ прч. въ шт.-ротм., **Федотовъ**; 4-го полев. жанд. эскадр.: изъ шт.-ротм. въ ротм., **Калингъ**; по пѣх.: 7-го грен. Самогит. п. кап. **Македонский** — въ пдпкви., съ перев. въ 143-й пѣхотн. Дорогобужск. п.

НАЗНАЧАЮТСЯ: по пѣх.: числ. по арм. пѣх., нач. упраздн. конв. ком.: Тыретск., кап. **Рындінъ**—нач. Рижск. конв. ком., Куйтун., кап. **Бережковъ**—нач. Ярослав. конв. ком., оба — съ зачисл. по арм. пѣх. **ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ**: по зап. арм.: сост. въ зап. пол. пѣш. арт. и на учетѣ по Московск. у., пдпкви. **князь Козловский** — въ окружн. интенд. упр. Можайск. воен. окр., старш. столонач., съ зачисл. по пол. пѣш. арт. **ПЕРЕВОДЯТСЯ**: по пѣх.: 62-го пѣх. Сузdalск. п. пдпч. **Новинский**—во 2-й Варшавск. крѣп. пѣх. п.; Семипалатинск. рез. бат. пдпч. **Дзугаевъ** — въ 1-й Туркестан. линейно-кадр. бат. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ**: по кавал.: 43-го драгун. Тверск. п. шт.-ротм. **Алланцевъ**—въ кадр. Кавказ. кав. зап., съ оставл. въ список. того же п.; по пѣх.: дѣлопр. упр. Саранск. уѣздн. воинск. нач., числ. по арм. пѣх., шт.-кап. **Троянский**—въ зап. арм. пѣх. (по Корсунск. у.). **УВОЛЬНЯЮТСЯ**: отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: по инжен. корп.: нач. Ардаганск. инжен. дист., воен. инжен., пдпкви. **Бревернъ** — ген.-м., съ мунд. и съ пенс.; въ отставку, на основаніи С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 829: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Тобольск. у., пдпч. **Александровъ**.

Марта 16-го дня, въ С.-Петербургѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по пѣх.: Новградъ-Волынск. уѣздн. воинск., числ. по арм. пѣх., пдпкви. **Моргенштиернъ**—въ ген.-м., съ увольн. отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; изъ пдпч. въ пѣх. п.: 18-го Вологодск.: **Довгій**, **Подольский** и **Былинский**; 41-го Селенгин.: **Марковъ** и **Тележинский**; 64-го Казанск.: **Будянский** и **Кардашъ**; 98-го Юрьевск., **Лъзовъ**; 113-го Старорусск., **Кузнецовъ**; 114-го Новоторж.: **Зиновьевъ** и **Васильевъ**; 139-го Моршанска, **Юшкевичъ**; 149-го Чернорѣдзе; 153-го Бакинск.: **Рамазовъ** и **Микабелевъ**. За отличие по службѣ: по артилл.: изъ пдпкви. въ генер.-м.: ком. дивиз. арт. бр.: 1-го, 41-й — **Довгилевичъ**, съ назнач. ком. 32-й арт. бр., 1-го, 43-й — **Бойе**, съ назнач. ком. 40-й арт. бр., ком. 4-го мортири. арт. п.—**Липпіусъ**—съ назнач. ком. 26-й арт. бр., всѣ трое — съ зачисл. по пол. пѣш. арт.

НАЗНАЧАЮТСЯ: по пѣх.: ком. Красноярск. резервн. бат., Волын. п. кап. **Любимовъ** — шт.-офиц. для особ. поруч. при главн. упр. военно-учебн. завед., съ переимен. въ пдпкви. и съ

зачисл. по арм. пѣх.; 54-го пѣх. Минск. п. шт.-кап. **Лугинский**—испр. должн. нач. Лубенск. тюрьмы, съ зачисл. по арм. пѣх.; по арт.: ком. 26-й арт. бр., числ. по гв. пѣш. арт., ген.-м. **Бобровский**—испр. должн. нач. арт. 12-го арм. корп., съ оставл. по гв. пѣш. арт.; ком. 40-й арт. бр., числ. по пол. пѣш. арт., генер.-м. **Добужинский**—ком. 43-й арт. бриг., съ оставл. по пол. пѣш. арт.; ком. Финляндск. арт. п., пдпкви. **Ляпуновъ** — ком. л.-гв. 1-ю арт. бр., съ зачисл. по гв. пѣш. арт.; по генер. штабу: нач. шт. 20-й пѣх. див., пдпкви. **Свидзинский**—ком. 113-го пѣхотн. Старорусск. п. **ПЕРЕВОДЯТСЯ**: по пѣх.: 95-го пѣх. Краснояр. п. пдпч. **Александровъ**—въ 1-й Финлянд. стрѣлк. п.; Обоян. рез. бат. шт.-кап. **Васильевъ** — въ упр. Ахтырск. уѣздн. воинск. нач., дѣлопроизв., съ зачисл. по арм. пѣх. **ОТЧИСЛЯЕТСЯ**: по генер. шт.: нач. строев. отд. шт. Новогеоргіевск. крѣп., пдпкви. **Свінцій**—отъ наст. должн., съ приком. къ Гл. шт. и съ оставл. въ генер. шт. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ**: по кавал.: л.-гв. Уланск. Его Велич. п. шт.-ротм. **Латынинъ** — въ кадр. № 3-й гв. кавал. зап., съ оставл. въ списк. того же п.; по пѣх.: 3-го Новогеоргіев. крѣп. пѣх. п. шт.-кап. **Германъ**—въ зап. арм. пѣх. (по Петербургск. у.). **УВОЛЬНЯЮТСЯ**: въ отпуск: по пѣх.: ком. Кавказск. арм. корп., числ. по арм. пѣх., ген.-лейт. **Зеземанъ**—въ разн. мѣста Имп. и за гран., на 2 мѣсяца; отъ службы: за болѣзнь: по генер. шт.: шт.-офиц. для особ. поруч. при шт. 2-го арм. корп., пдпкви. **Коломейцевъ**—съ мунд. и съ пенс.; по домашнимъ обстоятельствамъ: по пѣх.: об.-офиц. для особ. пер. при воен. губерн. Сыръ-Даринск. обл., числ. по арм. пѣх., шт.-кап. **Карцовъ**; въ отставку, на основаніи С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 829: по зап. арм.: сост. въ зап. гв. кав. и на уч. по Александрийск. у., корн. **Викторовъ**; сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Бахмутск. у., пдпч. **Рейнгардтъ**. **УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ**: сост. при минист. внутр. дѣлъ, числ. по арм. кав., пдпкви. **Власовский**; 12-го Восточно-Сибирск. стрѣлк. п. кап. **Григорьевъ**.

Марта 17-го дня, въ С.-Петербургѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по кав.: сост. въ пост. сост. офиц. кав. школы, л.-гв. Драгунск. п. пдпкви. **Ленцъ**—въ ген.-м., съ увольн. отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; по отдѣльн. корп. жанд.: нач. Финляндск. жанд. упр., ген.-м. **Фридрихсъ** — въ ген.-лейт., съ увольн., за бол., отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; изъ пдпч. въ пдпч.: по пѣх.: пѣх. п.: 7-го Ревельск., **Николаевъ**; 14-го Олонецк., **Смирновъ**; 15-го Шлиссельбург., **Соловьевъ**; 25-го Смоленск., **Аристарховъ**; 47-го Украинск., **Брыковъ**; 63-го Углицк., **Свенторжецкий**; 97-го Лиѳляндск.: **Бауманъ** и **Фау**; 147-го Самарск., **Чернякъ**; 159-го Гурійск., **Бауэръ**; 182-го пѣх. рез. Гроховск. п., **Левинъ**; 1-го Кронштадт. крѣп. пѣх. бат., **Пуляевъ**; въ припр. зап. арм. пѣх.: по зап. арміи: увол. въ зап. арм. унт.-офиц. Краснояр. рез. бат.: **Артемьевъ** (по Енисейск. у.) и **Водениковъ** (по Екатеринбургск. у.).

За отличие по службѣ: по пѣх.: ком. 5-го пѣх. Калужск. п. пдпкви. **Масаловъ** — въ ген.-м., съ назнач. нач. шт. 11-го арм. корп. и съ перев. въ генер. шт.

НАЗНАЧАЕТСЯ: по пѣх.: испр. должн. младш. пом. старш. адъют. шт. Кавказск. воен. окр., числ. по арм. пѣх., прч. **Борзовский**—испр. должн. Елисаветпольск. полицм., съ оставл. по арм. пѣх. **ПЕРЕВОДЯТСЯ**: по пѣх.: смотрит. зданій Тифлиск. кадет. корп., числ. по арм. пѣх., прч. **Пото**—въ Лорійск. рез. п., съ отчисл. отъ наст. должн.; по арт.: пом. столонач. главн. арт. упр., числ. по пол. пѣш. арт., шт.-кап. **Любченко** — въ Свеаборгск. крѣп. артилл., съ отчисл. отъ наст. должн. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ**: по кав.: 52-го драг. Нѣжин. п. ротм. **Тарасовъ** — въ зап. арм. кав. (по Раненбургск. у.); по пѣх.: 97-го пѣх. Лиѳляндск. п. прч. **Станкевичъ**—въ зап. арм. пѣх. (по Орлов. у., Орловск. губ.). **УВОЛЬНЯЮТСЯ**: отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: по пѣх.: 100-го пѣх. Островск. п. кап. **Нечипасовский** — пдпкви. и съ мунд.; по казач. войск.: сост. въ компл. Оренбургск. каз. п. сотн.: **Гурьевъ** (Александъ) и **Щепачевъ** (Николай) и **Мякутинъ** (Александъ); въ отставку, за болѣзнь: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Кишиневск. у., кап. **Прохницкий** — пдпкви., съ мунд. и съ пенс.; по прошенію: сост. въ зап. пол. пѣш. арт. и на учетѣ по Кролевецк. у., прч. **Савицкий**—шт.-кап.

ПО ПРИГОВОРУ временною военнаго суда въ г. Владикавказѣ: сост. въ зап. пол. пѣш. арт. и на уч. по Алексин. у., шт.-кап. **Комбакинъ**, за преступл., совершен. имъ во время нахожд. на излеч. во Владикавказск. воен. госп. и предусмотр. 122 и 2 ч. 192 ст. ХХII, С. В. П., 1869 г., изд. 2, отставляется отъ службы.

УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ: 45-го пѣх. Азовск. п. пдпкви. **Вальковский**; 2-го Восточно-Сибир. лин. бат. пдпч. **Потриковский**.

Марта 18-го дня, въ С.-Петербургѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по пѣх.: офиц. для усил. главн. интенд. упр., числ. по арм. пѣх., пдпч. **Суліма-Самуїло**—въ прч., со старш. съ 3 апр. 1898 г.; по зап. арм.: уволен. въ зап. арм. унт.-офиц.: 23-го драг. Вознесенск. п., **Абіногеновъ**—въ припр. зап. арм. кав. (по Сызранск. у.); 7-го Восточно-Сибир. лин. бат., **Воркуевъ**—въ припр. зап. арм. пѣх. (по Ростов. на Дону окр.).

Въ сравненіе съ сверстниками: по каз. войск.: сост. по Кубан. каз. войску, подъес. **Пономаревъ** (Михаилъ)—въ ес., со старш. съ 1 июня 1898 г.

НАЗНАЧАЕТСЯ: по арт.: бывш. дѣлопр. по учебной части

упраздн. Ставроп. каз. юнк. учили., числящ. по пол. пѣши. арт., кап. **Яковлевъ**—испр. должн. старш. пом. старш. адъют. штаба Кавказск. воен. окр., съ оставл. по полев. пѣши. арт. **ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ:** по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Ялтинск. у., прч. **Малиновскій**—въ окружн. интенд. упр. Одесск. воен. окр., офиц. для усил., съ зачисл. по арм. пѣх. **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** по пѣх.: грен. п.: 5-го Киевск., прч. **Краузе**—въ 10-й грен. Малороссійск. п.; 7-го Самогит., пдпрч. **Россовскій**—въ 145-й пѣх. Новочеркасск. Имп. Александра III п.; пѣх. п.: 106-го Уфимск., прч. **Соловьевъ**—въ 12-й гренад. Астраханск. Импер. Александра III п.; 155-го Кубинск., пдпрч. **Салминъ**—въ Майкопск. рез. бат. **ЗАЧИСЛЯЕТСЯ:** по пѣх.: 9-го Восточно-Сибирск. стрѣлк. п., пдплкви. **Генкѣ**—въ зап. стрѣлк. частей (по Приморск. обл.). **УВОЛЬНЯЮТСЯ:** въ отпускъ: по кав.: флаг.-адъют., прч. Кавалергардск. Ея Вел. Гос. Имп. Марии Феодоровны п. **графъ Шереметевъ**—за границу, на 28 дней; по генер. шт.: Киевск., Подольск. и Волынск. ген.-губерн. и ком. войск. Киевск. воен. окр., генер.-адъют., ген.-отъ-инф. **Драгомировъ**—за гран., на 2 мѣс.; по военно-суд. вѣд.: предсѣд. Москов. военно-окружн. суда, ген.-лейт. **Ананьевъ**—въ разн. мѣста Имп., на 2 мѣсяца; отъ службы, за болѣзнию: по пѣх.: 112-го пѣх. Уральск. п. прч. **Эрбенъ**—шт.-кап. и съ пенс.; изъ запаса, на основ. С. В. П. 1869 г., кн. VII, ст. 829: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Петерб. у., прч. **Дубининъ**; въ отставку, по прошенію: сост. въ зап. арм. пѣх. и на уч. по Ананьев. у., прч. **Васютинскій**—шт.-кап.

ПО ПРИГОВОРУ Киевскаго военно-окружнаго суда: прч. 176-го пѣх. Переяловченск. п. **Василевскаго**, по возникш. на него обвин. въ преступл., предусм. 2 ч. 1455 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., опредѣлено считать по суду оправданнымъ.

Марта 19-го дня, въ Царскомъ Сель.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по пѣх.: завѣдыв. Двинск. обмундиров. мастерск., числ. по арм. пѣх., пдлкви. **Чекмазовъ**—въ ген.-м., съ увольн., за бол., отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; по арт.: нач. Луганск. мѣстн. арт. ком., кап. **Пичугинъ**—въ пдплкви., съ увольн. отъ службы, съ мундир. и съ пенс.; по каз. войск.: сост. по Терск. каз. войску въ компл. Терск. казач. п., пдлкви. **Синюхаевъ**—въ ген.-м., съ увольн., за бол., отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; изъ эстанд.-юнк. въ корн.: по кав.: драгун. п.: 9-го Елисаветградск., **Друговской**; 13-го Каргопольск., **Паррисонъ**; 18-го Клястицк., **Калмыковъ**; 22-го Астрахан., **Сильвестровичъ**. **НАЗНАЧАЕТСЯ:** по пѣх.: 80-го пѣх. Кабардин. п. прч. **Романенко**—испр. должн. нач. Хоросанск. уч. Кагызманск. окр., съ зачисл. по армейск. пѣх. **ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ:** по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Шавельск. у., пдпрч. **Канторовъ**—въ 113-й пѣх. Старорус. п. **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** по кав.: 3-го драгун. Сумск. п. корн. **Роговскій**—во 2-й драгун. С.-Петербургск. п.; по пѣх.: 114-го пѣх. Новоторжск. п. прч. **Ершовъ**—въ отдѣльн. корп. погр. стражи; ком. роты юнк. Чугуевск. пѣх. юнк. учили., числ. по арм. пѣх., пдплкви. **Козыяновъ**—въ 141-й пѣх. Можайск. п., съ отчисл. отъ наст. должн., по арт.: отдѣльн. Западно-Сибирск. арт. дивиз. шт.-кап. **Богомоловъ**—въ Вѣрненск. окружн. арт. складъ, съ зачисл. по пол. пѣши. арт.; Вѣрненск. окружн. арт. складъ, числ. по пол. пѣши. арт., шт.-кап. **Сѣдовъ**—въ отдѣльн. Западно-Сибирск. арт. дивиз. **ЗАЧИСЛЯЕТСЯ:** по пѣх.: 67-го пѣх. Тарутинск. п. пдпрч. **Мацкевичъ**—въ зап. арм. пѣх. (по Холм. у., Люблин. губ.). **УВОЛЬНЯЮТСЯ:** отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: по каз. войск.: сост. въ компл. Донск. каз. п., ес. **Виноградовъ** (Федоръ)—войск. старш., съ мунд. и съ пенс.; въ отставку, на основани С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 829: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Телавск. у., пдпрч. **князь Тумановъ**. **УМЕРШИЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:** стрѣлков. п.: 11-го, кап. **Поляковъ**; 8-го Восточно-Сибирск., пдпрч. **Кутузовъ**; сост. по Дон. каз. войску, сотн. **Щучинъ** (Рафаиль); 5-го Оренбург. казач. п. сотн. **Агаповъ** (Михаилъ).

6 гинахъ трансданскихъ.

Марта 14-го дня, въ С.-Петербурге.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: въ кол. рег.: по Воен. Минист.: испр. должн. чиновн. для усил. канц. Воен. Минист.: **Трифоновъ**, съ 23 ноября и **Поповъ**, съ 13 дек.—1898 г.; по вѣд. Гл. шт.: испр. должн. архив. упр. Кайтаго-Табасаранск. окр., Дагестан. обл., **Ивановъ**, со 2 ноября 1898 г.; канцел. служ. Ферганск. обл. правл., **Тамаркинъ**, съ 10 сент. 1897 г.; исправл. должн. дѣлопр. по хоз. части 8-го Закаспійск. стрѣлк. бат., **Калатозовъ**, съ 18 ноября 1897 г. и съ утвержд. въ наст. должн.; изъ кол. въ стат. сов.: старш. бухгалт. отд. Гл. шт. по передвиж. войскъ и воен. груз., **Хенчинскій**, съ 24 февр. 1898 г.; изъ колеж. асес. въ надв. сов.: старш. классн. воен. художн. военно-топогр. отд. Гл. шт., **Сытенискій**, съ 30 янв. 1899 г.; изъ титул. сов. въ колеж. асес.: журнал. шт. Туркестанск. воен. окр., **Королевъ**, съ 15 декабря 1898 г.; классн. воен. топогр. корп. воен. топограф.: **Яненцъ** и **Бровкинъ**, оба — съ 18 янв. 1899 г.; чиновн. для усил. штаба Варшавск. воен. окр., **Соважскъ**, съ 7 февр. 1899 г.; изъ колеж. секр. въ тит. сов.: дѣлопр. упр. Мариинск. уѣздн. воинск. нач., **Абакумовъ**, съ 14 янв. 1899 г.; изъ губ. въ кол. секр.: испр. должн. пом. бухгалт. Главн. шт., **Сапожниковъ**, съ 1 марта

1899 г. и съ утвержд. въ наст. должн.; дѣлопр. Сыръ-Дарынск. областн. правл., **Сашинскій**, съ 13 июня 1898 г.; изъ кол. рег. въ губ. секр.: дѣлопроизв. строит. отдѣл. Сыръ-Дарынск. областн. правл., **Кочанъ**, съ 6 окт. 1898 г.; письмов. (онъ же переводч.) Койсубулинск. наимства Аварск. окр., Дагестан. обл., **Гасанъ-Кебедъ-Хаджіовъ-Оглы**, съ 6 дек. 1898 г.; по вѣд. инжен.: въ кол. рег.: кандид. на классн. должн. Курск. инжен. дист., **Костюкъ**, съ назнач. инжен. чиновн. той же дистанціи за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: по вѣдом. военно-медиц. изъ кол. въ стат. сов.: дивиз. врачъ 35-й пѣх. див., **Филипповичъ**, съ 12 июля 1898 г.; изъ надв. въ кол. сов.: дѣлопроизв. врачебн. отд. областн. правл., войска Донск., **Поповъ**, съ 7 августа 1898 г.; бухгалт. Бобруйск. аптечн. магаз., **Крыловъ**, со 2 ноября 1898 г.; воспит. Петербургск. военно-фельдш. шк., **Чижевскій**, съ 25 июля 1898 г.; изъ кол. асес. въ надв. сов.: младш. врачъ 5-го грен. Киевск. п., **Карповъ**, съ 20 октября 1898 г.; младш. ордин. Новогеоргиевск. воен. госп., **Шевердинъ**, съ 22 сентября 1898 г.; изъ губ. въ кол. секр.: классн. фельдш.: 7-го грен. Самогитск. п., **Тонъ**, Баталпашинск. войск. больн. Кубанс. войска, **Бондаренко**, Усть-Лабинск. мѣстн. ком. Кубанс. войска, **Ульяновъ**, исправл. должн. экон. Петербургск. военно-фельдш. шк., **Смычневъ**, всѣ четверо—съ 25 октября 1898 г. **УТВЕРЖДАЮТСЯ** въ чинѣ титуларного советника, со старшинствомъ съ 18 декабря 1894 года: по вѣд. военно-медиц. лек., младш. врачи: пѣх. п.: 26-го Могилев., **Жуковскій**; 32-го Кременчугск., **Вейсъ**; 33-го Елецк., **Гиждеу**; 34-го Сѣв., Трѣб., 38-го Тобольск., **Линдебергъ**; 48-го Одесск., **Щениковъ**; 54-го Минск.: **Поповъ** и **Сергѣевъ**; 78-го Навагинск.: **Савельевъ** и **Брониковскій**; 96-го Омск., **Степановъ**; 107-го Троицк., **Коссаковскій**; 147-го Самарск., **Гефтлеръ**; 171-го Кобрин., **Сверловъ**; 1-го арт. морт. п., **Спальвингъ**. **НАЗНАЧАЮТСЯ** по Воен. Минист.: дѣлопр. канц. Воен. Минист., дѣйствит. стат. сов. **Клепцовъ**—завѣд. дѣлами отд. той же канц.; по землѣк. кассѣ военно-сухопутн. вѣдом.: по вѣд. интенд.: старш. бухгалт. главн. интенд. упр., надв. сов. **Набатовъ**—дѣлопроизв. канц. Воен. Минист. **ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ:** по вѣд. Гл. шт.: оконч. курсъ въ Импер. Московск. технич. учили., званіемъ инжен.-механ., **Вейденгаммеръ**—испр. должн. ревиз. службы тяги Закаспійск. воен. жел. дор., съ утвержд. въ чинѣ губ. секр.; отставн. кол. асес. **Ивановъ**—въ 3-й Туркестанск. лин. баты, дѣлопр. по хоз. части; отставн. кол. рег. **Ковалевъ**—въ Арганск. рез. п., дѣлопроизв. по хоз. части; вольнонаемн. капелл. л.-гв. 2-го стрѣлк. бат., кол. рег. **Гамоусъ**—въ тотъ же бат., чиновн. для обуч. музык.; по вѣд. военно-медиц.: вольнопракт. лек.: **Крымовъ**—въ 3-й Нарвск., **Герчикъ**—въ 135-й Керчи-Енікольск. и **Карасевъ**—въ 139-й Моршанск.—пѣх. п., всѣ трое—младш. врачи; оконч. курсъ въ Казанск. ветерин. инстит., со степ. ветер., **Бѣстровъ**—въ 1-й Амур. каз. п., младш. ветер.; по зап. арм.: сост. въ зап. чиновн. интенд. вѣд. и на учетѣ по Варшавск. у., кол. асес. **Шиманскій**—въ 37-й пѣх. Екатеринбургск. п., дѣлопр. по хоз. части. **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** по вѣд. Гл. шт.: начальн. Ура-Тюбинск. почтово-телегр. отдѣл., колеж. секр. **Авровъ**—въ 12-й Туркестанск. лин. бат., дѣлопр. по хоз. части, по вѣд. интенд.: пом. бухгалт. С.-Петербург.-Псковск. упр. государимущ., тит. сов. **Лаверецкій**—въ главн. интенд. упр., чиновн. для усил.; по вѣдом. военно-учебн.: преподав. Вологодск. реаль. учили., надв. сов. **Пецольдъ**—въ Ярославск. кадет. корп., испр. должн. штатн. преподав. (съ 1 февр. 1899 г.). **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ** въ запасъ чиновниковъ военно-медицинского вѣдомства: по вѣд. военно-медиц.: младш. врачи пѣхотн. п.: 46-го Днѣпровск. лек. **Зоннъ** (по Владикавказск. у.); Ковельск., колеж. асес. **Клюницкій** (по Петербургск. у.); классн. медиц. фельдш. 43-й арм. бриг. губ. секр. **Павловъ** (по Минск. у.); ветер. для командр. при окружн. военно-медиц. управл. Одесск. воен. окр. **Бѣльевъ** (по Днѣпровск. у.); вольнопракт.: лек.: Константина **Горинова** (по Днѣпровск. у.); **Бѣльевъ**—въ 1-й Медвѣдицк. окр., обл. войска Дон., Михаилъ **Добровѣрдовъ** (по Пензенск. у.), Адольфъ-Абрамъ **Медемъ** (по Сарпульск. у.), Вацлавъ-Константина **Моментовицъ** (по Петербургск. у.); Фроимъ, онъ же Ефроимъ, **Пиновскій** (по Елисаветградск. у.) и Анатолій **Шемаевъ** (по Чистопольск. у.); ветерин. Николай **Семеновъ** (по Астраханск. у.). **УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ:** по прошенію: по вѣд. Главн. шт.: дѣлопр. упр. Каневск. уѣздн. воин. нач., надв. сов. **Моргунъ**—съ мунд.; за болѣзни: стоян. начальн. канц. главнонач. гражд. частью на Кавказѣ, по военному народн. упр., стат. сов. **Конопацкій**—съ мунд.; по вѣдом. военно-медиц. управл. Одесск. воен. окр. **Но-заревскій**—съ мунд.; по прошенію: по вѣд. инжен.: исправл. должн. пом. столонач. главн. инжен. упр., губ. секр. **Холмъ**, по вѣд. военно-медиц.: корпушн. врачи 18-го арм. корп., докт. мед. дѣйств. стат. сов. **Меморскій**—съ мунд.; за болѣзни: помощн. кол. асес. **Быковъ**—съ мунд. **УМЕРШИЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:** дѣлопр. упр. Вереск. уѣздн. воинск. нач., кол. асес. **Волотовскій**; арт. чиновн. Курск. окружн. арт. склада, надв. сов. **Уминскій**; главн. врачъ Двинск. воен. госп., стат. сов. **Щастный**; старш. врачъ Тюкалинск. мѣстн. лѣкарск. кол. сов. **Плотниковъ**; младш. врачъ 57-го пѣх. Модлинск. л. кол. асес. **Куценко**; младш. врачъ 10-й арт. бр., лек. **Лисинъ**; классн. медиц. фельдш. 147-го пѣх. Самар. п., кол. секр. **Ивановъ**; пом. секр. Кіевск. военно-окружн. суда, надв. сов. **Смирновъ**.

Редакторъ-издатель В. А. Березовскій.